99 книжных вивисекций

РЕЦЕНЗИИ С ПЕРЦЕМ И КРОВЬЮ

ВЛАДИМИР ЧАКИН

99 книжных вивисекций. Рецензии с перцем и кровью

Владимир Чакин

Аннотация
Владимир Чакин. 99 книжных вивисекций. Рецензии с перцем и кровью
Пролог
Русская литература, XXI век
1. Филэллин. Роман, 2021. Леонид Юзефович
2. Лесков: Прозёванный гений. Роман серии ЖЗЛ, 2021. Майя Кучерская
3.Доктор Гарин. Роман, 2021. Владимир Сорокин
4. Истребитель. Роман, 2021. Дмитрий Быков
5. Эшелон на Самарканд. Роман, 2021. Гузель Яхина
6. Вечная мерзлота. Роман, 2020. Виктор Ремизов
7. Чертеж Ньютона. Роман, 2020. Александр Иличевский
8. Сад. Роман, 2020. Марина Степнова
9. Стрекоза и Оми. Роман, 2020. Салават Вахитов
10. Корпорация. Роман, 2020. Александр Про-

копович

11. Корабль в пустоте. Роман. Наш современник 2020, № 2, 3. Андрей Воронцов

12. Покров-17. Роман, 2020. Александр Пелевин

13. Земля. Роман, 2019. Михаил Елизаров

14. На кресах всходних. Роман, 2019. Михаил Попов

15. Уран. Роман, 2019. Ольга Погодина-Кузмина

16. Брисбен. Роман, 2019. Евгений Водолазкин

17. Южная Мангазея. Главы из романа. Бельские просторы, № 8, 2019. Киор Янев

18. Бывшая Ленина. Роман, 2019. Шамиль Идиатуллин

19. Душа моя Павел. Роман, 2018. Алексей Варламов

20. Пищеблок. Роман, 2018. Алексей Иванов

21. Прыжок в длину. Роман, 2018. Ольга Славникова

22. Отдел. Роман, 2018. Алексей Сальников

23. Мальчики. Повесть. Октябрь, 2018, № 4. Дмитрий Гаричев

24. Текст. Роман, 2017. Дмитрий Глуховский

25. F20. Роман, 2016. Анна Козлова

26. Одинокие в раю. Роман, 2016. Илья Штемлер

27. Время сэконд хэнд. Роман, 2013. Светлана Алексиевич

28. Illuminationes. Роман, 2012. Эдуард Лимонов
29. Маленький тюремный роман. Роман, 2011. Юз Алешковский
30. t. Роман, 2009. Виктор Пелевин
31. Ёлтышевы. Роман, 2009. Роман Сенчин
32. Васькя. Роман, 2002. Захар Прилепин
33. Господин Гексоген. Роман, 2002. Александр Проханов
34. Член общества, или Голодное время. Роман, 2000. Сергей Носов
Русская литература, XX век
35. Петербург. Роман, 1913. Андрей Белый
36. Искупление. Роман, 1965. Фридрих Горенштейн
37. В поисках жанра. Роман, 1972. Василий Аксенов
38. Между собакой и волком. Роман, 1980. Саша Соколов
39. Aestas Sacra. Повесть. Новый Мир, № 9, 1993. Асар Эппель
40. Крылья ужаса. Роман, 1993. Юрий Мамлеев
Литературно-художественный журнал «Бельские просторы»
41. И оттуда приходят письма. Повесть. Бельские просторы, № 1, 2021. Алексей Чугунов
42. Тахият. Повесть. Бельские просторы, № 2,

2021. Ринат Камал

43. Офицерские жёны. Документальная повесть. Бельские просторы, № 2–4, 2021. Лидия Выродова

44. Охота на львов. Главы из романа. Бельские просторы, № 2–4, 2021. Игорь Фролов

45. Муравейник. Повесть. Бельские просторы, № 4, 2021. Алсу Халитова

46. Уфимские девчонки. Повесть. Бельские просторы, № 5, 2021. Мария Ларкина

47. Скучаю по Акмулле. Повесть. Бельские просторы, № 6, 2021. Фанис Янышев

48. Сказочник нашего времени. Повесть. Бельские просторы, № 6–8, 2021. Райля Сабитова

49. Четыре тени на закате. Повесть. Бельские просторы, № 7, 8, 2021. Рустам Мавлиханов

50. Надежда. Повесть. Бельские просторы, № 9, 2021. Казбек Исмагилов

51. Седой Урал. Сказка-быль. Бельские просторы, № 10, 2021. Фаиля Ситдикова

52. Мизансцены на полях театрального дневника. Повесть. Бельские просторы, № 10–12, 2021. Вячеслав Стрижевский

53. Любовь дьявола. Повесть-притча. Бельские просторы, № 11, 2021. Ринат Камал, перевод с башкирского Г. Гаскаровой

Писатель Юрий Горюхин

54. Встречное движение. Повесть, 2002. Юрий Горюхин

55. Блок № 667. Повесть. ЛитРес: Самиздат, 2011. Юрий Горюхин

56. Истории Горюхина. Повесть. ЛитРес: Самиздат, 2013. Юрий Горюхин

57. Шофёр Тоня и Михсергеич Советского Союза. Роман. ЛитРес: Самиздат, 2020. Юрий Горюхин

58. Фильм. Повесть. Бельские просторы, № 4, 2021. Юрий Горюхин

Зарубежная литература XIX, XX и XXI веков

59. Евгения Гранде. Роман, 1833. Оноре де Бальзак

60. Госпожа Бовари. Роман, 1857. Гюстав Флобер

61. Тереза Ракен. Роман, 1867. Эмиль Золя

62. Милый друг. Роман, 1885. Ги де Мопассан

63. Сумерки идолов. Ессе homo. Повесть, 1888. Фридрих Ницше

64. Портрет Дориана Грея. Роман, 1891. Оскар Уайльд

65. Мартин Иден. Роман, 1909. Джек Лондон

66. Фиеста. Роман, 1926. Эрнест Хемингуэй

67. Осенняя история. Роман, 1947. Томмазо Ландольфи

68. Золотая тетрадь. Роман, 1962. Дорис Лессинг

69. Александрийский квартет: Жюстин. Роман,

1962. Лоренс Даррел

70. Коллекционер. Роман, 1963. Джон Фаулз

71. Голливуд. Роман, 1978. Чарльз Буковски

72. Трое. Роман, 1979. Кен Фоллет

73. Молчание ягнят. Роман, 1988. Томас Харрис

74. История мира в 10 1/2 главах. Роман, 1989. Джулиан Барнс

75. Фима. Третье состояние. Роман, 1991. Амос Оз

76. 99 франков. Роман, 2000. Фредерик Бегбедер

77. Снег. Роман, 2002. Орхан Памук

78. Неортодоксальная: Скандальное отречение от моих хасидских корней. Роман, 2012. Дебора Фельдман

79. Щегол. Роман, 2013. Донна Тартт

80. Клара и Солнце. Роман, 2021. Кадзуо Исигуро

Фантастика

81. Золотой горшок. Повесть-сказка, 1814. Эрнст Теодо́р Вильге́льм (Амадей) Го́фман

82. Страна багровых туч. Роман, 1959. Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

83. 316, пункт «В». Роман, 1997. Эдуард Лимонов

84. Ложная слепота. Роман, 2006. Питер Уоттс

85. Начало всех начал. Роман, 2008. Юрий Никитин

86. Ледяная скорлупа. Роман, 2018. Борис Штерн
87. Институт. Роман, 2019. Стивен Кинг
88. Предел. Роман, 2021. Сергей Лукьяненко Нон-фикшен
89. Педагогическая поэма. Роман-воспоминание, 1925–1935. Антон Макаренко
90. Война все спишет. Воспоминания офицера-связиста 31-й армии. 1941–1945. Леонид Рабичев
91. Вторая мировая война. Том 1. Надвигающаяся буря, 1919–1941. Воспоминания. Уинстон Черчилль
92. Записки авиаконструктора. Воспоминания, 1957. Александр Яковлев
93. Почти серьезно…. Воспоминания, 1979. Юрий Никулин
94. Мой отец нарком Берия. Воспоминания, 1994. Серго Берия
95. Борис Ельцин: От рассвета до заката 2.0. Воспоминания, 1997. Александр Коржаков
96. ГКЧП против Горбачева. Последний бой СССР. Воспоминания. Геннадий Янаев, 2010
97. Илон Маск: Tesla, SpaceX и дорога в будущее. Роман, 2015. Эшли Вэнс
Литературная критика
98. Как сделана "Шинель" Гоголя. Статья, 1918. Б.М.Эйхенбаум

99. Николай Гоголь. Лекции, 1944. Владимир Набоков
Эпилог
Благодарности

Аннотация

Никто не читает рецензий на книги. Зачем? Каждый сам лучше знает, что ему читать. Но здесь собраны отнюдь не рецензии, здесь собраны лишь краткие впечатления, высказанные автором в яркой, где-то даже чуть провокационной манере, то есть совершенно не равнодушно, а, как говорится, с перцем и кровью, в адрес книг, прочитанных им в 2021-2022 гг. Здесь и современная русская литература, наша и зарубежная классика, и фантастика, и, конечно, нон-фикшн. Если после прочтения этой книги вас вдруг заинтересует хотя бы одна из упомянутых книг, вы ее разыщете и прочитаете, задача автора будет считаться с лихвой перевыполненной.

Владимир Чакин
99 книжных вивисекций. Рецензии с перцем и кровью

Пролог

Зачем люди читают художественную литературу? И читают ли?

По Бегбедеру, написавшему роман «99 франков», человечество живет в иллюзорном мире, сотворенном рекламой гигантских монополий, жаждущих наживы. Люди желают обманываться, не вынося бремя обыденного существования, поэтому книги (как кинематограф и масс-медия) в современном мире это замена наркотику, поскольку позволяют на время уйти в другой мир, отвлечься от окружающей маеты. Многие читают, потому что та или иная книга вдруг стала модной (оптимально сработала реклама). Не отстаешь от толпы, есть что обсудить в тусовке. Люди читают, гигантские издательства зарабатывают на постоянно возбуждаемой в толпе страсти к чтению, хотя они же постоянно жалуются, как им тяжело живется, ведь еле концы с концами сводят. Бедняжки, как они страдают, сердечные, от недозаработанного.

Такую роль играют книги для подавляющего числа народонаселения. Но есть прослойка чита-

телей, которые рассматривают чтение книг как путь познания, большего понимания жизни. Ведь автор-писатель делится (зачем-то) своим опытом прожитого и в меру таланта способен донести крохи бесценного сокровенного до других людей. Еще читают те, кому профессия или якобы призвание способствуют (литераторы и графоманы).

Вся эта болтовня бесполезна и никому не интересна, если не зиждется на собственном опыте, не затрагивает за живое именно тебя, а не некоего абстрактного читателя. Как тут не обратиться к собственному детству, ведь детство во всех случаях удобная палочка-выручалочка: на него все можно списать (поди проверь) — и хорошее, и плохое, случившееся потом в твоей жизни. Вот если бы, да кабы, тогда бы я ой-ёй-ёй где был, целовался с кем.

Короче, читал я с раннего детства, записан был в трех городских библиотеках, не считая школьной, в которой мало чего было, не считая школьной программы, да и то рваное-перерваное. Откуда страсть к чтению, которая довольно странна (если не сказать больше) для столь раннего возраста (читать начал в четыре, в библиотеках записан примерно с пяти или чуть позже). Однозначно от мамы, которая непринуж-

денно передала мне любовь к чтению, хотя сама столько на моих глазах и не читала, да и книг в доме практически не было. Просто работала пару лет в юности в библиотеке, там и привилась литературой.

Запомнился случай, пожалуй, лет шести от роду. Однажды под вечер, в начинавшуюся январскую вьюгу пошел в городскую детскую библиотеку. Так приспичило заменить прочитанные книги, что даже мать не смогла остановить напористого мальчугана от безрассудного поступка. От барака, где жили, до библиотеки не так чтоб далеко, но и не близко. Тогда в Ишимбае еще не был построен 14-й квартал со своими четырех-пятиэтажными муравейниками, на его месте находился обширный пустырь, поросший кустарником, с островками тополей и кленов. От барачного 11-го квартала на пути в библиотеку нужно миновать этот пустырь, думаю, не меньше километра до первых домов на той стороне. Туда дошел без проблем, светло и особо еще не вьюжило. Обратный путь запомнился навсегда: ни зги, снежные заряды в лицо, тропинку под ногами еле видно. Когда проявился в ночи и буранной кутерьме первый огонек светящегося окна 11-го квартала, я буквально воспрял духом. Дошел, не

заблудился, не свалился оземь в бессилии! Но дошел, правда, с потерями: несмотря на шапку-ушанку с опущенными ушами, отмерзли мои уши. И не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле. Полчаса мать снегом оттирала обмороженные мочки (что, оказывается, неправильно, поскольку данная процедура вносит дополнительные повреждения в уже поврежденную, обмороженную плоть), потом долго бегала по кварталу в поисках гусиного жира, он как бы незаменим при подобных эксцессах. И, предполагаю, при этом кляла себя, зачем отпустила неразумного ребенка за какими-то там книгами, будь они не ладны. Вот вам и полутрагическая история на тему безудержной тяги ко чтению, о которой вы бы никогда и не узнали, если б не прочли эти строки.

В Москве после поступления в МИФИ сразу записался в ближайшую библиотеку, это библиотека имени Толстого, что в обратную сторону от центра и от станции Каширской, но добираться не на метро, а на автобусе. Сложно было начинать учиться в московском вузе после провинциального городка, особенно тяжко давался матанализ, когда задавали по тридцать задачек решить к семинару. Как сейчас помню, очень вы-

ручало чтение произведений Александра Грина в промежутках между занятиями. Прочитаешь несколько страниц «Бегущей по волнам» или «Алых парусов» и снова за задачки по матану. Так и выучил матан при моральной поддержке художественной литературы.

В Димитровграде все 27 лет проведенного там времени, то есть уже как бы и в зрелой жизни, систематически изучал библиотечные фонды завкомовской библиотеки. А там было, что посмотреть. Несколько толстенных карточек, куда записывались взятые на руки книги, сменилось за почти три десятилетия беспрерывного чтения. Читал, похоже, постоянно, что-то всё разыскивал в художественной литературе, чего как будто не хватало в прикладной науке, которой в то время (да и сейчас) занимался (и занимаюсь).

В Карлсруэ же был записан в городскую библиотеку целых десять лет, пока окончательно не оцифровался. Почти сразу после приезда в Германию (ну, может, через год?) разыскал библиотеку, в которой оказался совсем не малый русский отдел. Причем книги совсем не проходные — русская и переводная классика, жанровая литература, нон-фикшен. Регулярно брал там книги, пока окончательно не свалился в строго

целенаправленное чтение. Все подряд читать стало просто не интересно, да и времени жалко на пустое. Но найти нужную книгу нужного писателя гораздо проще в электронном формате, чем в бумажном. Да и сложно сохранить бумажные книги при многих переездах, тем более из страны в страну. Да и где хранить бумажные книги, им место всегда требуется и немалое — когда шкаф книжный, а когда и стеллажи во всю стену, если библиотекой гордишься. А тут тыща-другая электронных книг в один малогабаритный ноутбук влезает, да еще место с лихвой остается для новых книжек тысченок несколько. Не конкурентна сегодня бумага в этом вот смысле.

Вопрос, зачем я читаю художественную литературу? Освоение окружающего мира, заодно и отвлечение от текущх проблем, каковых, естественно, немало. Техобразование и научная работа преполагают эмпирический подход к изучению материи. Вот чтение книг и есть эмпирический путь к освоению уже другой, духовной реальности. Реальность другая, а методы те же, подход эмпирический: больше читаешь, больше знаешь, шаг за шагом. Тот же самый алгоритм научного поиска, только в духовном мире. Научный и художественный методы познания мира

в чем-то различны, но в чем-то безусловно и схожи. Каждый мается дурью по-своему, у меня в черепушке тараканы типа единого подхода к изучению материальной и духовной реальностей. И эти таракашки не хуже и не лучше других усатых тварей, живущих в других головах.

Риторический, детский вопрос, чем на самом деле отличается цифра «99» от цифры «100»? Формальная разница между ними в крошечной единичке, а психологически между этими цифрами пропасть. Как выглядит ценник на товар? Никогда не 100 или 1000 рублей. Обязательно маркетинг требует вывесить «99» или «999» рубчиков. По Бегбедеру каждый человек товар, хочешь ты этого или нет. 99 или 100 рецензий на прочитанные книги — разница казалось бы небольшая, но для маркетолога, которым интуитивно является каждый человек, — принципиальная. Цифра «99» привычнее, чем «100», и легче преодолима в смысле количества прочитанных книг. И по оплате, если вдруг, — удобнее нашему сознанию (к примеру, 99 рецензий за 99 рублей, по рубчику за штучку, торг уместен, бесплатно для членов профсоюза, взрослых и детей).

Литературный критик сродни прозектору, если книга априори сродни безжизненному телу.

Стопка бумажных листов с картонкой сверху и снизу, не более того. Обидно звучит, но справедливо из собственного опыта. Однако вскрытие покажет, так ли это на самом деле или только мерещится. Не вскроешь, не поймешь. Вот и попытаемся осуществить вивесецию 99-ти книжных тел, но аккуратным, можно сказать, даже нежным литературным скальпелем, чтобы не повредить лишнего. Наш скальпель необычный: он собственно даже не режет внутренности, он лишь позволяет удобнее заглянуть за ширму привычной банальщины. И оценить внутреннюю красоту (если она вдруг есть). Итак, 99 книжных вивисекций, выполненных с перчиком (чили?) и душевной кровью, перед вами.

Русская литература, XXI век

1. Филэллин
Роман, 2021
Леонид Юзефович

Трехкратный обладатель премии «Большая книга», в том числе за последний роман, двукратный — премии Национальный бестселлер. Как тут не сомлеешь перед безусловным авторитетом? Но, к сожалению, далеко не все так просто.

Крепнущая сегодняшняя тенденция в российской литературе развивать мир вокруг известных исторических событий сама по себе может и не плоха в принципе, к тому же, относительно популярна среди массового читателя и даже у критиков. Но, как бы поточнее выразиться, это направление в большей степени носит познавательное, информационное, часто даже прямо ликбезовское значение, чем является квинтэссенцией художественности в литературе. Ну кто бы мог подумать, что существовала в двадцатых годах XIX века некая, пусть небольшая, но все же прослойка людей, чаще всего европейцев, с отдельным названием филэллины, то есть любящие греков, сочувствующие их борьбе за

независимость против Османской империи до такой степени, что бросали все и ехали в Грецию воевать за правое дело, клали жизни за это (тот же Байрон). В Греции они видели идеал устройства жизни, искусства, всего-всего, но их сегодняшние представления основывались на мифах древней истории, когда действительно греки были авангардом европейской цивилизации. Когда филэллины прибывали в ту, современную им Грецию, они видели совершенно иную, можно сказать, обратную картину к их умозрительному идеалу. Греки ленивы, не организованны, жизнь у них пущена на самотек. Но, тем не менее, они с помощью извне воюют с османами, и дело это благородное. Но вот не хочет царь-освободитель Александр I помогать грекам, хоть ты тресни, всячески уворачивается от прямого столкновения с османами. Так и умер, причем бестолково умер, простудившись во время отдыха в Таганроге, ничего не сделав для греков, хотя мог бы. И логика романа нас подводит к мысли, мол, и поделом ему, даже труп несколько месяцев не забирали в Питер для похорон. Был бы более отзывчив к Элладе, глядишь, все по-другому бы обернулось.

Много места в романе занимает осада турками Акрополя, мужественная борьба защитников в

условиях практически полной блокады. Но потом оказывается, что блокада не такая уж и полная, существует тайный подземный ход, через который доставляется порох защитникам.

В конечном итоге, осада была снята, османы благородно отпустили защитников на все четыре стороны, а союзники во главе Греции посадили немецкого принца, который прямо рядом с Парфеноном начал строить свой неуклюжий дворец.

Я к тому, что тональность произведения как-то все максимально приземлить, опустить на грешную землю, напустить разочарование на все и вся, пусть и на фоне фактически легендарных исторических событий.

Безусловно, стиль присутствует, часто встречаются забавные обороты речи, да собственно конструкция, схема, устройство романа интересно, позволяет с максимальной дотошностью описать происходящие события, обстановку вокруг них, а также внутренние чаяния персонажей. Авторской речи нет, как и авторского отношения, все на совести самих героев. Все это так, но все равно что-то здесь не так. В голове безусловно появились новые исторические знания о давних событиях, нравах тех времен, колоритные

персонажи, опять же как обойтись в романе без чувств и доли мистики. Но ориентироваться на эту книгу как лучшее из написанного у нас за последний год, нет, не хочется.

2. Лесков: Прозёванный гений
Роман серии ЖЗЛ, 2021
Майя Кучерская

Второе место Национальной премии "Большая книга" за 2021 год.

Документально-художественная реконструкция жизни российского писателя второй половины XIX века. Собственно, это больше научная работа крупного филолога с тысячью ссылок на источники, однако написанная в том числе и для массового читателя понятным языком и внятно изложенными мыслями.

До прочтения этой книги Лесков представлялся этаким кондовым русским писателем консервативного толка с неуклюжим, манерным языком, через который продраться стоит большого труда. После "Левши" осталось, что, мол, пусть мы лапотники, но не лыком шиты, утрем носы всяким-разным аглицким мастерам, на это хватит нам и сил, и духу. А вот потом начинается опять всегдашняя грязь и нищета и беспредельная бюрократия начальства. Странное впечатление, двойственное, как будто упоение и бахвальство

непонятно чем. А леди из Мценского уезда так то просто русская экстремальная версия госпожи Бовари и Терезы Ракен, беснование внутренне неустроенной женщины. Что здесь своего, органичного, неповторимого?

Оказывается, все не так просто. Автор пытается доказать, что Лесков далеко не писатель второго ряда следом за Толстым, Достоевским, Тургеневым, а чуть ли не законодатель российских литературных мод того времени, мостик к модернизму XX века.

В молодости Лесков, работая коммивояжером, несколько лет мотался по глубинке, проникаясь жизнью людей в провинции, набираясь впечатлений, которые, обрастая художественными деталями, вылились позднее в очерки, рассказы, повести и романы. Публицистичность всегда буквально сквозила в его творчестве. Он вычитывал в газете житейский анекдот и делал из него рассказ или повесть. В последнее десятилетие исчерпался, запас жизненных впечатлений, и писатель часто просил знакомых что-нибудь рассказать занятное, чтобы найти тему очередного рассказа.

Автор дает четкие характеристики исторических эпох 60-х, 70-х, 80-х годов позапрошлого века.

Наступление нигилизма, убийство Александра II, приход реакции при Александре III. И всем этим извивам общественной жизни с одной стороны Лесков пытается следовать, с другой — его бунтарский характер восстает против окружающей общей усредненной массы мнений, и он часто публикует произведения в пику тенденциям общественной мысли. Многие его не любили, в том числе за вздорный характер, последнее десятилетие он стоял особняком как в литературной жизни, так и был одинок в личной.

Но это ладно, его, как говорится, планида. Но насколько велик, самостоятелен Лесков в русской литературе? Сомнения остались, автор не до конца убедил. Конечно, без прочтения какого-либо из его значительных по объему романов, малоизвестных широкому читателю, таких как "Некуда", "Соборяне", "На ножах", "Захудалый род", сложно рассуждать на эту тему. Насколько его языковые выкрутасы оправданны, насколько вычурность языка подкреплена глубиной, значительностью содержания его художественных текстов? Пока остается не очень ясным.

3.Доктор Гарин
Роман, 2021
Владимир Сорокин

Продолжение давнего романа "Метель", дополненное и расширенное описание той загадочной апокалиптической вселенной, будущей России. Ярко, красочно, забавно, похабная ирония, юмор ниже пояса — все присутствует, но это уже визитная карточка творчества Сорокина, никуда не деться. Мелькнула мысль, а что если убрать из романа похабный нарратив, многое ли изменится по сути? Уверен, немного потеряют тексты Сорокина от подобной экзекуции. Конечно, 18+ останется, полностью все под ноль вычистить не удастся, но это и не требуется. Лишь смакование убрать и не затягивать описание щекотливых моментов. Ведь Татьяна Толстая в "Кыси" обошлась без, и все получилось не хуже. В остальном фантазия автора бесподобна, оригинальна, неожиданна.

Альтернативная история российского прошлого, новый нэп, объявленный Берия после смерти Сталина, другие живые разумные сущности,

большие, маленькие и прочие жили всегда, а потом появились новые живые искусственные продукты генной инженерии, такие как чернышы и прочие твари. Разнообразный сказочный мир, однако все та же в основе своей человеческая цивилизация, но расширенная, дополненная и идущая своим историческим путем. Вероятно, автор пытается утрировать и экстраполировать на будущее некие зародыши процессов, происходящих сегодня, то есть выступает в роли прорицателя.

Поначалу показалось, что "Метель" ярче, сочнее, живее что ли. В первом романе отчетливее ощущалось дыхание той сказочной жизни, написано вдохновеннее, если можно так выразиться. Фабула "Гарина" это путешествие доктора Гарина в алтайских краях после атомного взрыва, разрушившего санаторий, где он работал. Казахи начали войну с Алтайской республикой. Встречи на дальнем пути с разными чудиками и конечно трагическое расставание с любовью. Осталась ли она жива? Несчастье за несчастьем, побег от чернышей, чудесное спасение с помощью Белого Ворона и наконец неожиданная встреча с любимой далеком японском Хабаровске. Оба персонажа теперь с титановыми ногами, хотя у

Марины, в отличие от доктора, титановые лишь одна нога и одна рука, но плюс Марина еще и психическая, и Гарин будет ее лечить до конца дней по своему профилю. Оптимистический конец, хэппи энд по-Сорокински.

4. Истребитель
Роман, 2021
Дмитрий Быков

Парадоксальное произведение: юношеская утопия на документальном материале советской истории трагических тридцатых годов. Романтика научно-технического подвига эпохи зарождения воздухоплавания. Выше, дальше, сильнее — лозунги тех легендарных лет. Молодой советский строй рвет горизонты. Все возможно, все по плечу человечеству, стоит только поставить великую цель и стремится к ней всеми силами души и тела. Для достижения цели все средства хороши. Шарашка удобна для работы, не отвлекают побочные обстоятельства, свобода вовсе и не нужна, если ее разбазаривать понапрасну. Все выше и выше в стратосферу аэростаты и самолеты. Все дальше авиаперелеты, теперь и через Северный полюс в Америку. Авиаторы — боги, они главные ньюсмейкеры тех дней. Самолеты еще пока летающий металлолом, а на них — за десять тысяч километров без посадки. Зачем такой запредельный риск, никто не сможет ответить. Так надо,

такова атмосфера тех дней. В тридцатые один за другим гибнут лучшие летчики, которых на рекорды сподвигал самолично товарищ Сталин. Все естественно выглядит, а между тем это ведь картина вселенского абсурда. Ради нелепой цели первыми в мире перемахнуть через Северный полюс или достичь высоты в двенадцать тысяч метров люди идут на запредельный риск. Никто их не заставляет, такова волна, за гребень которой они цепляются, ведь такова тогдашняя жизнь. Конечно, политическая цель волны доказать загнивающему Западу, что ему далеко до нас, он устарел, отжил свое. И кажется ведь, что получается, что еще чуть-чуть поднажать, и мы навсегда впереди планеты всей.

В расцвеченном всеобщим энтузиазмом полотне романа присутствует магический реализм, дыхание мистики, как же без этого. Одно бесследное исчезновение в межпространстве запредельных высот самолета вместе с экипажем чего стоит. Серьезно рассматривается возможность оживления умершего человека, левитации, невидимости… Все это не абы как, а с научной точки зрения. Пусть не официальная наука, а на кухнях, полуподпольная, но есть великие умы и в этих метафизических областях. Они рассеяны

по городам и весям российской глубинки.

Давно была интересна психология тридцатых не только в антураже массовых репрессий, а обычная, каждодневная. Да и сами факты достижений и катастроф тех лет не слишком известны. Нелепая гибель самолета-гиганта "Максим Горький", эпопея дрейфующего ледокола "Седов", падение аэростатов "СССР", много чего еще. Автор взял на себя труд обобщить документальный материал и подать его в романтическом ключе. Именно в таком розовом свете мы, мальчишки шестидесятых воспринимали начало космической эры, первые полеты космонавтов. Собственно, космическая эра шестидесятых явилась продолжением эры покорения стратосферы в тридцатых годах.

Роман написан исключительно ясным языком и насыщен интереснейшими фактами, что понятно, ведь автор является прекрасным лектором и обладает большой литературной и не только эрудицией. Интересно было следить за техникой письма человека с подобными знаниями и опытом литературно-просветительской деятельности. Исключительно интересное и полезное чтение.

5. Эшелон на Самарканд
Роман, 2021
Гузель Яхина

Третий роман Яхиной. Предыдущие два, особенно первый, раскручены до невозможности. Поэтому ожидания на третий получились завышенными. Добросовестная, тщательная подготовительная работа писателя с архивами и специальной литературой по теме беспризорничества в двадцатые годы. Голод и смерть описаны со смаком. Персонажи прописаны тщательно, кинематографично, хоть сейчас пиши сценарий по готовому материалу и ставь сериал. Четкое деление на эпизоды, это с одной стороны, с другой — художественных описаний море. Это позволяет создавать образность картины, набирает объем книги, но останавливает действие. Должна быть золотая середина. По мне так лучше минимум описаний, но это, как говорится, на любителя. Это даже создает писательский комплекс неполноценности, ведь понимаешь, что сам никогда не сможешь родить несколько страниц об одном и том же, например, о том, как главный герой ша-

тается по пустыне в поисках железнодорожного пути, пока его не арестовали басмачи.

Сюжет продуман до мелочей, это вам не стихийное поле, где персонажи ведут автора за собой. Яхина ведь по образованию сценарист.

Несмотря на бесчисленные беды, все складывается, в конечном итоге, к лучшему. Герой чудом изыскивает питание для беспризорных пассажиров эшелона, несмотря на окружающий повальный голод населения, топливо и воду для паровозных котлов, какую-никакую одежду и прочие необходимые атрибуты человеческого существования. И все пусть чудом, но находится. А как же иначе, ведь это сказка с хорошим концом. По-другому с детьми быть не может. Более сотни беспризорников умерло по дороге из Казани в Самарканд, столько же добавилось. В итоге осталось неизменным общее количество, пятьсот детишек, которые спасены от голода. Проведут зиму в теплых и хлебных краях, подкормятся, а к будущему лету вернутся в голодные родные места. А главный герой возвращается прямо сейчас с эшелоном и почти всеми сотрудниками в Казань за новой порцией беспризорников, чтобы снова везти их на откорм на юга.

Местами жуткая книга. Хорошо хоть до людо-

едства дело не дошло, о чем существуют документальные свидетельства из тех страшных времен.

6. Вечная мерзлота
Роман, 2020
Виктор Ремизов

Третье место премии "Большая книга" за 2021. На данный момент сложно даже представить, что и как можно написать лучше. Несмотря на чудовищный объем, целых 1160 страниц, книга читается легко. Совершенно ненавязчивый текст, прямо как музыка Баха. Можно читать и слушать часами и сутками, никакой усталости или раздражения.

Люди и Енисей тема книги. И Сталин при всем при этом. Время действия 1949–1953. Несколько послевоенных лет позади, пора замахнуться на новые свершения. И больной, состарившийся Сталин замахивается на Сибирь. Хочет построить железную дорогу по вечной мерзлоте, чтобы сделать доступными окрестности Енисея и само Заполярье. Чтобы там жили люди, строились города и промышленные предприятия. И Северный морской путь неподалеку. Огромные деньги идут на Север, там зашевелилась жизнь. Сталин принял решение вопреки всем предостережени-

ям ученых. И пошло сплошное надувательство, подтасовка, очковтирательство. Природу не обманешь, как порой не хочется самым сильным мира сего. Железная дорога обваливается летом, мосты рушатся, ничто тяжелое мерзлая земля не способна держать. Великую стройку закрыли почти сразу после смерти Сталина. Но кто вернет потраченные миллиарды? Что поразительно, я даже не знал про эту чудовищную авантюру на старости лет вождя.

После Шаламова, Солженицына, многих других документальных свидетельств о жизни ГУЛАГа, той страшной окружающей людей атмосфере кажется что еще можно добавить. Оказывается, можно, да еще как. Собственно, книга не нагнетает, читаешь про ужасы легко, потому что полностью погружен в происходящие события. Автора нет, ты сам, собственной персоной путешествуешь по книге вместе с ее персонажами и выживаешь вместе с ними. Абсолютная достоверность — мельчайшие детали быта, природы, оттенки характеров, мотивация, тайные мысли людей, — все не перед тобой, а вокруг тебя. Капитан Сан Саныч, фельдшер Горчаков, их жены, много других персонажей, положительных и отрицательных, да вот сложно судить о героях с

позиции черно-белой матрицы, у всех за душой много всего самого разного и хорошего, и плохого. Надо жить дальше в нечеловеческих условиях, некоторые не выдерживают, и их вполне можно понять.

Опыт, учебник жизни на все времена, а не художественное произведение. Наверное, роман экранизируют, но никакая самая адекватная, тщательная экранизация не отразит всего богатства содержания, вложенного в это произведение автором. Который закончил филфак МГУ, двадцать лет работал журналистом, потом начал писать. Это его всего третий, по-моему, роман. С сыном, которому посвящен роман, прошел на лодке тысячи километров по Енисею. Переговорил с огромным количеством людей, очевидцев, переворошил тонны архивов. Высокопрофессиональная деятельность, ничего не скажешь. Но без выдающегося художественного таланта все равно так не напишешь. Мелькало между строчек, автор явно интересуется военным временем. Если возьмется и напишет роман о войне, это будет событием.

Невольно сравниваешь с "Обителью" Прилепина. В подметки не годится "Обитель", где все искусственно, надуто, напыщенно, прямо скво-

зит, что есть и положительное в лагерях, там некоторых заблудших можно перевоспитать, мол, поработают от души на государство и сами дозреют для настоящей жизни на свободе, некое морализаторство во благо воспитания настоящего советского человека. Автор же "Мерзлоты" прямо говорит, что человек должен чувствовать страх, иначе от него ничего не добиться. Сталин это понимал, потому создал и развил систему лагерей. Дешевая рабсила и нужный настрой народа.

7. Чертеж Ньютона
Роман, 2020
Александр Иличевский

Книга получила первую премию «Большая книга» за 2020, то есть как бы ориентир для всех нас. Автор, можно сказать, родственная душа, закончил МФТИ и около десяти лет работал по специальности в Штатах и Израиле. Потом бросил науку и вломился в литературу, причем явно небезуспешно.

Читая Иличевского, порой ощущаешь собственную неполноценность. Первые двадцать-тридцать страниц не врубаешься, не можешь уловить мысль автора, к чему он все это ведет. Аналогичные ощущения, когда читаешь некоторые романы Набокова. Расцвеченная, избыточная, ассоциативная, многофакторная проза.

Писатель знает не понаслышке о тех местах земной поверхности, о которых пишет. Явно побывал там и проникся духом тех мест. К слову, герой романа обладает способностью видеть потусторонний, духовный мир, а именно бестелесных сущностей, которые клубятся вокруг

него. Причем никто, кроме него, их не видят. И писатель рассматривает окружающий мир с учетом существования этих духовных сущностей. Он присматривается к ним и пытается строить мировоззренческие концепции интегрально, объемно, с учетом и физического, и духовного миров в единой концепции. Чертеж Ньютона главного храма в Иерусалиме.

Понравилась идея, что черная материя, которая по современным научным воззрениям, как утверждает автор, составляет большую часть окружающего мира, как раз и включает в себя духовные сущности, видимые герою романа. Здесь неточность, большую часть составляет все-таки темная энергия, которая далеко не темная материя, а скорее антигравитация, заставляющая галактики разлетаться с ускорением. Но и темной материи в мире достаточно, она все-таки значительно превышает по количеству светлую часть мира.

Описания Невады и Памира еще куда ни шло, читаемы. Но последняя часть, посвященная Иерусалиму, для меня неподъемная. Нужно очень хорошо знать те места и связанную с ними историю, чтобы ориентироваться в тексте Иличевского. Наверное, есть глубокий смысл в факте

пропажи в пустыне отца, которого не может разыскать герой. И вообще, идея книги, возможно, в попытке осмыслить взаимопроникновение физического и духовного миров, поэтому и выбран Иерусалим как место концентрированной истории человечества, сосредоточения многих духовных практик, Святая Земля. Иличевский уже около десяти лет проживает в Израиле, поэтому у него было время проникнуться духом библейских мест.

Наконец-то начали появляться художественные книги на русском языке с интересным философским наполнением, попытками реального осмысления окружающего мира. Пусть на сто лет позже, если сравнивать с творчеством, например, Томаса Манна, но уже хорошо. Симптоматично, что рассматриваемый автор бывший физик-теоретик. Без глубоких научных знаний об окружающем физическом мире браться за подобные вещи бессмысленно, получится нелепо и смешно.

8. Сад
Роман, 2020
Марина Степнова

Новый роман писательницы заслуженно вошел в лонг-лист премии «Большая книга» на 2021 год. Женский роман, история Туси, бросившей вызов своему времени. На дворе самый конец девятнадцатого века. Для меня, так это совершенно легендарное время, время еще не наступивших кровавых русских революций, расцвет и подъем в России предпринимательской инициативы. Не удержался на этот раз и просмотрел комментарии в ЛитРес. Удивило, что, в основном, они негативные, в лучшем случае, прохладные. Что за ерунда, остался вопрос, за что такой негатив в отзывах? Я после прочтения находился, если не в полном восхищении, так в совершенной удовлетворенности прочитанным. Да, все герои необычны, но они живые, объемные и многообразны в проявлениях. Их жизненные линии забавно перекручены между собой, активно влияют друг на друга, чем дополняют и развивают общую композицию романа.

Начало романа, где идет описание сада и некоего события в нем, немного насторожило чрезмерной красочностью описания окружающего. Дочитал и подумал, ну вот, очередной женский роман безо всякого действия и толкового сюжета. Но дальше пошло-поехало по нарастающей, да так, что не оторваться. Временами, конечно, немного зависаешь от многословия автора. Кажется, можно проще и прямее выразить мысль, но куда уж мне, со свиным рылом в калашный ряд. Все там на месте. С какой энергией Туся прошибает стену, воплощает в жизнь свою мечту; ее любовь к лошадям материализуется в получении соответствующего образования, разведении новых пород на собственной конюшне. Апофеозом всего становится вырубка прекрасного, огромного сада, на месте которого будет построена новая большая конюшня. С одной стороны это примитивный, варварский подход к прекрасному насаждению, с другой, это неумолимое веяние времени наступающего капитализма, от которого не скрыться в патриархальной глуши. Как это символично и полностью перекликается с Чеховым, что, однако, выглядит немного вторичным. Прекрасен и правдив образ врача-немца, вылечившего Тусю от немоты и находящегося в

течение ее жизни всегда рядом с ней. Интересно вплетена в сюжет линия казненного террориста Александра Ульянова, того самого, брата Ленина. Его друг, прощелыга и приспособленец, не имея ни мозгов, ни гроша за душой, сумел жениться на Тусе. Тоже правдиво, именно такого склада люди и преуспевают в жизни.

После прочтения романа обрадовало, что есть еще порох в пороховницах, и наша женская проза не ограничивается романами Улицкой и Рубиной, давно набившими оскомину.

9. Стрекоза и Оми
Роман, 2020
Салават Вахитов

Роман затронул за живое, что не столь часто случается после прочтения новой книги. И странное чувство, напоминающее дежавю, возникло. Давным давно была у меня идея (естественно, как и многое другое, нереализованная) написать роман под названием «Конструкторы», даже скоросшиватель картонный подписал и пару рукописных страниц с планом туда подшил. Нет никакого всемогущего Бога, а есть Конструкторы, которые создают, планируют, направляют, перестраивают наш мир. Идея возникла после обоснованно возникших сомнений, это как же Бог умудрился сотворить такой неимоверно сложный наш мир из ничего и безо всякого плана? Глупость полная, такого не может быть. Такую сложнейшую многофакторную конструкцию можно построить, только заранее спроектировав, чтобы сошлись все концы с концами. Долго объяснять — мировые физические константы, кислород в свободном виде, генетические заморочки, мозг, возникно-

вение жизни и разума, — все эти невероятные обстоятельства никакой самой сумасшедшей эволюцией не могут быть объяснены. А если не эволюция, то остается креационизм. Но не такой примитивный, дилетантский, я бы сказал, когда по щелчку пальцев возникает суша, по другому щелчку — звери и птицы и потом все остальное в нашем мире. Бог не фокусник, а возможно Генеральный Конструктор, который возглавляет удивительный конструкторский отдел, творящий, вернее, создающией разные миры, в том числе и наш, материальный.

Иная фабула в прочитанном романе. Здесь не детализируется иерархия Мироздания. Есть некий Эхна, талантливый конструктор миров. Он работает на Станции, у него есть жена и дети. На наших глазах он забрасывает капсулу в мир на планете в отдаленной звездной системе, там возникает новая цивилизация Конкордия (согласие, с французского). Но все пошло не так, появились другие страны и народы, начались кровавые распри и войны между ними.

Структура книги довольно сложная, это роман в романе или точнее два параллельных романа, причем в двух смыслах — и роман, как литературное произведение, и роман между людьми двух

полов. На самом деле писатель-фантаст из нашего времени едет с бывшей женой Зухрой на автомобиле в лагерь. Заезжают в Ульяновск, где в архиве писатель находит нужную ему информацию о Карамзине, заодно испытывает кратковременный роман с симпатичной архивариуской. Зухра где-то рядом, естественно ревнует, но как бы и нет. И параллельно развивается сюжет фантастического романа, где события происходят в новом мире на планете у отдаленной звезды.

Но опять же, совсем не об этом книга. Сами фактические события, происходящие в параллельно развивающихся сюжетах — в реальности нашего времени об отношениях писателя и Зухры и в фантастическом мире о возлюбленных Стрекозе и Оми, — не имеют никакого значения. На самом деле гораздо важнее отношения внутри этих пар. Люди пытаются разобраться, почему их жизнь складывается так, а не иначе. Почему постоянно громоздящиеся на пути негативные, порой трагические обстоятельства мешают им быть вместе.

В конце-концов, писатель и Зухра опять расстаются, но будет ли продолжение отношений остается для нас загадкой, однако это не исключено. Сложнее ситуация в фантастическом мире, где Оми погибает, а Стрекоза находит другую,

талантливую художницу, с которой хочет построить свой маленький мир и жить дальше в нем счастливым семейством. Неподалеку находится нарушивший принцип Паули (запрет на жизнь конструктора в созданном им мире) конструктор Эхна, вселившийся своим сознанием в библиотекаря Афанасия. Кстати, Эхна, скрывшись в Конкордии, бросил жену и детей на Станции. Вот так, и Конструкторам, которые сами чуть не боги, ни чужды человеческие грехи.

Постоянно автор констатирует единую природу всех людей, призывает отпустить прошлое и непрерывно строить будущее. Вселенная всегда меняется, нам нужно учитывать эти изменения, но при этом не терять себя как часть единого человеческого поля и находить смысл собственного существования в бесконечно сложном и бескрайнем мире.

10. Корпорация
Роман, 2020
Александр Прокопович

Произведение написано в стиле — вот так нужно писать, чтобы читал современный читатель. Кратко, отрывисто, мощно энергетически — по-мужски, без иллюзий и предрассудков. Постоянно нарастающая динамика повествования. Это собственно боевик, но боевик в межгосударственном, планетарном масштабе.

Юмор едкий, оригинальные формулировки, часто невольно улыбаешься — неплохо сказано! Иногда цинично (это, как известно, нравится людям), но как будто цинизм по-существу.

Герой — честен на генетическом уровне. Несмотря на супер подготовку в армии и врожденный дипломатический дар решать любые вопросы, независимо от масштаба затронутых проблем. Нестандартный, интуитивный ум. Примерный семьянин, однако ради высшего дела готовый на все. В общем и целом, олицетворение и воплощение всего того, чего в нас нет и в помине. Идеал, к которому невозможно прибли-

зиться даже в мечтах и которому, в конечном итоге, не грех стать и главой всесильной Корпорации, что и происходит в конечном итоге (по рекомендации самого Президента). Абсолютное добро с кулаками. Крушить все на своем пути, однако с глубоким внутренним ощущением, что все происходящее — ради благой цели.

Корпорация — это мини-модель России? Интересная ассоциация. Если так, то книга — попытка заглянуть в недалекое будущее. Таким вот путем решаются кадровые вопросы на высшем уровне.

Интересны мысли о деньгах. Важны не деньги как таковые и даже не их количество, пусть даже в астрономических масштабах, гораздо важнее иррациональное ощущение их движения, интуитивное умение уловить незримые флуктуации денежного потока и выбрать правильную позицию, чтобы быть в его флюидах, омываться им.

Покупка стран это интригующе. Угадать, сколько дать, чтобы было невежливо отказаться, точная продажная стоимость твоей страны. Вероятно именно на таком уровне решаются глобальные вопросы.

Книга о современности, что нечасто случается сегодня в российской литературе, всевластные корпорации и даже Президент в бункере

собственной персоной. Политический боевик, редкий жанр в российской современной литературе. Быстрое, необычное, увлекательное чтение, за вечер проглатывается весь объем книги без проблем. И остается послевкусие правдивости, честности автора, ощущение существенного пересечения с текущей реальностью.

11. Корабль в пустоте
Роман
Наш современник 2020, № 2, 3
Андрей Воронцов

Художественное произведение, которое в аспекте моего понимания окружающего мира именно так его и отражает. Поэтому очень необычное ощущение после прочтения. И каково название! Именно так, вокруг нас пустота, и каждый человек идет в своей жизни той или иной траекторией, причем именно своей, со своими бедами, невзгодами, победами, достижениями, между точками рождения и смерти на временной шкале. Перед ним постоянные разветвления жизненной траектории, и он идет туда, куда идет. Почему именно туда, хотелось бы сказать, одному Богу известно, но ведь и это вилами по воде писано. Все направления равноценны, у человека свободная воля, и казалось бы он сам выбирает свой жизненный путь. Но, по-видимому, и это не так. Если вокруг пустота, то куда ни кинь, везде клин, как говорится. Поэтому идет наудачу, ориентируясь на внешние маяки, знаки,

внутреннее ощущение происходящего вокруг. Мир сигналит, вопрос, сумеешь ли разглядеть немногочисленные сигналы, чтобы не завернуть совсем уж не туда. А не туда означает в болото, жизненное болото, то есть станешь одним из тех, многих, большинства.

Автор использует казалось бы стандартные литературные артефакты, чтобы показать эти разветвления, этот запутанный жизненный лабиринт, из которого множество потенциальных выходов. Порталами между потенциальными мирами героя, писателя по профессии, в котором угадываются черты автора (надеюсь, не ошибаюсь), являются обычные зеркала, на поверхности которых в тех случаях, когда появляется возможность пройти сквозь зеркало в другой мир, возникает рябь. Но в данном случае, это просто прием, и стандартность не имеет никакого значения. Зеркало с рябью лишь сигнал, что можешь войти. Но можешь и не входить, это твое решение. Кажется, появление ряби это подсказка свыше, грех не воспользоваться. Однако это далеко не всегда так, часто выбирается ложный путь.

Происходящее с тобой в жизни это следствие твоих профессиональных или любительских занятий, затрагивающих суть мира, его крае-

угольные состаляющие. Вспомнилась одна из их лучших на мой взгляд произведений авторов повесть Стругацких "За миллиард лет до конца света". Там мир негативно реагирует на фудаметальные открытия в астрофизике, чтоб герой не лез дальше в понимании тайн природы, которые не дано знать человеку. В романе Воронцова тоже реагирует Мироздание, но движущей силой этой реакции является Духовность, а не материальный, физический мир. Причем эта реакция совершенно не однозначна, можно сказать даже не адекватна, то есть сложно понять, зачем и почему реальность реагирует именно так, к чему подталкивает.

Дело в том, что герой не по профессии, но интересуется родословной славян. Откуда они пришли, какие народы были их пращурами. В научной среде высказываются разные версии, одной из них, достаточно экзотичной, является предположение о родстве славян с европейскими народами этруссков и венетов, то есть они праславяне. Герой направляется на конгресс, посвященный этруссkам, и начинается необычное. Не стоит пересказывать детали сюжета, они увлекательные, но суть в том, что мир или точнее болото не желает развития этих исследований,

поэтому препятствует им. Причем здесь речь не идет об ультрапатриотизме, поэтому и появилось название произведения, корабль в пустоте, то есть реакция мира есть, но почему она именно такая…

Вышеизложенное одна из граней романа. Но есть и другая. Герой вдруг выясняет, что происходящие с ним в жизни странные события из романа, который он в своем мире даже не писал, а в одном из миров, в который он попал вследствие блужданий сквозь зеркала, — написал и сдал в редакцию литературного журнала для публикации. То есть речь идет о выдуманном им самим мире, в который он попал уже в одном из вариантов его реальной жизни. Каково? Речь идет, ни много ни мало, о взамозаменяемости выдуманных миров и реальности, то есть о виртуальности бытия.

Надо отдать должное герою, он сумел сориентироваться в необычной ситуации и как будто вышел из нее с честью несмотря на то, что бесследно исчезают целые цивилизации, как произошло с этрусскими, а уж что говорить об отдельном человеке, одиноком корабле в окружающей пустоте.

Еще один аспект. Не так часто православная молитва в художественном произведении явля-

ется литературным приемом. В романе именно молитва спасает героя в нескольких безвыходных ситуациях и переносит в другое пространственно-временное место в калейдоскопе возможных миров. Здесь не имеет принципиального значения, что используется именно правосланая молитва. Речь о прямом обращении к судьбе или высшим силам, можно называть как угодно. Искренняя подобная просьба в критические моменты выручает, так считает автор, и я склонен согласиться.

Но самое интересное, что аналогичные взгляды в моем недавно законченном романе. Это еще более удивительно, что Андрей Венедиктович Воронцов, Мастер литературного цеха, является моим учителем, серьезно подтолкнувшим к изучению литературы. Еще одно интересное совпадение.

12. Покров-17
Роман, 2020
Александр Пелевин

Лауреат литературной премии Нацбест-2021. Фантастика молодого петербургского автора. Однофамилец того самого. Эти обстоятельства плюс рекомендация сподвигли на прочтение.

Еще Стивен Кинг говаривал, что пользы от чтения плохих книг не меньше, чем от хороших. Тот самый случай. Читаешь и думаешь, а ведь и я так же смогу, если не лучше. Оптимизм навевает чтение подобных книг.

Идея книги в преодолении. Отчаяние, страх, смерть. Все это необходимо предолеть герою, чтобы исчез проклятый Покров-17, закрытый от внешнего мира город.

Чудовищные, несчастные, агрессивные ширлики, мертвые святые с огненными нимбами над головами, наступающая темнота, когда поглощаются все окружающие вас фотоны. Это артефакты типа научного допущения. Человек превращается в ширлика, если тебя он укусил или ввели черную жидкость, настой из комочков

грязи после наступающей темноты.

Повествование скачет во времени от военных лет до наших дней, трагических событий 1993 года у российского Белого дома. Используется прием введения в текст выдержек из документов и литературного произведения самого героя-писателя. Этот литературный прием давно раскритикован за нудность чтения такого текста и проявление неумелости автора встроить документальный текст художественно в ткань повествования.

Автор далек от науки, поэтому в научном плане описание феномена наступающей темноты концы с концами не вяжутся абсолютно. Потом, зачем нужны параллели войны именно с 1993 годом? Почему роман героя-писателя стал реальностью? Что именно предолевал герой, почему именнно это? Ждешь некого логичного окончания, какой-никакой кульминации, чтобы хоть как-то оправдать время, затраченное на чтение романа, а в конце получаешь полную и окончательную неразбериху в повествовании.

Остаешься в недоумении. Ведь это Нацбест, лауреат премии! Или что-то с моей головой, или еще у кого. Спускаешься на грешную землю и понимаешь, что скорее с моей, ведь там профессиональные критики, а также читатели, которые

платят свои кровные за покупку книги. Но вроде много читаю и отличить слабый текст от сильного был до этого прочтения в состоянии. А тут происходит явное смешение понятий. Назвал бы графоманией, но тут Нацбест. Опасное раздвоение сознания вызывается этим романом.

Язык романа примитивный, персонажи плоские как поднос в заштатной столовке. Часто в речи военных используется мат, сокращения такие как "твою мать". Последнее словосочетание, призванное подчеркнуть народность речи ментов и вояк, встречается особенно часто. Я начал считать количество слов про мать с начала чтения романа, насчитал семнадцать раз в первой половине, потом бросил. Боюсь, к сотне к концу набежало. Однообразно даже для вояк и ментов, становится даже обидно за наши органы.

В детстве любил фантастику, это Магелланово облако, Голубые люди розовой земли, Война миров, Аэлита, Час Быка… Иногда хочется прочесть нечто подобное. Но российской фантастики нынче не густо. Вернее, густо, но одновременно и пусто. Стругацкие в свое время высказались в том плане, что начали писать свое фантастическое, потому что читать было нечего. Логичный и конструктивный подход.

13. Земля
Роман, 2019
Михаил Елизаров

Роман-событие в литературной жизни России. Вышел в свет после нескольких лет перерыва в писательской деятельности автора. Победитель премии Нацбест-2020, а также специальный приз по результатам читательского голосования литературной премии Большая книга за 2020.

Однако впечатления от прочтения противоречивые. Объем велик, более 700 страниц. Тема фундаментальная, смерть. Собственно, это история молодого человека с детства до двадцати лет. Учится в школе, уходит в армию (стройбат), возвращается и волею судеб через своего старшего брата (от другого отца) попадает в сферу кладбищенских разборок между группировками, желающими погреть руки на похоронном бизнесе. Это вся фабула.

Напрягает многословие автора. Описания безусловно талантливы, но их столько, что в них теряешься. Каждая сцена досконально прописана яркими красками — пейзаж, люди, их внешность,

прочее. Но зачем, все равно от описаний ничего не остается в голове, а действие при этом безнадежно провисает.

Диалоги бесконечны и колоритны, ненормативной лексики не просто в избытке, а выше крыши. Особенно хорош в этом плане одноногий деятель, который сыплет матерными прибаутками без зазрения совести непрерывно. Почалу интригует и веселит, попозже уже начинаешь торопиться перелистнуть поскорее его матерные афоризмы.

Философские сентенции в авторском изложении сложны безмерно. Честно пытался вникнуть, обдумать, провести параллели с известными философскими концепциями. Не удалось. И не материализм, и не идеализм, и не романтизм, и даже не мистика, что как бы было логично для кладбищенского антуража. Что-то про время и жизнь в смерти. Понятно, что все вращается вокруг смерти, но не более того. Оригинального, по-моему, не сказано. Странные личности снуют в романе, психические отклонения, сектанты. Намешано будь здоров, глубокомыслия через край.

Любовная линия непонятна. Что объединяет героя и героиню, с чего они вдруг сошлись, причем герой побил старшего брата, который ввел

его в эти кладбищенские сферы и вообще вел себя по-братски, чтобы отбить его подругу, эту самую героиню.

В итоге все же проникаешься глобальностью замысла автора и титаническим трудом, затраченным на написание романа. Но остается впечатление недоделанности, незавершенности, рыхлости конструкции. Но с другой стороны, может так и следует писать современный роман? Зачем нужен оригинальный замысел, динамичный сюжет, легкий текст, который уверенно ведет читателя за собой и не позволяет оторваться от чтения? В "Земле" обратная ситуация. Постоянно приходится заставлять себя продолжать чтение, хотя особой интриги как будто и не чувствуется. Чувство долга: раз уж начал, дочитаю. А вдруг что-то все-таки промелькнет? Нет, так и не дождался. Хотя время не потеряно, подобных российских романов с замашками на глобальность публикуется мало. На безрыбье, как говорится.

14. На кресах всходних
Роман, 2019
Михаил Попов

Название в переводе с польского звучит "На восточных окраинах". Исторический роман-эпопея, продолжающий и развивающий традиции великих романов "Война и мир" и "Тихий Дон". В этих словах нет преувеличения. Жалею, что только сегодня открыл для себя писателя Михаила Михайловича Попова, а ведь доносились отголоски мнений.

С первых страниц поражает язык произведения: кристально чистый, естественный, воздушный, неторопливый, обстоятельный. Действие уходит на второй план, ты погружаешься в гармоничную атмосферу повествования, когда неважно о чем речь, важна сама речь как таковая. Чувство редкое, помнится впервые ощутил подобное давным-давно при чтении повести Валентина Катаева "Белеет парус одинокий", где язык повествования тоже неподражаем.

Постепенно начинаешь следить за сюжетом и тут сюрприз. Мощное, динамичное начало, война,

1944 год, освобождение Белоруссии. Организованная банда мародеров из Красной Армии тайно грабит и убивает, не оставляя следов, местных жителей, только что освобожденных из немецкой оккупации. Среди них выделяется капитан, который собственноручно расстреливает скрывавшуюся девушку, спасая от изнасилования присутствовавшим при ограблении сержантом. Детализация описания краткого события (как будто миг вдруг застыл, его хладнокровно рассматривают и детально описывают), невероятно сжатая пружина скрытой динамики — все это напомнило роман Василия Богомолова "В августе сорок четвертого", имеющего и другое название, "Момент истины". Потом обрыв, и про этого странного капитана нам не сообщается до последней части второй книги романа, когда вдруг повествование начинает вестись от первого лица, а первое лицо — этот капитан, по поддельным документам уже сержант с другой фамилией, попавший в партизанский отряд. Интрига еще та, которая поддерживается на протяжении всего романа.

И вот после головокружительного вступления действие переносится в 1908 год, западная Белоруссия, затерянные в лесах деревеньки,

помещичья усадьба с непонятной историей принадлежности какому именно хозяину. Эти места на стыке влияния Польши, Литвы, России, да и немцы где-то неподалеку. На таком сложном перекрестье формируется народное самосознание белорусов. Собственно исследование процесса эволюции белорусского самосознания и есть цель произведения. Автор сталкивает, переплетает, разрубает узлы в судьбах людей этой местности на конкретных примерах, досконально описывает характеры, как люди живут, ненавидят, любят, убивают друг друга. Перед глазами проходят судьбы трех поколений, в результате возникает объемное историческое полотно, правдивое, объективное, при этом ни в коем разе не тенденциозное или идеологизированное. Все описывается с точки зрения обычного человека, с незашоренным взгядом на окружающий мир. Своего рода "Тени исчезают в полдень" или "Вечный зов", но безо всякого прокоммунистического камуфляжа истории, вот что принципиально важно.

Нас приучили, что на оккупированных территориях жили одни предатели родины. Прямо не говорилось, но подспудно так подразумевалось. А ведь это десятки миллионов на территории

только Украины и Белоруссии. И жили они там под немцем с 1941 по 1944 годы, то есть примерно три года. Что-то нужно кушать, растить и учить детей, для чего взрослым надо работать и зарабатывать на жизнь. До этого романа мне не попадались художественные произведения, кроме одной повести Фридриха Горенштейна, где описывалась бы жизнь под немцем. Да, тяжело, часто мучительно, но это жизнь, изо дня в день жизнь со своими проблемами, радостями и горестями. Оккупационная власть, с ней приходилось ежедневно взаимодействовать, получать зарплату, оформлять документы. Многие воспринимали приход нацистов как освобождение от гнета большевиков. Проходит год за годом, а немцы все здесь, кажется, они пришли навсегда. И немцы поддерживали эти настроения, вплоть до организации сборищ, съездов белорусов, на которых даже крепло самосознание народа.

Изнутри описывается партизанское движение на примере одного отряда, когда после того, как нацисты спалили деревню, жители ушли в лес и стали жить там. Никого не трогали, просто выживали в тяжелейших условиях. Но их вовлекли в войну соседние отряды и областное партийное руководство. Интересно, как изменялось созна-

ние, психология людей на стыке двух парадигм — выживания в лесу и необходимости воевать против немцев. Например, небольшая акция против оккупантов, сжечь дом или склад. В ответ присылают карательный отряд или группу с минометами и уничтожают партизанскую базу. А в ней вместе с мужчинами находятся бабки, матери с детьми. Вот и думай командиру отряда, что лучше, выполнить приказ командования и всем погибнуть или схитрить, отмолчаться. А в последнем случае для тебя трибунал.

Тот загадочный капитан оказался выжившим мальчиком после стихийного бунта крестьян в 1918 году, когда бунтовщики убили его семью. Командир партизанского отряда и его родня в прошлом косвенно способствовали тому бунту. Так вот, капитан в решительный момент, когда уже близка победа, разыскал чудом выжившую мать, а потом расстрелял того командира отряда и его родню, но и сам погиб при этом. Вот это коллизия.

15. Уран
Роман, 2019
Ольга Погодина-Кузмина

Роман из лонг-листа литературной премии «Большая книга» за 2021, то есть был выделен жюри из безбрежного потока современной российской прозы.

Период с 1945 по 1953 загадочный для меня. Сколько всего определяющего на долгие годы произошло тогда, и насколько мало известно о том времени массовому сознанию. В романе «Уран» действия разворачиваются в 1953, но с аллюзиями по персонажам и на довоенные, и на военные годы. СССР вслед за американцами спешно пытается создать атомное оружие. В Эстонии строится комбинат по переработке урановых руд. Как раз на комбинате и вокруг него разворачиваются события романа. Естественно, противостояние шпионов английской разведки и чекистов, тут же «лесные братья», эстонские партизаны, пособники нацизма, а также уголовный элемент, который строит комбинат, ну и колеблющаяся интеллигенция, как же без нее. И

жаждущий любви разнообразный женский пол, от прачки до расфуфыренной мадам. На комбинате готовится диверсия, но как-то так естественно она предовращается органами. На первый взгляд заурядный шпионский роман из соцреализма. Возможно, так оно и есть, но интересно понаблюдать за методой автора.

Отсутствует банальная черно-белость. Практически все персонажи прописаны сложными и неоднозначными. Возможно, лишь однорукий чекист-эстонец идеален. Все разузнал про диверсантов, но неожиданно умер от сердечного приступа в самый напряженный момент. Перещеголял всех в собственной сложности инженер Воронцов. Поначалу думаешь, что он главный шпион, но постепенно выясняется, что он двойной агент, что по молодости обучался в немецкой разведшколе, но затем стал нашим агентом, потом по нервной болезни ушел в отставку и устроился на комбинат простым инженером. Все бы ничего, но его гомосексуальность и связь с уголовником роману как собаке пятая нога. И еще женского перебор. Одна простая такая забеременела и не могла сама угадать, от кого из пяти (!) персонажей понесла. Причем среди любовников затесался, кто б вы думали, даже

директор комбината. Потом решила, что сразу от всех, так было бы правильнее всего, ото всех любовей взять только самое лучшее для своего ребенка. Идея интересная конечно, но требующая дополнительной экспериментальной проверки для улучшения статистики.

Фигурируют и Сталин, великий и ужасный, который, как положено, умирает в свое время, и Берия, который во главе атомного проекта, он естественно пытается вылезть на самый верх, но его вовремя останавливают, мы знаем кто из мемуаров Никиты Сергеевича.

Почти все персонажи описываются автором влобовую. То есть автор бабах и на трех-четырех страницах описывает всю жизнь персонажа. Обычно на курсах советуют начинающему писателю так поступать до начала написания романа, чтобы знать персонаж самому досконально изначально. Так легче сделать его поведение в романе естественнее. Здесь же автор описывает героя в лоб. Не такой банальный прием. Дело в том, что такие вставки по персонажам делаются автором не вначале, а потом, когда персонаж уже вошел в сюжет и несколько раз мелькнул в обозначенной автором роли. Так вводится больше интриги в действие, ведь подноготную героя мы узнаем

в момент, когда уже голову сломали, пытаясь разгадать его мотивацию.

Почему-то я свалился в иронию, хотя изначально немеревался гладить по шерстке. Но видимо шила все-таки в мешке не утаить, оно пробьется и уколит. Тем не менее, в романе описано довольно много интересных исторических фактов, новых для меня, а также забавных и колоритных психологических портретов, то есть подготовительная работа автора видна невооруженным взглядом. Поэтому данное прочтение ни в коем случае нельзя считать потерянным временем.

16. Брисбен
Роман, 2019
Евгений Водолазкин

Сногсшибательная книга во всех смыслах, написанная по правилам хорошего русского языка и методики создания бестселлеров. Подобное сочетание встречается далеко не так часто, как хотелось бы. Добавьте еще места событий — Ленинград-Петербург, Киев, Германия, да еще событийное время книги, которое включает длительный период с 1971 по 2014, в том числе август 1991 и февраль 2014. Это уже кое-что. Причем исторические события воспринимаются героями не откровенно политизированно, а душой и сердцем героев.

Впрочем, удивляться особо нечего: автор имеет профильное образование, к тому же доктор филологических наук, родился в Киеве, учился там же и в Ленинграде, вероятно, и о жизни в Германии знает не понаслышке. У автора профессия работать со словом. Другое дело, что у многих такая же профессия, но вот результат иной.

Автор анализирует природу таланта в принци-

пе, природу музыки, в конечном итоге, — природу музыкального таланта. Исключительно интересны мысли автора по этому поводу. Возможно профессиональному философу они покажутся не вполне новыми, но поданые с художественным вкусом и на конкретном примере смотрятся свежо.

Судите сами. Молодой человек закончил в Киеве музыкальную школу, где большую часть времени обучался игре на четырехструнной домре, потом на шестиструнной гитаре. Потом забыл про музыку, поступил на филологический в Ленинград, закончил его, работал в школе преподавателем русского языка и литературы. В 1992 году, когда все вокруг сыпалось, вернулся в Киев, где начал играть на гитаре в группе, подыгрывающей новому русскому, возомнившего себя великим певцом шансона и покупавшего свой успех на собственных концертах. Певца арестовали за прошлые грехи, а героя случайно услышал умный музыкальный продюсер, немец, к тому же. И по игре героя вдруг понял, что это уникальный алмаз, который нужно лишь немного огранить, тогда успех обеспечен. Необычная черта таланта: герой не просто играл, но параллельно гудел, как бы подпевая. Ни великой техники игры, ни

абсолютного слуха, ни безмерного трудолюбия — ничего, только в высшей степени своеобразная игра, которая открывает для зрительного зала каналы к энергетическим слоям духовности, в результате чего, зрители буквально сходят с ума во время его концертов. Ни тебе музучилища, ни консерватории, только музыкальная школа и в результате — мировой успех.

Но жизнь требует компенсации. Через пару десятилетий успеха быстро прогрессирующий Паркинсон, увядание и конец карьере, а также и нормальной жизни.

И личная жизнь под стать карьере. Любимая жена, немка, коллега по универститету и специальности, сменившая веру на православную, но бездетная. От старой любви дочь оказалась с выдающимся талантом пианистки. Ее мать сходит с ума, а дочь тяжело болеет, нужна пересадка печени. И в момент, когда дуэт гудящего, но уже не играющего на гитаре героя, и его приемной дочери производит фурор во время дебюта, происходит операция по пересадке печени, во время которой дочь умирает.

И другие смерти в романе присутствуют. Но удивительно, несмотря на череду страшных, трагических событий, роман производит светлое,

оптимистическое впечатление.

Кто-то скажет, перебор событий, не очень естественны некоторые совпадения-пересечения, гипертрофированы некоторые черты персонажей. Все так, но как заставить, привлечь нас читать хоть что-то кроме мыльных мелодрам и гномо-эльфийских фэнтези с запойными ироничдетективами? Правильный путь у автора. Видна целеустремленность и сознательная работа по улучшению качества вновь создаваемых текстов. "Авиатор" показался совсем искусственным и несколько кособоким, поэтому начинал "Брисбен" с предубеждением. Но к середине разошелся и пошел за автором.

17. Южная Мангазея
Главы из романа
Бельские просторы, № 8, 2019
Киор Янев

На первый взгляд заумная книга, на второй — более приземленный и раскованный, — это всего лишь конспективное изложнение разговора трех московских интеллигентных алкашей плюс примкнувший студентик да еще в присутствии своей, компанейской женщины. Она огневит тонус разговоров и дискуссий. Тот же Венедикт Ерофеев с "Москвой-Петушками", только взгляд пошире и не опоэтизированный монолог алкаша, а диалог нескольких философствующих московских бомжей (необязательно в прямом значении этого слова) на вселенские темы — любовь, вечность, горние вершины и полеты свободного духа. Кто присутствовал хоть раз на подобных сейшенах-пьянках вполне понимает, о чем идет речь. Там такие духовные пласты вскрываются по пьяной угари (на похмельное утро благополучно забываются, в основном), что и не снились всяким там Бердяевым и прочим Феллини. Один

предприимчивый товарищ просек это и попытался карандашом на листе незаметно для участников записать такой пьяный разговор. На следующий день все участники дружно смеялись над записанным: одни краткие междометия и односложные бессмысленные выражения, заметим, даже не матерные, хотя в высокодуховных пьяных прениях как раз все наоборот.

При таком житейском подходе сложный текст автора выглядит совсем по-иному, во всяком случае, отчаянного испуга не вызывет, как после прочтения первых нескольких строк при стандартном читательском подходе. Мол, что за бред, это не русский язык, а подстрочник с абракадабрского! В подобном расширенно-смещенном пьяном сознании действительно мешается всё и вся — прошлое страны и твоей жизни, будущее с вкраплениями настоящего, происходят мгновенные пространственные скачки между местами, где когда-то кто-то из беседующих бывал. Кажется, не надо бы искать каких-то поразительных откровений в пьяном бреде, однако мы помним и установку, что истина в вине. Возможно, как раз в предельно раскованном пьяном бреде и происходит мозговой штурм вселенской проблематики, и как раз и выдвигаются наиболее смелые фило-

софские теории и исторические концепции. Вот только записать их некому, поэтому канут они благополучно в небытии. Только автор умудрился каким-то чудесным образом запомнить хоть что-то после таких высокодуховных возлияний и для нас изложил запомнившееся на бумаге.

Что касается сюжетной линии, то она есть, как ни старался автор убедить нас в обратном. Данный роман это история вероятно первой любви студента Яна. Любви московского студента к восточной женщине со всеми вытекающими злоключениями, под которые подводится им самим несуразный философский базис. Собственно, тот же исходный посыл, что у Ерофеева. Неразделенность, невозможность отчаянно желаемого, но никогда не достижимого. В такой критической ситуации и не такой сумасшедший текст выдашь, не то что "Южная Мангазея".

Возможно, этот роман ждет аналогичная судьба, что и "Москва-Петушки", во всяком случае, как пишут, он частями долго ходил в самиздате, пока главы не напечатал уфимский литературный журнал "Бельские просторы", а через год вышла отдельная книжка в питерском издательстве Jaromír Hladík press.

Рекомендуется к прочтению вдумчивым, вни-

мательным читателям, результат явно стоит затраченных усилий. Ко всему, это еще и прорыв в стилистике, морфологии русского языка. Прочитаете и окажетесь в самом авангарде современного российского литературного процесса.

18. Бывшая Ленина
Роман, 2019
Шамиль Идиатуллин

Литературная премия "Большая книга" за 2020, 3 место.

Читая пролог, поймал себя на мысли, что читаю Распутина или, по крайней мере, Трифонова. Слог автора напомнил вязь слов из "Последнего срока", очень ясная, точная, за которой хочется следить, не отрываясь. Далее привыкаешь к стилю, но поначалу удивляет простое, но вместе с тем емкое построение фразы. Все логично, точно, но в то же время и не телеграфно. Безусловно, сказываются большой журналистский опыт автора и конечно его врожденное чувство языка.

Теперь о сверхзадаче произведения. Роман философский, на современном материале. Рядом с заштатным городком открылась свалка, которая растет и ширится день ото дня и с которой ничего нельзя поделать. Город и его окрестности погружены в удушливый смог, жители болеют и мрут, как мухи. Администрация города и области изображают активность, осваивают огромные

средства, а воз и ныне там был, есть и будет. Это бездонная яма, в которую сколько ни кидай денег, все будет мало. Вроде все всё понимают, все обеими руками за, а бесполезно, ничего никуда не движется, все с каждым днем становится только хуже.

Бывшая Ленина — это улица в несчастном погибающем городе, сегодня она Преображенская; сразу невольные ассоциации с профессором Преображенским из "Собачьего сердца" и бессмысленной операцией над бедным Шариком.

Бывшее руководство города попадает в тюрьму, губернатор в отставке переселяется на свалку и организует местных бомжей, чтобы придать свалке цивилизованный вид кустарными средствами, то есть руками бездомных нищих. Они сортируют мусор, что-то из отходов продают, остатки сжигают. Все понимают, что необходимо построить перерабатывающий отходы завод, как делается на Западе, но для этого нужна длительная, последовательная работа не только начальства и строителей, но и кардинальное изменение психологии самих жителей города и транспортировщиков отходов. Разделение отходов на категории и различная работа с каждой из категорий. Должен быть комплексный под-

ход к проблеме, что нереально в сложившихся условиях.

В девяностые годы муссировалась идея превращения России в мировую свалку отходов. Мол, у нас территория огромная, поэтому хватит места для всех, только деньги платите. Сейчас об этом не вспоминают, но по сути что изменилось?

Автор на примере малого городка, погибающего из-за свалки, говорит о необходимости решения общегосударственных проблем комплексным методом. Суета по частностям не приведет ни к каким положительным результатам. В эпилоге романа как бы намечается позитив в том плане, что будет избран новый, толковый мэр, который попробует сдвинуть махину. Но позитив призрачный, он практически нивелируется выявившейся онкологией у бывшей жены будущего мэра, идеолога перестройки подходов к решению проблемы со свалкой.

Дожили до Кафки. Что в "Замке", что в "Процессе", что в "Бывшей Ленина" суть одна: все за, все делают всё всегда правильно, а цель недостижима по определению. Такова вечная Система.

19. Душа моя Павел
Роман, 2018
Алексей Варламов

Очень знакомая тема, да и время поступления в московский вуз лишь на пять лет позднее. Но уже насколько политизированней выглядит атмосфера в московских студенческих кругах. Хотя это филологи, у технарей многое по-другому, тем более в вузе с особым статусом. Тем интереснее попытаться познать мир студентов-гуманитариев, представленный очевидцем.

Конечно, Павел это лишь "целеполагание", тот же князь Мышкин в орнаменте советского студенчества, в целом образ, рожденный пропагандой, а не живой человек, хотя живых черт в нем безусловно много. Зачем нужна была в конце романа глава "Спецпропаганда", зачем нужно было напрямую декларировать и так очевидно вытекающее из предыдущего текста? По крайней мере, сохранялась бы установившаяся атмосфера естественной, органичной таинственности, объемности происходящих нетривиальных событий на картофельном поле и вокруг него. И искус-

ственность построения фабулы иногда немного покалывает глаз.

Еще поначалу вязнешь в длинных сложноподчиненных предложениях. Но быстро привыкаешь к стилю автора, и позднее он начинает даже нравиться, по крайней мере, не затрудняет чтения.

Но вышесказанное, в конечном итоге, сущие пустяки и мелочи. По большому счету роман крайне интересен деталями (в которых, как известно, кроется дьявол) студенческой жизни, описанием перипетий тогдашней обязаловки, уборки картошки с полей подшефного университету совхоза. Вместо занятий студенты два месяца пашут в антисанитарных условиях, спасая чудовищный урожай картофеля, который все равно потом сгниет в хранилищах. Мало плохо и много плохо. Куда ни кинь, везде клин. Парадокс советского строя.

У нас в 1975 году тоже была на первом курсе в сентябре картошка вместо занятий. Но все-таки не прямо с 1 сентября, а чуть позже, да и длилась картофельная эпопея недели две-три, не дольше. Хотя впечатления схожие. Полный разрыв реальной жизни с официозом, что проявлялось на каждом шагу, а не только на сельхозрабо-

тах. Имелись две параллельные реальности, в которых существуешь поочередно, то в одной, то в другой. Раздвоенность сознания. И если ты поначалу наивен, как Павел, то недалеко и до дурки докатиться. Но конечно его образ в романе совсем уж утрирован. Таких откровенных лохов в жизни не бывает, тем более так быстро потом прогрессирующих в правильном направлении.

Понравились сцены с болезнью героя, его метафизическими шатаниями по просторам нашей необъятной глубинки. То ли сон, то ли явь, то ли бред, то ли мистика — автор создал полную неопределенность мироощущения героя. Здесь и апологетика идеального коммунистического мировоззрения, и приворот бабки из дальней деревни, и своевременное крещение в храме, и посещение загробного мира или промежуточного состояния на пути к нему. Все это описано просто здорово! Собственно, возможно это и было наглядное описание мятущейся души героя. Нечто похожее, кажется, было в "Подростке", когда герой свалился в лихорадке, но далеко не так образно и красочно выглядел его бред, как похождения Павла в настоящем романе.

Роман прочитан с удовольствием, он затронул многие ностальгические струны сердца и без-

условно написан с высоким мастерством.

20. Пищеблок
Роман, 2018
Алексей Иванов

Вампиры в пионерском лагере, что может быть нелепей? Однако, после появления романа Алексея Иванова это уже чуть не классический взгляд на тематику кровопийц, упырей и вурдалаков в советском антураже. И красный галстук, и перевернутая пентаграмма в виде пятиконечной звезды — все пришлось весьма кстати.

После Брэма Стокера с его Дракулой, "Упыря" и "Семьи вурдалака" А. К.Толстого, того же Стивена Кинга с "Уделом Салема", других многочисленных произведений с кровососущими персонажами, до обидного в стороне оставалась советская коммунистическая система. И этот явный недосмотр российского писательского корпуса силами пермского прозаика сегодня исправлен.

Алексей Иванов многостаночник, на все руки мастер. И "Пищеблок" читается как тщательно выверенный текст, построенный по законам литературного ремесла. Именно ремесла, при чтении не покидает ощущение, что каждый по-

ворот сюжета, каждый персонаж, каждый диалог выверялся с ювелирной точностью. Все ладно, стройно, работает на то, на что нужно работать. Короткие реплики, диалоги, короткие описания, стремительно развивающаяся коллизия событий. Однако не всегда.

Первые 20–25 % текста ни слова о вампирах. Описывается бытовуха пионерского лагеря лета 1980 олимпийского года. Не интересно, может, для кого-то познавательно, но я бывал в пионерских лагерях, однако и это не помогло, ностальгия не заработала. Да, страшилки дети любят на ночь рассказывать, вечерний фольклор пионерлагеря подобран добросовестно, подготовка читателя проведена, но эта стадия явно затянута.

В последующих 20–25 % текста вампир упоминается всего два раза. То есть примерно половина романа ушла на то, чтобы ввести читателя в курс дела и заинтриговать, повести за собой. Однако пока здешние вампиры весьма странные, совсем непохожие на тех, классических. Не очень-то и страшные и даже несколько нелепые.

Дальше динамика и напряжение действия нарастают в геометрической прогрессии. В последней четверти романа мы наконец узнаем, откуда взялись здешние кровопийцы. Ни много

ни мало, со времен Гражданской войны! Пара красногвардейцев случайно попили кровушки вампира-белогвардейца и сами тут же оприходовались, то есть превратились в вампиров. И пошло-поехало. Один из тех старых вампиров живет в избушке на территории лагеря в непонятном официальном статусе и руководит тайным подпольем кровопийц среди наезжающих летом пионеров.

Строго говоря, есть логические нестыковки, неувязки предлагаемой писателем картины вампирского существования в тех местах на протяжении многих лет. Но кому надо разбираться в деталях предлагаемой конструкции мира вампиров в СССР?

Есть интересная выдумка, когда превратившийся в вампира ребенок становится примерным пионером, всегда носит красный галстуки и пионерский значок, аккуратен, дисциплинирован, подтянут, спортивен, прекрасно играет в футбольной команде за свой отряд. Вампир-пионер всем ребятам пример!

Финальная сцена у заключительного пионерского костра, когда сгорел главный вампирище, неубедительна. Его вампирская сила вдруг передалась мальчику, который вместе с вожатым

раскрыл-таки вампирский заговор в пионерском лагере. Но если потеряна вампирская сила, с чего бы деду лезть теперь в костер? Совесть замучила за тонны выпитой в прошлом человеческой крови? И мальчик-герой, ставший вампиром после победы над вампиром-дедом. Он вдруг начинает осознавать, понимать себя и теперь будет перебарывать свои вампирские наклонности, свою неудержимую тягу к питию человеческой крови. Типа сознательный вампир, борющийся со своей кровожадной природой силой собственной воли. Оригинально, но выглядит странно, хотя и в оптимистическом духе ушедших навсегда советских времен.

21. Прыжок в длину
Роман, 2018
Ольга Славникова

Лауреат литературной премии Ясная Поляна по разделу Современная русская проза за 2018.

Магический реализм в литературной России жив, и жив он далеко не в последнюю очередь благодаря Ольге Славниковой. Причем магический реализм здесь не лобовой, со всякими наглядными магическими причиндалами, а проходит по тонкой грани между кондовым материализмом и тонкими духовными сферами, что возможно является наиболее адекватным отражением окружающей нас действительности. Напоминает взгляды Лазарева с его системой полевой саморегуляции.

Роман исполнен высокопрофессионально как с точки зрения композиции, так и прекраснейшего языка, тончайшего стиля, верной тональности подачи материала, развития динамичного сюжета, поддержания интриги и, соответственно, читательского интереса. По таким книгам можно и нужно учиться литературному ремеслу.

Юноша, прыгун в длину с выдающимися способностями, потенциально будущий рекордсмен мира, у которого в груди некая "машинка", порождающая ощущение и возможность полета сродни птице. Она включилась, когда возникла необходимость спасти ребенка, на которого наезжал автомобиль. Чтобы вытолкнуть ребенка из-под авто, юноша прыгнул за восемь метров. Ребенка спас, но сам повредил ноги, которые пришлось ампутировать, у одной ступню, и другой — под колено. Инвалид, конец карьере. А дальше все развивается совсем не так, как можно было бы предположить. Главным героем оказывается спасенный мальчик, который вырастает в прагматичного мужичка (негодяйчика по прозванию автором), то есть превращается в нормального, положительного с мещанской точки зрения человека, однако обладающего чудовищным свойством, притягивать несчастья близким к нему людям. А он сам неуязвим, только процветает в жизни, и ничто его не берет.

Парадоксальна финальная сцена. Выросший юноша, ставший инвалидом, но освоившим суперпротезы, научившийся ходить, бегать и прыгать, решает убить негодяйчика, устранить воплощение зла, которого он сам, потеряв но-

ги, спас в прошлом. Нанимает киллера. Но все повторяется, только в худшем из всех вариантов. Вместо негодяйчика пули летят в другого человека, и прыгун снова вынужден совершить чемпионский прыжок и лететь рекордно далеко, чтобы заслонить невинного, пожертвовав собой.

Со вкусом описаны места событий, все действующие лица колоритны и узнаваемы (да, именно так должен выглядеть спившийся тренер и т.д.), ни одного матерного слова, как-то обходятся без мата даже забубенные персонажи. Ясная Поляна умеет выбирать.

По ходу чтения возникали вопросы по возможностям развития сюжета, мол, можно так, а можно эдак. Но автору конечно виднее, у него в голове цельный замысел, который он реализует, используя свои технические писательские возможности.

22. Отдел
Роман, 2018
Алексей Сальников

Имя писателя на слуху по причине успеха романа про Петровых в гриппе, который получил Нацбеста и НОСа, к тому же, недавно экранизирован Серебренниковым. "Отдел" более ранний роман автора, которых настругано уже, по-моему, примерно три или четыре.

Итак. Бывший сотрудник правоохранительных органов устраивается на работу в странное и непонятное учреждение, находящееся в старом, полузаброшенном здании на окраине города. Постепенно выясняется, что сотрудники так называемого Отдела занимаются чисткой (убийством после тестирования) российских граждан, которые по неким признакам подозреваются, что они представители новой человеческой расы, значительно (в разы!) превосходящей нашу цивилизацию. Живут тайно среди людей и ждут своего часа, чтобы в один прекрасный момент выйти на передний план. Человек им неинтересен в принципе, поэтому он как побочная ветвь

эволюции сам быстро исчезнет с лица планеты Земля. И вот в условиях постоянного нашего разгильдяйства, неразберихи и бардака небольшая группа сотрудников Отдела чистит человеческую цивилизацию от потенциальных Ино-, не знаю кого, — иноземцев, инопланетян, короче, самых заклятых и злейших наших врагов. Процесс чистки выглядит так. Приезжают несколько человек в некую квартиру, где живут несколько человек, или одному человеку, проводят сначала анкетирование, формальное, но очень подробное, на нескольких листах, затем убивают анкетируемого и заметают следы. Все убиенные не имеют значительных связей в обществе, чтобы после своего исчезновения не поднимался шум. Либо пожар, либо реальный крематорий в самом здании Отдела. И все шито крыто. В эпилоге романа выясняется, что Отдел закрыт по причине легализации этих Ино-. Они тихой сапой захватили территории в Арктике и Сахаре. Полностью отгородились от человечества, работа у них там внутри кипит вовсю, поэтому дни, а то и часы человеческой цивилизации уже сочтены.

Вот и весь роман в содержательной, идейной своей части. Остальное место (99 % текста) занимает совершенно нудное (но с претензией на

иронию и юмор, необоснованное с моей точки зрения) описание похождений персонажей романа, то есть главного героя, его жены, с которой разводится, нескольких сотрудников-коллег. Постоянные пьянки, курение, глухая, мрачная бытовуха призваны создать впечатление реальной нашей жизни. Кто ж против, есть ведь "Москва-Петушки", есть "Страна Оз" Сигарева, наконец. Но это и то — как небо и земля.

Главное, нет истории, нет сюжета, а идея рядом живущей враждебной цивилизации — топорная, абсолютно не оригинальная, заезженная вдоль и поперек. Практически наугад их убивать — конечно это не прямой смысл, а некие реминисценции на жизнь в антураже теории заговора, но уж больно витиевато, автор прям из штанов выпрыгивает, чтобы, как говорится, не дай бог не сказать о чем-то прямо. К тому же, в конце романа выясняется, что все исходные предположения оказались верными: Ино- все-таки существуют.

Но ладно идея не тянет, так ведь и читать не интересно. Подробное изложение каждого шага персонажей с красочными описаниями окружающей обстановки, но безо всякого вклада в нарастание динамики, напряжения, развития героев — зачем тогда учат литературному

мастерству? Или я чего-то не уловил, глубоко сермяжного, в тексте автора или проходная литература, каким-то чудом вышедшая к массовому читателю.

23. Мальчики
Повесть
Октябрь, 2018, № 4
Дмитрий Гаричев

Книга-вызов, вероятно талантливое произведение, но уж больно непонятное, особенно при чтении с наскоку. Автор, по преимуществу, поэт, посему его проза и не проза вовсе, а скорее стихотворение в прозе, затянувшееся на несколько десятков страниц формально прозаического текста.

О наполнении повести. Идет война, но непонятно кого с кем. Есть республика, есть ставка руководителей, есть вольнокомандующий. Идут вялотекущие бои: кого-то за что-то застрелили, кого-то повесили, кого-то сожгли, кого-то избили до полусмерти. Однако отсутствует мотивация в насильственных действиях: просто так надо. Почему-то так надо и все дела.

Главный герой Никита, композитор и исполнитель музыки. У него среди друзей художник и другие гуманитарии. Преследуют и убивают друг друга по личным, неопределенным до последней

степени мотивам, но формально мотивируя при этом как бы некими интересами республики, хотя и это утверждение совсем не очевидно. Вообще нет ничего очевидного и определенного хоть в малейшей степени. Полный хаос происходящего вокруг Никиты, вернее, подспудно есть какая-то логика, но как ее понять. Герой идет куда-то по миру, и странные события наслаиваются одно на другое, как бы ведут его за собой, но вот только куда.

Переплетение картин природы, отзвук неких грозных событий на периферии сцены текущего действия, логика лишь в пределах одного отдельно взятого предложения, максимум — абзаца. Далее — и в прошлом, и в будущем, — густой туман. Есть только миг, здесь и сейчас, все остальное растворяется в кромешной тьме полной неопределенности.

И в последней четверти книги непонятное напряжение нарастает (по ощущениям, как в "Бесах"), а на первые роли выходят некие мальчики, которые творят нечто злое против более старших товарищей. Возникают, вернее укрепляются, поскольку они фактически присутствовали с самого начала повествования, некие детские мотивы, мотивы загадочной игры в советскую

"Зарницу", некие Гайдаровские Плохиши против Кибальчишей, только кто здесь белый, а кто красный, — сам черт не разберет. Тень на плетень наведена автором крепко.

Полотно повести, язык, тональность в конце концов ловятся, ущучиваются. При этом сюжет и образы героев не имеют никакого значения. Это повествование настроения, настроения тревожного, пугающего. Передано мироощущение неопределенности, иррационального, беспричинного страха, борьбы за выживание в постоянно прессующем тебя окружающем мире. Автору это вполне удалось. Но не позавидую будущему читателю: известное усилие, чтобы одолеть 60 страниц текста повести, ему явно потребуется.

Конечно, это урок формальной литературы, то есть литературы, в которой в основу положено само слово, а не его значение в утилитарном плане описываемых событий. Так тоже можно писать.

24. Текст
Роман, 2017
Дмитрий Глуховский

Несправедливо отсидевший семь лет за подброшенный наркотик, возвращается из заключения в подмосковный город, где застает не дождавшуюся его и только что умершую мать, которую нужно теперь хоронить. Обозленный всем и вся, герой находит обидчика-мента, убивает его и сбрасывает в колодец. Захватив его телефон, он, читая прошлые сообщения, проникает в его жизнь, начинает отвечать на смс, поддерживая в тех уверенность, что тот жив. Эта мистификация не может продолжаться долго, он должен в конце концов как-то проявиться вживую, то есть голосом или очно. Возникают подозрения, и герой, чтобы не оказаться обнаруженным, бросает телефон к трупу в колодец, на месте преступления. Вот и вся фабула, остальное — бурления в душе героя, которые приводят его к гибели от рук штурмующей материну квартиру полиции.

Не читал нашумевшую фантастику автора про подземную Москву после апокалипсиса, вернее,

начал, но так и не смог закончить. Интересно было познакомиться с единственным на данный момент реалистичным произведением автора, которое оказывается уже экранизовано, еще и с Петровым в главной роли, вот уж странный актер, ей-богу.

Честно, не понял, откуда и зачем ветер дует. Шатания героя от мыслей про справедливую месть к чуть не раскаянью, когда он знакомится с текстами матери убитого мента, его девушкой, которую уговаривает не делать аборт, что однозначно советовал ей убитый, высокопоставленным отцом, потерявшим должность по вине сына-мента. Герой проникает в сферу наркотраффика, где вращался убитый им мент, и даже обманом выцыганивает у бандитов огромные деньги, на которые он теперь может легко скрыться за границей, в той же Колумбии. Но за обман, бандиты убьют беременную девушку убитого мента, которую герою жалко. Поэтому он возвращает деньги наркоторговцам, собирается покончить жизнь самоубийством, но пистолет дает осечку, и его убивает штурмующий омон, бросив в квартиру гранату.

Схема романа напоминает фильмы "Калина красная", "Двое в городе", но конечно не влобо-

вую. Тюремный мир формально как будто готов отпустить героя на все четыре стороны, ты свободен. Но внутри уже произошел надлом личности, и герой сам становится убийцей. Но только надлом, а не полный слом. Остались человеческие качества, которые, в конечном итоге, и не дают выжить. Убив человека, пусть отпетого негодяя, вернуться в нормальную жизнь невозможно. Что и требовалось доказать. Хотя что тут доказывать, мораль сей басни ясна была с самого начала.

25. F20
Роман, 2016
Анна Козлова

Роман, удостоенный премии «Национальный бестселлер — 2017», написан в жанре кинороманa, то есть ни тебе лишних описаний, ни тщательной проработки персонажей, мол, читатель сам во всем разберется и дополнит написанное своим богатым воображением, прочитав голое описание событий. Повествование от первого лица, а им является девочка переходного возраста с диагнозом шизофрения (F20 — шифр болезни), вернее, она и ее сестра, которая младше на два года, но продвинутее в плане развития болезни. Тема достаточно экзотическая, не маньяки конечно, но тоже интригующая: что все-таки творится внутри души психа, как он воспринимает окружающих людей, почему именно так, а не иначе себя ведет, что его толкает на неадекватные поступки. Если от лица идиота писал, например, Фолкнер (первая часть "Шума и ярости"), то исповедь от шизофреника мне до сих пор не попадалась. Хотя на Западе наверняка тема

ранее затрагивалась в художественном плане.

Поначалу раздражает телеграфный стиль повествования, но быстро привыкаешь и немедленно погружаешься в атмосферу, в которой трудно дышать. Все в подвешенном состоянии, все вокруг призрачно и неустойчиво, начинаешь в тревоге ощупывать контуры собственной психики, помятуя народную мудрость, с кем поведешься, а также свидетельства, что лечащие психиатры иногда сами трогаются умом, неосторожно проникшись псевдодостоверностью бреда психопациента. Впечатляет хладнокровие, с которым шизофреник воспринимает свою болезнь, при этом ему понятно, что она неизличима и останется с ним до конца жизни. Чередующиеся ремиссии и рецидивы — вот и все, что у него есть. Силу и характер проявления симптомов можно легко регулировать, варьируя принимаемые препараты, и здесь автор демонстрирует широкие познания в теме. Например, все знают, что шизофреник слышит голоса. Но не всегда те или иные голоса так уж неприятны, с некоторыми можно с удовольствием побеседовать, но для этого нужно принимать правильные таблетки.

Жизнь на грани. Вдруг приходит в голову, что, чтобы стать ближе к реальности, необходимо

себя потихоньку, незаметно для всех, резать ножом. Где-нибудь на ноге, под джинсами.

Отношения с противоположным полом не несут особой экзотики, это основной инстинкт, он выше болезни. Хотя тоже есть отдельные нюансы, связанные с повышенной экзальтичностью персонажей.

Шизофреник может очень хорошо учиться, может быть или прикидываться нормальным во многих сферах жизни. Но обязательно имеется некая сфера, в которой он болезненно ненормален.

Проработка автором темы в целом впечатляет, но с удивлением замечаешь, что примерно после половины и так не очень большой книжки читать попросту надоедает. Да, атмосфера, да, своеобразная экзотика, но все одно и то же, где сюжет, где развитие героев, где эволюция? Автор возможно и сам понимает, что действие провисает и начинает выдумывать забавные (с его точки зрения) штучки типа потери девственности бабки, приведшее к ее смерти, бабка эта подопечная шизофренички, устроившейся в соцработники. Но это просто анекдот похабного пошиба, который ничего не добавляет в развитие основной темы. В конце имеется сцена воображаемого

разговора на кладбище с покойным трехлетним мальчиком и последующего погружения героини под землю на встречу с умершим возлюбленным. Зачем, для чего эта сцена, кроме как натянуть побольше объема в роман. И финал романа совершенно нейтральный, ни о чем.

Вообще-то, тема поднята нешуточная. Кто сталкивался в жизни с реальными шизофрениками, понимает, о чем речь. Это страшная душевная болезнь, несчастье для близких. Автор сумел увлечь экзотичностью темы, но глубоко в нее не проник и не особо раскрыл, осталось много вопросов. Но лиха беда начало: кто-нибудь когда-нибудь возможно и продвинется дальше.

26. Одинокие в раю
Роман, 2016
Илья Штемлер

Крайний из опубликованных на сегодняшний день роман петербургского писателя, который успешно продолжает творческую активность в возрасте 88 лет.

Книга об одиночестве старика. Главному герою семьдесят, он уже бывший знаменитый драматург, пьесы которого ставились в сотне театров страны. Серьезный успех, серьезные гонорары. При этом сложная личная жизнь. К старости не то чтобы у разбитого корыта, а просто пустота. Все позади, ничего впереди, ничего, кроме постепенного угасания.

Два события потревожили его жизнь. Знакомство с тридцатилетней провинциалкой и суд с бывшим режиссером одной из его пьес, пожалуй, самой известной и к тому же дорогой сердцу драматурга. Режиссер, кстати уже отсидевший за криминальные проделки в девяностых, обвинил героя в плагиате, что драматург якобы украл у него идею пьесы (с названием, давшим название

роману) и большую часть текста. Сердце от этого случая стало биться чуть чаще, но волнения быстро прошли. Второе. Провинциалке, хорошей женщине, попросту надоело ухаживать за стариком, который вроде бы еще далеко не развалина. Она честно сказала об этом в лицо герою и ушла. Режиссер получил по заслугам за свою не погодам предприимчивость и не растраченную внутреннюю энергетику. Все пять улеглось, жизнь продолжается привычным путем, но куда и зачем?

В свое время я заинтересовался Штемлером, мне тогда показалось, что он клон Артура Хейли с его так называемыми производственными романами, но адаптированными под советские реалии. Но все не так просто. До того как стать профессиональным литератором он работал долгое время инженером, а потом перепробовал ряд других профессий. И этот опыт воплощал на страницах своих произведений. Это таксист, архивариус, проводник поезда и другие. Помнится, меня удивил психологизм романов Штемлера. Производственные проблемы оставались на десятом месте, главное — мотивация героев, психологически точные портреты, взвешенность и четкий стиль изложения. Вот и захотелось

посмотреть, что с писателем сейчас. Все сохранилось. Непередаваемый Петербургский антураж. Колоритные персонажи, плоть от плоти питерские аборигены со своим взглядом на все и вся в этой жизни. Публика из околотеатральной богемы, состарившаяся, но не до конца растерявшая былого шарма.

Читаешь роман и отдыхаешь. Никуда тебя не гонят, события развиваются постепенно, логично, по-житейски обоснованно. Автор специально описывает предысторию жизни героев до происходящих в книге событий, и ты четко начинаешь понимать, зачем тот или иной персонаж совершает то или иное действие или поступок.

Приятное чтение. И полезно для читателей в возрасте. Что нас ожидает в тех реалиях, когда стукнет семьдесят (если стукнет). Жизнь старика изнутри как она есть.

27. Время сэконд хэнд
Роман, 2013
Светлана Алексиевич

Последний роман из документально-художественного пятикнижия, за которое автор получил Нобелевскую премию в 2015.

Серия интервью у людей на тему, как жилось в СССР и как живется сейчас в новой России. В основном, непроглядный мрак и совсем мало оптимистических ноток. Поначалу читается тяжело, потом привыкаешь. Все дело в том, что ты сам прожил эти переломные годы на рубеже тысячелетий и волей неволей имеешь собственное мнение, основанное на пережитом опыте. Оказывается, многое, но не все конечно, пересекается, а порой и совпадает с мнением интервьюируемых.

Сразу нужно отсечь всякие-разные теории заговора, мол, Горбачев работал на ЦРУ. Чепуха. Роль личности в истории велика, но не до уровня бреда. Катастрофа уровня 1917 года. Это так. Но обвинять Николая II, что он развалил Российскую империю как-то сегодня не принято. Большеви-

ков хаят, это да, как сейчас Ельцина с Гайдаром и Чубайсом.

Но это ладно, метафизика политики не нашего уровня понимания. А вот, что гораздо больше людей относительно благополучно прошли девяностые годы, чем создается впечатление после прочтения романа, это точно, поскольку сам там был, мед-пиво пил, по ушам текло, а в рот не попадало. Описанные жизненные катастрофы были, но их не так много в процентном отношении, как в книге. Конечно, автору интереснее трагические судьбы, на то он и писатель, да и читать о том, зачем тот или иной персонаж повесился от безысходной жизни, тоже интереснее, чем о судьбе рядового гражданина, устоявшего на ногах за счет выдержки и терпения.

Ностальгия по советскому прошлому и несостоявшейся демократии после перестройки в первой части. Во второй — людские судьбы после распада страны. Национальные окраины, беженцы, теракты. Вот это уже по-существу. Читается живее и воспринимается острее, чем ностальгические сопли. Следствие национальной политики, принятой большевиками в начале двадцатых. Назрело и лопнуло. Проблема национальности всегда бомба замедленного действия. Нелья ни

пренебрегать, ни спекулировать на этом. Как говорится, казнить нельзя помиловать. Куда ни кинь, везде клин.

Возможно другие, более ранние книги из пятикнижия более живые и интересные по сути. Эта же слишком уж по горячим следам написана, каждому из нас есть что сказать из собственной истории, а про чужие трагедии целую книгу осилить, не каждому по нутру.

28. Illuminationes
Роман, 2012
Эдуард Лимонов

Загадочная книга, попытка разобраться, кто мы и откуда взялись на Земле. Анализируются священные книги, из религиозного опыта человечества выцарапываются мельчайшие зерна рациональных знаний. Сам по себе оригинальный опыт писателя, не являющегося ученым-естествоиспытателем. Критикуется теория эволюции за ее ограниченность: в пределах вида да, она может работать как приспособление к условиям окружающей среды. Но как эволюция прикрепит крылья к ползающему по земле существу? Нелепость подобного утверждения осознал и четко сформулировал соответствующую мысль еще Максим Горький. А уж про переход от неживого к живому — полный тупик. В теплом океанском бульоне неподалеку от жерла вулкана образовались, а потом вдруг зашевелились и начали сами себя воспроизводить некие загадочные клетки — еще большая нелепость.

И автор делает логичное умозаключение. Ес-

ли "три мощнейшие мировые религии и еще более древние шумерские мифы имеют одни и те же поразительные детали", касающиеся сотворения человека из праха земного, то значит так оно и есть. Человек не просто сотворен, а спроектирован и создан высокоразвитыми существами, живущими в мире с незапамятных времен. Причем далеко не с первой попытки удалось им создать живое существо, обладающее сознанием, то есть мыслящее и осознающее свое бытие в мире. Автор считает, что животные уже жили в то время на планете, и Сверхсущества, взяв их за основу, направленно клонировали, чтобы создать уже человека. И автор заключает, что мы биороботы, созданные могущественным разумом. Но биороботы поначалу неразумные, легко управляемые свыше, но впоследствие вдруг взбунтовавшиеся и выкравшие себе разум вопреки воле Сверхсуществ.

По автору грехопадение лежит не в половой области, это слишком примитивно, поскольку размножение основной признак живых существ, грехопадение — в овладении разумом, что не входило в планы создателей.

Так вот, "энергетические сверхсущества — это, вероятнее всего, плазматические сгустки. И они

не обладают системой переработки фауны, т. е. системой поедания и пищеварения, у них нет желудочно-кишечного тракта. Они приспособлены к потреблению энергии в чистом виде", а мы, люди, являемся поставщиками для них этой тонкой энергии, которая заключена в наших душах. То есть мы созданы в качестве источника питания для Сверхсуществ, поэтому наши материальные тела никому не нужны. Когда умираем, они бесследно сгнивают в земле или сгорают в крематориях. Важна душа, которой питаются высшие силы. Рождается человек, рождается новая душа, больше ничего Сверхсуществ не интересует и от нас не требуется.

Но вдруг биороботы взбунтовались, не без помощи падшего ангела, который зачем-то снабдил их сокровенным знанием о Душе и Разуме. И все становится предельно ясным. Нет никакого смысла в нашем существовании, мы важны лишь как продукт питания для Сверхсуществ. Но, осознав себя, мы бунтуем, постоянно ищем смысл жизни, пытаемся освободиться от врожденной убогой парадигмы нашего существования, но все конечно бесполезно: мы смерты, и после смерти в любом случае наши души попадут на стол потирающим руки и немного оголодавшим энергетическим

Сверхсуществам.

Интересная концепция возникновения человечества, которую ни подтвердить, ни опровергнуть конечно никогда не удастся.

29. Маленький тюремный роман
Роман, 2011
Юз Алешковский

Лауреат литературной "Русской премии" за 2011. Абсурдистское произведение на тему сталинских репрессий. Казалось бы столько всего написано, куда еще? Но автор нашел свой путь. Абсурд происходящего во славу абсурдной в своей беспредельной жестокости власти. Абсурд на абсурде сидит и абсурдом погоняет.

Сидят лучшие из интеллектуальной элиты, за что? За то, что лучшие, да к тому же, интеллектуалы. Здесь обратная, извращенная логика. Нужны рабы на службе у власти, но творческие рабы. Сама постановка вопроса абсурдная. Но попавший в застенки и под пытки генетик решает сыграть ва банк, не ради спасения собственной жизни, а — любимых жены, дочери и конечно верной собачки. Играет на врожденном стремлении власти быть вечной, чему может воспособствовать клонирование власть имущих и, в первую очередь, Самого, усатого тирана. Вечная жизнь, что может быть вожделенней для беспредельной

власти? Писк достижений генетической науки, сокровенные секреты которой знает только заключенный генетик. Баш на баш. Я вам секреты, вы — семью с собачкой в Лондон, к тестю.

И ведь сработало! Все развивается как нельзя лучше. Заменен не только убогий в своей тупой жестокости следак на более продвинутого, — но и заплечных дел нарком, последний извращенец Ежов. Но если методы дознания у нового следака те же, лишь фразеология другая, мимикрированная, псевдогуманная, то по сути получается — компромиссный вариант. Семья в Лондон, а генетик — в сверхсекретную шабашку за любимую работу. Закамуфлированное рабство, но спасены жизни близких, а своя собственная, что ж, она положена на алтарь свободы близких. Да и рабство предстоит как бы комфортное. Конечно, рабство по определению не может быть комфортным, но другого выхода нет. Пусть так, чем пытки и смерть близких на собственных глазах. Но автор спасает генетика и от этого компромисса. Он умирает во сне, до этого встретившись с верной собачкой и поговорив по телефону с женой и дочкой.

Не последний актер МХАТа на службе власти. Жизнь театр, а мы актеры — в предельно аб-

сурдном художественном воплощении. Быть подсадной уткой в камерах с заключенными, которые упираются, не соглашаются сразу подписывать липовые признания в собственных преступлениях. Уговорить подписать не ради спасения собственной жизни, она, понятно, гроша ломаного не стоит, в любом случае, выстрел в затылок, а ради спасения родных, которые в случае упорства, несознанки, — неминуемо последуют за тобой. Зачем тебе самому лишние мучения, если все равно подпишешь, когда приведут в камеру родных и начнут мучить на твоих глазах? Лучше поскорей все закончить одной лишь твоей смертью. Будь гуманен, товарищ.

Много философских отступлений, автор пытается разобраться в абсурде происходящего с религиозной точки зрения. Хорошо, Бог есть, без него не обойтись, он сотворил мир и его обитателей. Но какова природа зла, бесконечно творящегося зла? Нет никакого дьявола, утверждает автор, вся причина — в Разуме человека, который изначально двойственен. Большая его часть светлая, но обязательно присутствует и темная часть, в которой таится зло. Поэтому зло неизбежно проявится. А потом уж в отчании бей себе поклоны о каменный пол в искреннем

стремлении спастись в иной жизни. Что там будет за чертой, а здесь наследишь обязательно.

30. t
Роман, 2009
Виктор Пелевин

Во многом загадочный, но ужасно плодовитый автор с не иссякающей до сего времени буйной фантазией. Из романов, написанных автором в нулевые и десятые годы, «t» пока выглядит для меня лучшим, хотя, честно признаюсь, не все произведения этого периода прочитаны. Третье место "Большой книги" за 2009–2010 и победитель тогда же по итогам читательского голосования.

От некоторых произведений Пелевина в голове в конечном итоге после прочтения остается гулкая пустота, что собственно и требовалось доказать, поскольку автор как будто неравнодушен к буддизму. Хотя в процессе буквально балдеешь от неожиданных поворотов, происходящих в очередном сказочном мире, который, тем не менее, всегда выглядит весьма правдоподобным. Да еще тут и там проскальзывают сентенции в форме открытых деклараций на ту или иную когда злободневную, когда вечную тему. Сарказм, насмешка, ирония также неотъемлемые атрибуты

прозы Пелевина. Мешанина всего и вся, не похожая на творчество ни одного писателя в мире. Читаешь и не понимаешь, как такое можно придумать? Вроде ни о чем написано, а предельно забавно. Правда, сквозит иногда вымученность, когда писатель буквально выжимает из себя оригинальничанье, как будто из последних сил. Но нет, через десяток страниц опять все нормализуется, опять все пошло в гору в плане фантазии. Может, примерно такой эффект производили в свое время произведения Гоголя в умах современников. Фантасмагоричный мир "Вечеров" и "Мертвых душ". Неужели Пелевин есть Гоголь на рубеже второго и третьего тысячелетий?

Меня в далеком прошлом поразил ранний роман "Омон Ра". Это же нужно так завраться организаторам космических полетов! Вспоминаю каждый раз, когда на глаза попадается очередная бредятина насчет мнимости американских полетов на Луну в семидесятых годах.

Роман «t» полезен писателям и любителям, стремящимся освоить это хитрое дело. В нем с исчерпывающей полнотой описан процесс литературного творчества на продажу. Разделение труда и мозгов на правильные, способствующие конечному успеху части. Захватывающая глава

книги, надрываешься от хохота, пока читаешь. Утрировано конечно, но по сути ведь так все и обстоит. Клепание однообразных по сути поделок, а не литературное творчество.

Конечно иногда закрадывается нехорошая мысль, что Пелевин это не художественная литература по большому счету. Но кто ж его знает, что дальше будет, куда повернется литературное творчество в эпоху цифровых технологий. Может быть, все написанное людьми уйдет именно в подобную отвязную фантасмагорию и пародию на реальную окружающую жизнь? Бесконечно пустые фэнтези уже сейчас все заполонили собой. И ведь читают их, да еще как массово. Как рыцари топором рубят головы ужасным вурдалакам.

31. Ёлтышевы
Роман, 2009
Роман Сенчин

Роман, входивший в свое время в списки различных литературных премий, и не обойденный вниманием критики. Первое, что приходит в голову, — полнейшая чернуха, в связи с этим вопрос, а зачем такое писать. Бить в колокола? Так мало-мальски знакомый с нашей деревней понимает, ты хоть разбейся вдребезги, ни на копейку не изменится. Такая огромная территория, как за ней уследишь, как поможешь тысячам деревенек, в которых обитают только старики и старухи. Всюду следы упадка, заброшенности, самого настоящего распада. В городе лучше по многим причинам, о которых говорить не имеет смысла. А что делать в деревне, особено в позднюю осень, зиму, раннюю весну? Пить дрянь и смотреть телевизор. И внутренне постепенно разлагаться. Мужик быстрее, женщина медленнее. Вот и остаются после пятидесяти одни старухи, которые коптят небо изо дня в день, доживают свою никчемную жизнь, никому не нужные и

забытые родней.

Деревня Татьяновка под Ишимбаем, малая родина моей матери, яркий пример. Отличное расположение, рядом огромный пруд с рыбой, живи не хочу. Но пошла ишимбайская нефть, вырос город Салават, ставший столицей нефтехимии, и в послевоенные годы огромное село растаяло на глазах. Все ушли в город за лучшей жизнью. Из обустроенных хозяйств в деревне перебрались в городские бараки без удобств. Зато цивилизация — клубы, кинотеатры, магазины с продуктами и вещами. Казалось бы, естественный процесс, люди хотят лучшей жизни, но почему это как будто естественное стремление к лучшей жизни принимает такой кардинальный характер? Люди уезжают в города массово. Я был в тех местах несколько лет назад. Осталось всего несколько домов, ишимбайский батюшка приезжает изредка, он собирает средства на возведение в деревне хоть какого-нибудь храма на месте разрушенной в советское время церкви. Запустение и мрак.

Конечно автор намеренно несколько сгустил краски, на примере истории одной семьи показал типическое российской деревенской глубинки. Однако все правильно показано, по-моему, ни одной фальшивой ноты. Поголовное пьянство,

безделье, воровство, безысходность существования, когда даже от власти ждать помощи не приходится. Городской человек утратил природную способность работать руками, отсюда все беды. Легче заплатить деньгами за ту или иную работу по хозяйству, чем самому сделать, а где их взять, эти деньги, если работы в округе нет и не придвидится? Пока не приедут таджики или корейцы и не возьмут землю в аренду, и не наймут тебя самого на сезонную работу картошку собирать.

Можно отметить, если уж придираться к автору, что слишком быстро ушла в пропасть по ниспадающей семья Ёлтышевых. Как-то так все сложилось, что все сопутствующие обстоятельства были против них. Прямо стальной пресс жизни против листа бумаги их судеб. Еще уж слишком круто и легко сам Ёлтышев порешил троих людей, из них двоих родственников, пусть сына случайно, непреднамеренно. Но зло ведь копилось внутри, вот и совпало все трагически, ударился сын головой и сразу помер. Да и сам хозяин сиганул в ящик быстро, хотя тут понять можно. На младшего сына такие надежды, типа вот придет кто-то и все наладится (тоже типично для нас), но и того деревенские сразу заточкой в

сердце, чужак. Зачем после этого дальше жить? Но мать, бывшая библиотекарша, то есть человек относительно культурный, остается существовать, но и ее отлучают навсегда от внука. В итоге — полнейшая безнадега.

Но оптимизм после прочтения книги остается, пусть косвенный и совсем небольшой. Если бывает такая глухая жизнь, как описана в романе, то уж собственная жизнь читателя (какая бы она ни была) покажется ему настоящим раем земным.

32. Васькя
Роман, 2002
Захар Прилепин

Роман из шорт-листа литературных премий «Русский Букер» и «Национальный бестселлер», лауреат премии «Ясная Поляна», выдержал десять изданий и до сих пор остается бестселлером.

Ну что тут скажешь, смело, красиво, технично и динамично написано о нацболах Эдуарда Лимонова начала третьего тысячелетия. Пусть все скрыто под другими именами и конечно много авторской безудержной фантазии, но шила в мешке не утаишь. Давно вплотную подбирался к Прилепину, даже «Обитель» прочитал, но как-то не пошло тогда. Показалась невнятной позиция автора, как говорится, и нашим, и вашим. Надо было начинать с «Васьки», где автор высказался прямо. Тут уже строку из песни не выбросишь. Писатель очень сильный, возможно, один из самых сильных русских прозаиков нашего времени, хотя все эти псевдолитературные иерархии, кому они нужны.

Поразила лаконичность и ясность текста. Пред-

ложения короткие и однозначные, однако всегда чувствуется второй слой, глубина, подкожное брожение. Все описания, а их немало, — только по существу дела. Диалоги краткие и убойно точные. Даже немногочисленные монологи не портят картины, хотя и наполненны декларациями жизненных философий разных слоев общества. Сразу всплыл в голове язык Валентина Распутина и даже в чем-то Лермонтова. Реализм, романтизм, идеализм в одном мешке, разве такое возможно? Оказывается, да, еще как возможно и как это гармонично звучит в совокупности. Несколько матерных слов встретилось, буквально три-четыре, и они по-существу, хотя я терпеть не могу матерщины в литературном произведении, что бы кто с гордостью ни говорил о естественности присутствия мата в русской разговорной речи.

Показан герой нашего времени, которому во всем подражать невозможно, поскольку его жизненный путь в никуда, с этим не поспоришь. Романтика революционного предоления тягостных, вечных пут нашей российской жизни. Безоглядность во всем. Впереди мечта, только ради которой и стоит жить, иначе все становится бессмысленным. Пьянка, несчастный нудный труд ради куска хлеба, мещанское потребитель-

ство — ради этой пустоты стоило рождаться и проживать никчемную жизнь? Не для Саньки и не для его друзей такая беспросветная жизнь. Отдать свои жизни за краткий ослепительный миг свободы, за проблеск надежды на лучшую жизнь, в которой им все равно не найдется места. Это не для них тихая, безгрешная эволюция. Они революционеры, последователи вечного бунтаря, Эдуарда Лимонова, который на момент событий в книге сидит арестованным в ожидании суда за хранение автоматического оружия. И его пацаны поднимают бунт по всей стране, захватывают вооруженным путем городские и областные администрации. В Россию пришла новая революция, на этом обрываются события романа.

Сегодняшним языком это вооруженный терроризм. Террор родился в России еще в середине XIX века, когда кучка заговорщиков грохнула Александра II, только что отменившего крепостное право. Дальше последовало много громких политических убийств, венцом же вооруженного террора стал октябрьский переворот октября 1917 года, когда немногочисленная, официально запрещенная большевистская партия неожиданно захватила власть во всей могущественной Российской империи. Через кровавую Гражданскую

войну с победой прошли большевики и создали в тридцатые годы новую Коммунистическую империю. На костях своих граждан, многочисленных жертв ГУЛАГа. Поэтому революционный путь на практике в современном мире ведет в никуда. Вспомним Кубу, Че Геварру и Фиделя Кастро, что изо всего этого получилось? Пшик. А сколько в связи с этим было революционной романтики в недалеком прошлом, какая красивая мечта пошла прахом. Я вот думаю о покойном талантливом писателе Эдуарде Лимонове, которому собственно и была посвящена эта книга, поскольку Прилепин был и остается сторонником, хотя и со своим взглядом на продолжение политической линии Лимонова. Эдуард Лимонов пожил в Штатах и Франции семидесятых-восьмидесятых, стал там знаменитым писателем, ниспровергателем капиталлистического строя, бунтарем-интеллектуалом крайне левого толка. И решил создать национал-большевистскую партию в новой России, насадить новую революционную идею, за которой и потянулись молодые горячие головы. Романтические светлые цели, только ради которых и стоит жить. На подобное самопожертвование способна только молодежь. Вот такого типического молодого современного

героя-ниспровергателя и показал Прилепин в своем романе. Трагизм его самосознания и трагическую судьбу.

33. Господин Гексоген
Роман, 2002
Александр Проханов

Лауреат литературной премии Нацбест 2002. Забавное произведение на тему перехода верховной власти в России в конце 90-х годов. Богатая фантазия, дополненная реальность, попытка объяснить произошедшее со страной с позиций теория заговора спецслужб. Читается и сейчас с интересом, но особенно интриговало, наверное, в то время, когда только что взлетели на воздух московские жилые дома. Еще бы, ведь по книге получается, что ради высшей цели ФСБ действовало совместно с чеченскими террористами и шло на массовые жертвы среди нашего гражданского населения. Как тут Нацбеста не дать за такое сенсационное как бы разоблачение?

Я вот думаю о пределах бурности фантазии писателя, есть ли они? Теория заговора, планы мирового правительства по порабощению России, в это безусловно хочется верить. Человек это мелкая сошка, которого неудержимо тянет весь негатив, происходящий с тобой, объяснить внеш-

ними обстоятельствами. Куда уж нам уж, если они все спланировали и ведут нас туда, куда им нужно. Что ни делай, все бессмысленно, внешняя сила настолько превосходит наши тщедушные возможности, что полная труба и беспросвет. Обидно, а куда денешься, если мировой заговор?

Автор немного развивает эту глобальную идею. Оказывается, в России действуют сразу два заговора: один, который курирует ФСБ, как раз в пользу мирового правительства и, соответственно, американосов, второй — его ведет ГРУ, — он в пользу патриотического мировоззрения и за самостоятельную роль страны в мире. Но помимо этих двух заговоров, обладающих титаническими возможностями влиять на внутрироссийскую ситуацию, есть еще олигархическо-либеральное направление, которое захватило власть в стране. У них в руках природные ресурсы, СМИ, и они, пользуясь неограниченным влиянием на семью президента, который сам ослаб физически, выкачивают из страны все живительные соки. И вот первый заговор успешно продвигается, борьба за семью успешна, олигархи летят из телевидения вверх тормашками, Истукан (так называет автор Ельцина) передает власть Избраннику (вероятно, это Путин). Они пытаются навязать Избраннику

правильное будущее поведение, но тут же все скопом гибнут в авиакатастрофе, которая видимо устроена вторым заговором.

У автора романа мировоззрение складывается из суперпозиции православия и языческого мистицизма, ленинизма и сталинизма, кто-то назвал эту необычную смесь красным мистицизмом. Собственно, это даже местами магический реализм, смесь христианства и языческого, природного самосознания. Все в нашей жизни определено и даже предопределено действиями загадочных, могущественных высших сил. Отсюда, вероятно, и возникает почва для идеи мирового заговора.

О языке. Он избыточно красочен, столько волнующих метафор, сравнений, описаний. Но, как ни странно, читается легко, меня лично особо не напрягал стиль автора. Можно даже говорить о неком единстве формы и содержания, гармонии мистического и трагического взглядов на недавнюю российскую историю. В рамках безудержной авторской фантазии.

34. Член общества, или Голодное время
Роман, 2000
Сергей Носов

Премия года журнала "Октябрь" за 2000. Давно не читал такой свободной и легкой в хорошем смысле слова книги. По стилю чуть не Ильф с Петровом, перебравшиеся из НЭПовских времен во времена распада Союза и крушения всего и вся в сознании советских людей. Схожие эпохи по катаклизматичности произошедшего.

Какая главная забота у людей конца восьмидесятых? Где найти что пожрать помимо полупустых магазинов. Типа собачатины третьей категории (порублена вместе с конурой) или ментая второй свежести (какая там осетрина!). Несмотря на отчетливый трагизм происходящего вокруг, автор находит в себе силы отстраниться от окружающего абсурда, маразма, не знаю, как еще назвать всю эту абракадабру, и взглянуть на мир с иронией, мол, что ж, и такое бывает, куда ото всего этого денешься, приходится жить здесь и сейчас, времен для жизни не выбирают, куда

забросило, там и пыхтишь.

Петербургский стиль, петербургская атмосфера — петербургскость пронизывает все и вся в романе. Как не вспомнить Виктора Голявкина с "Арфой и боксом" или его тезку Конецкого со всем подряд из написанного, да того же петербургского Гоголя как не вспомнить. И еще много кого из здешних писателей с неповторимым стилем описания окружающего мира, без которого, стиля в смысле, сложно выжить без потери физического здоровья в мерзком здешнем климате и душевного, когда абсурд на абсурде сидит и абсурдом погоняет.

Не попадалось еще такого простого и точного описания тех трех дней в августе 1991 года, образовавшегося в торгашеской эйфории конца восьмидесятых рынка на Сенной площади, где продаются даже перегоревшие лампочки (чтоб на работе обмануть начальство, на перегоревшую выменять исправную, мол, перегорела на работе, а на самом деле забрать в домашнее хозяйство).

А чего стоят эти слова, собака друг человека… Нет, это не из той оперы. Из той — другое, которое может запросто сойти за афоризм (в моем вольном пересказе, не хочется переписывать автора, раз запомнилось, значит, стоит того):

«Плохо писать сложно, гораздо проще писать хорошо. При этом иметь плохой стиль и хороший сюжет не так сложно. Вы попробуйте так написать, чтоб и стиль, и сюжет были плохими — вот настоящая задача для писателя!»

Никакое не ерничанье. Если еще сохранились у кого-то из литераторов ирония и юмор в восприятии смурной действительности, так это всенепременнейше у Сергея Анатольевича Носова, петербургского писателя, кстати закончившего в свое время, до Литературного института, Ленинградский институт авиационного приборостроения. Так что с технической закваской у него полный порядок и выбор дальнейшего, уже литературного пути произошел явно по зову сердца.

Невозможно не прочитать остальные романы автора, их не так много, но они, совершенно очевидно, стоят того.

Русская литература, XX век

35. Петербург
Роман, 1913
Андрей Белый

Вершина литературного символизма и в целом модернизма в России, так характеризуют произведение. Петербург это город прямых линий, квадратов и кубов с октябрьским гнилым туманом и погрязшими в нем нелепыми и страшными людскими жизнями. Не особо привлекательный образ города, тем не менее, это одна из книг, к которым захочется вернуться. Потому что все неоднозначно, все неопределенно, все расплывчато, а вместе с тем цельно, завершенно, совершенно. Хочется вновь и вновь разбираться в хитросплетениях мысли гениального автора, зачем, что и почему, в мазках кисти слов художника слова — словесный импрессионизм, экспрессионизм, кубизм в одном лице. Куда ни кинь взгляд — глубина и многослойность образа. Автор всесторонне, дотошно анализирует рассматриваемый объект — живое лицо ли, городской пейзаж, явление природы, — в многомерных пространственных и временных координатах.

Как будто десяток вэб-камер нацелились на него — с разным масштабом, разрешением, четкостью пишут его, объемное изображения, донося до нашего умственного взора.

При этом сам автор всегда отстранен от описываемых событий, он не сопереживает героям, он художник с холодным взглядом на окружающее, его задача описать бесконечное многообразие ипостасей человеческой души. Каждый персонаж тщательно скальпируется, расчленяется на мельчайшие составные части, собственно на пиксели. Автор не гнушается многочисленными повторами в абзаце, предложении, современный дотошный редактор сократил бы текст минимум на половину, убрав причудливую атмосферу духа, ради которой написан роман. Ведь если убрать атмосферу, оставив голый фабульный скелет, — практически ничего от Белого не останется. Тем не менее, здесь присутствует следование пресловутому голливудскому: сквозная линия — узелок с бомбой в кабинете Николая Аполлоновича, которая в конце концов взорвалась в соседнем кабинете Аполлона Аполлоновича, никому особо-то и не причинив вреда, однако напряжение нарастает с каждой сценой, вот и кульминация, но нет, все обошлось, хеппи энд.

Октябрь 1905 года, на дворе первая русская революция — манифестации, нелегальщина, террористы. Тревожная атмосфера, брожение общества после поражения в русско-японской войне, революционно-патриотические настроения пронизывают роман, внося свой вклад в тревожную загадочность атмосферы романа.

Хочется найти точные слова, чтобы охарактеризовать роман в целом: может, это картина хитросплетений, пересечений душевных пространств с физическими пространствами в одном миге, когда миг разрастается до минут, часов, суток, месяцев и лет, вскрываются пласты времен в духовном/душевном мире, где обитают наши души. Взаимопроникновение духовного и физического миров.

Старость жалка, ущербна, смешна, нелепа в своих запоздалых притязаниях на молодость. Всему свое место во времени, здесь автор безжалостен в своих описаниях высокопоставленного государственного служащего Аполлона Аполлоновича и его жены, других персонажей романа.

Насколько нелеп якобы любовный треугольник, в который вовлечены Николай Аполлонович, Сергей Сергеевич и Софья Петровна Лихутины. Пишут, что прототипы здесь — Белый,

Блок, Менделеева. Очень завуалированные автобиографические мотивы.

Кто предшественники? В русской литературе это конечно Гоголь и Достоевский со своим восприятием Петербурга. Но Белый всесторонне развил образ города, сделал его многомерным, многослойным и еще более таинственным и страшным. Гигантская туманная птица обнимает тебя своми крылами и не дает вздохнуть полной грудью.

36. Искупление
Роман, 1965
Фридрих Горенштейн

Один из лучших наших писателей, который особо-то и неизвестен читающей публике, во всяком случае, незаслуженно мало издающийся. Один лишь сценарий "Соляриса" чего-нибудь да стоит. Ведь Тарковский долго и безнадежно его вымучивал, пока не обратился к Горенштейну, который в своем варианте сценария совсем по-иному расставил акценты, в частности, задел, происходящий на Земле, полностью придуман Горенштейном, что поначалу сильно разозлило Лема, ознакомившегося со сценарием. Но потом он вынужден был согласиться с предложенным вариантом, потому что история действительно заиграла по сравнению с романом и в конечном итоге эволюционировала в фильм-шедевр.

"Искупление" с одной стороны сложно читать, потому что автор пишет не просто против шерсти общепринятой тональности и вообще логики изложения событий, а раскаленным гвоздем по нашей коже. Абсолютная правда без

прикрас поставлена им во главу угла. Но правда не бывает простой и удобной для жизни и даже для чтения. Никаких иллюзий по отношению к человеческой природе, никакой благостности в оценке людских поступков. Автор хладнокровно описывает настолько мерзкие и неприглядные вещи, что поначалу диву даешься, зачем так бескомпромиссно, даже пытаешься упрекнуть его не больше не меньше в анти-гуманизме. Но при этом ведь ни малейшего смакования безграничной жестокости людей или, наоборот, попытки защитить человеческий род. При этом автор настолько живо пишет, что поневоле сопереживаешь и сочувствуешь любому его персонажу, несмотря на неприглядность поступков. Это авторская позиция, и она нисколько ни легковесна или искусственна или надумана. Нет, она основана на глубоком анализе Священного писания и мыслях автора в развитие понимания библейских текстов. Например, Иуда выдал Христа не из-за зависти, заработка или иных нехороших соображений, а из-за такой большой любви к нему, что не было сил вынести в душе ее непомерную тяжесть. Не было сил терпеть любовь, потому и предал, и убил. Так и в романе Сашенька выдает мать только потому, что она не соответствует

идеалу любви в ее голове. Конечно, все это настолько неожиданно и порой парадоксально, что требуется время осмыслить прочитанное и иногда с чем-то даже не соглашаешься.

Автор подводит нас к мысли, что ничто в мире не имеет такого значения, как акт зачатия, зарождения новой жизни. Только ради этого люди живут, ради того, чтобы жизнь снова и снова воспроизводилась на планете. Все остальное настолько вторично, что не стоит нашего внимания. То есть фактически уравниваются в правах добро и зло в том смысле, что эти категории абсолютно относительны, если можно так выразиться: добро легко превращается в зло и наоборот. И не только в зависимости от точки зрения, это бы еще ничего, но и в прямом смысле, влиянии на наше выживание.

Время действия 1945–1946. Послевоенный ужас бытия победителей. Парадокс уже в самом том времени: война окончилась, а жизнь хуже, чем в войну.

Но люди приспосабливаются к любым, самым нечеловеческим условиям, чтобы выжить и дать жизнь потомству. Какая гармония финальных сцен, когда рождаются детишки у всех трех импровизированных пар — дочери с уехавшим

лейтенантом, матери с инвалидом-сожителем и приблудной нищенки с дубоватым мужичком. И вся эта толпа прекрасно начинает уживаться в крохотной квартирке, несмотря на суровые конфликты до рождения детей. Это потому, что они полностью искупили свое убогое и бессмысленное земное бытие рождением потомства.

И настолько ясный и кристально чистый стиль! Лет тридцать назад листал какой-то литературный журнал и случайно наткнулся на некий прозаический текст, после прочтения нескольких строк которого посмотрел на заглавие и автора, настолько поразила гармоничность формы изложения. Помнится, тогда мелькнуло, смотри, какой-то Горенштейн, почему не знаю. И забылось тогда почему-то, до уже сознательного открытия этого автора. Но то далекое воспоминание осталось навсегда со мной.

37. В поисках жанра
Роман, 1972
Василий Аксенов

Роман памятен тем, что с него началось знакомство с творчеством Аксенова. Потрепанная голубенькая книжка "Нового мира", очень странное впечатление от прочитанного (время конца семидесятых — начала восьмидесятых): разве так можно писать? Легкость, раскованность, кажущаяся несерьезность текста, и это все в "Новом мире"?! Ранний Аксенов с позиции сегодняшнего дня, со своим ритмизованным стилем, иронией, юмором, порой на грани, легкие фантастические элементы — своеобразное обаяние его прозы.

Герой на "двойке", которую сам обзывает "фиатом", курсирует по бескрайним советским просторам от Москвы до Балтийского и Черного морей и попутно наблюдает жизнь из окна автомобиля, но и не только, иногда сам ввязывается в события, которые всегда не только абсурдны и смешны, но и поучительны, а порой носят и легчайший морализирующий оттенок. Некая суперпозиция всего и вся, настоящие поиски

жанра, в которых автор перебирает возможности и как будто не может остановиться.

Но название романа носит и второй оттенок смысла. Герой является обладателем редкой профессии, он фокусник, но не просто фокусник, а фокусник-волшебник. Таких как он осталось мало в мире, всего пятнадцать, они разбрелись кто куда, но не потеряли себя, сохранили свою суть в жизненных передрягах. Они носители редкого жанра, умения творить волшебство, и они живут в поиске, чтобы вернуть жанр в жизнь, чтобы люди снова оценили его. В конце концов, не сговариваясь, они собрались в горах, чтобы продемонстрировать друг другу, что не теряли времени, что они выросли, что они развили в себе то, что хотели, и не стали ничтожествами. Но собрались они в таком месте, куда сошла сель и погребла их под собой. Но им все нипочем, они вышли сквозь сельную грязь на поверхность и отправились дальше по жизни. Поиски жанра бесконечны, это их подлинная жизнь.

Шутки автора порой бесподобны, например, ожившая уточка в небесах поет немного переиначенную знаменитую песню "Самоцветов":

Вся жизнь впереди,
Только хвост позади.

У нас же в свое время пели более пошло:

Вся жизнь впереди,
Разденься и жди.

А как изящно автор имитирует мат выдуманными несуразными словами? А какие у него колоритные попутчицы женского рода? Невозможно пересказать, только читать, благо, что совсем недолго, роман не длинный и читается легко. Взгляд на обыденную жизнь простых людей со стороны российского интеллектуала шестидесятых-семидесятых. Присутствует и снобизм в легкой форме, как же без него. Но когда все уходит в иронию, самоиронию и юмор, плоскость и пошлость жизни переносится гораздо легче, и никому от авторских шуток не обидно. Ведь даже в разгар застоя в "Новом мире" роман напечатали. А это о многом говорит.

38. Между собакой и волком
Роман, 1980
Саша Соколов

Дядя Саша Соколов навалял немного слов,
в непролазную трясину затащил своих скотов,
что-то хнычат и мяучат и по-русски говорят,
в бубны лихо тарабанят, в ейны дырочки сопят.
И не чуется отрады, все в округе вкривь и вкось,
ничему ничуть не рады, надысть это все сдалось,
но не верится Сашуле, много лезет между слов,
среди боли и путины любит он своих скотов.

К автору было предубеждение: за что такой почет и уважение? Однако сейчас после прочтения померкли последние сомнения.

Что за чудо, не пойму, постоянно ловишь себя на неосознанном желании писать в рифму, ну, пусть не совсем в рифму, а чтобы складно звучало и тональность при этом блюсти. Это, наверное, и есть подражание Саше Соколову, не захочешь, а напишешь в струе мелодики его текстов. В Ви-

ки попалось, что до 80-ти процентов писателей (видимо, русских) испытали на себе его влияние, то есть влияние его творчество на собственное, изначально призванное быть чистым и незамутненным ничем и никем. Творить как дышать. Похоже, автор дышит гармоничнее, что совсем не обидно и не трогает за живое. Попросту сразу соглашаешься, да, так все и обстоит, именно так и такими словами. Которые вьются и вьются и складываются в неземную мелодию. Ничего искусственного нет в этой вязи слов. То ли проза, то ли поэзия, то ли модерн, то ли пост — какая разница, если отражает, даже вмещает в себя чуть не целиком сакральность языка (если она есть, а она должна быть, иначе почему в начале было Слово?). Всесторонне описанное и обрисованное полотно мира раскрывается читателю на листе бумаги. Замечаешь, что после Соколова повышается зоркость и объемность взгляда, смотришь на обычное безлистое дерево под окном и понимаешь, что на тему "безлистого дерева" можешь написать и одну, и две, и десять страниц, причем получится не пустое из порожнего, а нечто от него самого, деревянного и без листьев. Странно, но приобретенное качество, видимо, отражает скрытое богатство языка, которое мы до времени

не различаем. Соколов как катализатор прозрения в суть языка.

Это не первая попытка, за плечами уже его дебютная "Школа для дураков", тогда было понятно, что это открытие, но масштаб не доплелся до мозгов. Давно это было. Сейчас, кажется, все по-другому случилось после прочтения его волшебной прозы.

Читается Саша Соколов не просто, малейшее мысленное отвлечение от текста чревато потерей ощущения смысла происходящего. Необходимая постоянная концентрация приводит к медленности процесса, каждая страница дается, можно сказать, с боем с самим собой, но это не напрасные усилия, ничего похожего на — какую муру я читаю, — такое тоже было с книгами некоторых авторов. Наоборот, чувство, что прочитанное ложится как раз туда, куда ему и следует ложиться.

И ни слова мата! Вроде куда уж больше про народ, чтоб "оживить" речь. Нет, обошелся без, да еще как, мат его текстам нужен как собаке пятая нога.

Возможно, он открыл универсальный метод в языковом пространстве, которому хочешь — не хочешь, а будешь следовать как аксиоме.

39. Aestas Sacra
Повесть
Новый Мир, № 9, 1993
Асар Эппель

Судьба мира от сотворения до конца света на примере бытия одной московской ночи в пятидесятых, вероятно, годах. Четыре подростка и девушка, их жизни на фоне окружающей городской природы и старомосковского пейзажа.

Невероятен как язык автора, так и его художественный метод. Пишу и понимаю, что не в состоянии их описать, настолько они вне всего, до сих пор читанного. Голый сюжет вот в чем. Поздно вечером прошел ужасный ливень, буквально всемирный потоп наяву. Создались соответствующие физические условия, и зародилась жизнь. Из подворотни вышла девушка и продолжила свой путь домой после танцев. Из дверей дома — четыре молодых человека направились параллельным курсом. Потом они пересеклись и пошли вместе. Автор сопровождает их с подзорной трубой и по ходу вглядывается через нее в окружающее, детализируя и восхи-

щаясь увиденным. Непрерывное восхищение автора окружающим миром, несмотря на все его постоянные мерзости. Никакого противостояния, все естественно и может происходить независимо от нашей воли и отношения.

Уголок Дурова. Дикие звери в клетках. Чем они отличаются от людей. Ничем, то же, такое же мясо. Все живые существа едят друг друга, за счет взаимного поедания продолжают жить. Пожалуй, люди хуже животных и зверей, потому что у людей немотивированная жестокость. Даже если он всегда сыт от пуза, как мясник, ему хочется еще и еще чего-то, ему хочется гнобить себе подобных, ему хочется жестокого сладострастия и ему нипочем чужие человеческие жизни. Он относится к девушке как к куску животного мяса, которое на работе ежедневно рубит на части. Очень необычный образ человека: с одной стороны, ненависть, с другой — любовь, слияние, гармоничная суперпозиция одного в другом.

Судьба девушки. Познала мир и тут же ушла из мира с открытой к нему душой. Даже убийцу, это отвратительное животное в человеческом облике она пытается понять и поддержать, когда он уничтожает ее в сознательном удушливом угаре. Такую сцену никогда не забудешь.

Да и все остальные персонажи настолько колоритны, что так и хочется сказать штампом, что они живее живых. Возможно, если говорить в терминах живописи, это полотно, выполненное в импрессионизме с налетами экспрессионизма. Не опоэтизированная жестокость, а художественный, беспристрастный взгляд на окружающий мир. Именно так, возможно, смотрят на мир животные и птицы, безоценочно, лишь принимая к сведению окружающие события. Какая здесь к чертям мораль, если сейчас ты живешь, а через мгновение тебя прихлопнули как назойливого комара. Апокалиптичность каждого мига человеческого существования.

40. Крылья ужаса
Роман, 1993
Юрий Мамлеев

Чувство самобытия, чувство собственного бессмертного Я. Оно лишь еле-еле просвечивает сквозь оболочку окружающего косного, пошлого, грубого мира. И автор выискивает зерна, отделяет их от плевел и ведет разговор именно на языке ощущений самобытия, на фоне чистоты которого окружающий мир проявляется часто в уродливых, нелепых формах и аллюзиях.

Героиня идет по жизни и учится жить правильно, ищет себя. Но ее правильность отнюдь не мещанская пошлость, ведь реальность открывается ей самой неожиданной, но в то же самое время наиболее естественной своей ипостасью, какой бы удивительной она не казалась в первое мгновение встречи с ней. Шокирующая жестокость отдельных сцен, вызываемое ими чувство отвращения не производят впечатления искусственности, надуманности, сознательной манипуляции эмоциями читателя, как случается при чтении раннего Сорокина. Главная героиня и

остальные герои видят мир насквозь, они интуитивно чувствуют своего при встрече. Чаще всего это чудики (по Шукшину), люди не от мира сего, но автор продвигает позицию, что возможно это как раз те люди, которые наиболее продвинуты в понимании себя и окружающего мира.

Присутствует ли мистика в данном тексте автора? По-моему, все проходит по грани между мирами. Чистой, ярко выраженной, декларированной мистики как будто нет. Но она всегда где-то рядом и, кажется, в любой момент может проявиться открыто.

Восточный эзотеризм, индуизм, один из путей познания мира, к которому прибегает героиня. В кружке собираются люди, пусть не с идентичными метафизическими взглядами, но вполне понимающие друг друга, то есть говорящие на одном языке. Разделить одиночество с близкими по духу людьми, вот это помогает нести Людмиле, главной героине романа, неподъемное бремя самобытия. Мир проклят дьяволом, от этого все беды и горести нашего мира. От этого внешние, материальные проявления мира искажены до неузнаваемости. И путь людей в том, чтобы всмотреться в мир, отбросив наносную шелуху, и разглядеть его истинное лицо.

Поразительна судьба Иры, другой, абсолютно трагической героини, и невозможно пересказать все перипетии ее жизненного пути. С одной стороны, абсолютное воплощение греха, с другой, в чем ее вина, если так сложилось по природе окружающей действительности. Ее вины нет ни в чем.

Мамлеев не стилист, он зондирует бездонные пропасти мира, изо всех сил пытается понять его, прекрасно понимая при этом, что мир зол и трагичен в своих проявлениях, и ничего поделать с этим нельзя. Он только таков. Остается лишь одна возможность, разглядеть, осознать, проявить собственное самобытие, любоваться им и жить, опираясь на флюиды самопознанного, собственного мира.

Литературно-художественный журнал «Бельские просторы»

41. И оттуда приходят письма
Повесть
Бельские просторы, № 1, 2021
Алексей Чугунов

Автор на примере обычного человека, правда, не совсем обычного, владеющего редкой профессией змеелова, показывает, как, по его мнению, проходят мытарства человеческой души после смерти до сорокового дня. А уж после сорокового, по православной традиции, душа отправляется либо в рай, либо в ад. Причем описание своих блужданий проводит сам мытарствующий в письмах к жене, которую он спас, вытолкнув из-под надвинувшегося автомобиля, а сам погиб в той аварии. В письмах, которые он пишет уже с того света, ну, может, еще не совсем с того, а с промежуточного мира, что, однако, не умаляет оригинальности авторского замысла. Герой произведения в письмах описывает свои мытарства, которые, впрочем, не совсем уж такие страшные мытарства, как следует из значения этого слова. Это всего лишь воспоминания о прошедшей жизни, тех моментах, когда был не прав, когда

поступал не так, как следовало, причем чаще всего понимая, что действуешь неправильно. Описывает честно, как бы глядя на себя со стороны и сожалея о содеянном. И почти всегда эти прошлые моменты связаны с женой. Герой в письмах вновь и вновь объясняется в любви к жене, одновременно пытаясь оправдаться за прошлое, может даже не оправдаться, а объясниться, покаяться за собственную черствость и глупость. Автор подспудно как будто призывает: цените то, что у вас есть здесь и сейчас, цените, пока живете в этом мире, самом прекрасном из миров. А то случится такое, как с героем повести, когда придется писать письма с того света, чтобы объясниться и оправдаться. В повести это удалось, письма были написаны (уже после смерти) и даже дошли до адресата, любимой жены, что является чудом. А в реальной жизни после смерти уже поздно что-либо исправить, все совершенное в земной жизни останется навсегда на твоей совести, тяжким грузом на шее, тянущим в адские пределы. И очень хорош финал произведения, когда жена на сороковой день после смерти находит стопочку писем от умершего мужа и поглаживает округлившийся животик, свидетельствующий о зарождении новой жизни.

Показалось, автор в первую очередь мастер композиции: четко прослеживается схема, скелет повести. Не сразу до читателя доходит, что происходит с героем. Таинственность, недосказанность повествования способствуют такому восприятию текста. То ли обычная больница, то ли сумрачный мир психически больного человека, то ли некий фэнтезийный мир. Очень постепенно автор подводит нас к мысли, что это время мытарств до сорокового дня после смерти человека. Можно немного поспорить о конкретном наполнении мытарств, но это ведь не суть важно. Главное, человека суют носом в те ситуации прошедшей жизни, где он был не на высоте, был плох, нетерпим, сознательно шел на неблаговидные поступки и даже подлости. За все совершенное придется в свое время заплатить соответствующую цену. Героя повести спасает безграничная любовь к жене, автор подводит нас к этой мысли, и хочется в это верить.

42. Тахият
Повесть
Бельские просторы, № 2, 2021
Ринат Камал

Это сильно, впечатление от прочитанного сродни солидному потрясению духа. Двойственная, одновременно дьявольская и божественная природы человека показана на примере жизнеописания юродивого. Причем представлены не только внешние события и атрибуты его жизни, но и эволюция духа в горних сферах. Обычно принято считать, что блаженные это божьи люди, они чисты духом и страдают за людей. Но здесь автор приоткрывает нашему взору душу одного из них, и тут уже все далеко не так однозначно. Загадочность, таинственная недоговоренность, смутная неопределенность происходящих событий, явная близость к сакральному, хотя вокруг обыденная жизненная грязь, — вот причудливая атмосфера повествования.

Кто он вообще, этот как будто очевидный уродец, деревенский дурачок Тахият? Над ним смеются и злобно издеваются мальчишки, непри-

язненно относятся взрослые, только бабушки жалеют и подают нищему копеечку на конфетки. Рожден от отца, который бросил мать и уплыл в море. У отца как будто дьявольская природа, но не иносказание ли это? Мать земная, однозначно, но и она бросила его в младенчестве и ушла в никуда. Воспитывала Тахията бабушка.

Дьявол персонифицирован. В воображении или наяву Тахият посещает его, просит забрать из земной жизни, ведь нет больше сил терпеть земные горести, но падший ангел противится, возвращает деревенского дурачка в земной мир. Он должен сначала окончательно убедиться в злобной природе людей и открыто это высказать вслух дьяволу. Несколько раз посещает блаженный сатану, но остается при своем: людская природа по сути своей добра, никакие земные страдания, причиняемые ему людьми, не могут изменить его мнения о ней. Даже когда наступило умопомрачение, и он действительно обиделся на людей, начал громить все вокруг. Наше терпение не безгранично, это тоже вполне понятно, что и блаженный тоже человек и может сорваться. Но речь не о частностях, а об общем принципе отношения к людям.

Удивительно, как в таком коротком тексте

автору удалось охватить все аспекты земного бытия. У Тахията была Зульхиза, девочка-одноклассница, образ которой он пронес в душе через всю свою жизнь. У нее своя, возможно счастливая судьба, у него путь страданий. И последняя их встреча загадочна, — то ли русалка, то ли сама девушка возникла перед ним на берегу реки? Как призрачно все в нашей жизни.

И смерть в болоте. Зачем он туда пошел, вот вопрос. И у меня один ответ. Устал. Его не принимают люди, а с ними Бог. От него отказался даже отец Дьявол. Именно так написано в произведении, отец Дьявол, и стоит всерьез задуматься об авторском сарказме. Ведь как порой ужасно неприглядно выглядят люди в своей земной жизни. В самом деле возникает вопрос, не порождения ли они дьявола?

43. Офицерские жёны
Документальная повесть
Бельские просторы, № 2–4, 2021
Лидия Выродова

Сложнейшие судьбы семей российских офицеров, кочующих по бескрайним просторам нашей Родины — куда посылают служить, там и дом твой. Временный конечно, до следующего назначения мужа. Несколько лет на одном месте, в лучшем случае, и снова в дорогу. А ведь еще дети, которых нужно воспитывать, которым нужно учиться, которых нужно устраивать в жизни. На новом месте новое жилье, часто далекое от совершенства, иногда поначалу даже не благоустроенное. Как это все переносить годами и десятилетиями, сохраняя семью и нормальные отношения в ней? Конечно, многое, если не все, здесь зависит от жен, офицерских жен. От их терпения, самоотверженности, упорства в преодолении постоянных трудностей, встречающихся на пути. Что муж, он днями и часто ночами на учениях, тренировках, он на военной службе, где не продохнуть. Значит, весь быт и дети на

жене. От ее инициативы зависит обустроено ли жилье, теплые ли батареи зимой, чем питается семья, как успевают дети в школе.

А тут еще случается, женское счастье вдруг под угрозой. Частые служебные разлуки могут приводить к изменам. Опасность вполне реальная, и автор подробно останавливается на этом аспекте жизни семей военнослужащих. В повести показаны женские типажи, которым все нипочем, которые готовы отбить, вырвать, ухватить любыми путями мужика-офицера, и, по-видимому, такие истории случаются, иначе бы автор с такой болью не описывала подобные жизненные коллизии. Но все-таки чаще торжествуют ответственность, преданность семье и семейному счастью. Жизнь сложна, приходится пробиваться всем вместе, поэтому так важна дружба, взаимопомощь. Дружат офицеры, мужья, но эта дружба часто, если можно так выразиться, дистанционная. Учились в одной военной академии, долго служили вместе в одном гарнизоне, потом разъехались по разным путям и весям. Но вот дружба офицерских жен на данном конкретном месте службы, она часто попросту выручает, помогает побыстрее освоиться, сообща находить решения бытовых проблем.

Но не бывает жизнь без праздников, иногда и они случаются в тяжелой жизни военнослужащих и их семей. Какими сочными красками описывает автор эти редкие минуты, когда единые духом люди собираются за одним столом, вкушают яства, приготовленные преданными офицерскими женами, и радуются тому, что они сейчас собрались вместе и празднуют Новый год.

Автор повести имеет за плечами журфак МГУ, это человек, владеющий словом, с активной жизненной позицией. И вот именно благодаря ей, мы имеем эти подлинные, документальные свидетельства о жизни современных военнослужащих, а не примитивные, пошлые анекдоты. За что очень ей благодарны.

44. Охота на львов
Главы из романа
Бельские просторы, № 2–4, 2021
Игорь Фролов

Афганская война ближе к окончанию, то есть конец 80-х, быт и работа боевых вертолетчиков. Не убил ты, убьют тебя — вся логика того страшного бытия. Зачем, почему — вопрос так не стоял: священный интернациональный долг перед страной, Родиной, советскими людьми.

Но никакой патетики в текущих рабочих афганских буднях конечно нет. Твоя жизнь каждый день висит на волоске. Во многом выживание лежит на тебе самом, но далеко не только и не столько. Афганское братство не пустое слово. Взаимовыручка, полное взаимопонимание в ситуациях, когда решают мгновения.

Написал, перечитал написанное и чуть понятнее стало практически поголовное молчание фронтовиков о войне, той далекой войне первой половины сороковых. Где взять правильные слова, чтобы описать ежедневный, ежеминутный, ежесекундный пережитый ужас. Нет таких слов,

что бы ни сказал человек, все произнесенные слова лишь слабое приближение к истине, к военной правде. Зачем говорить, если все, что ни скажешь, все не так, все не по делу, все, получается, недоговоренность, а по сути чуть не ложь поневоле.

Пытаешься экстраполировать на себя ощущения пулеметчика в кабине пикирующего на "духов" вертолета, тебе в лоб из-за горной гряды трассы крупнокалиберного, позади на тепловом хвосту догоняющая ракета, выпущенная из "стингера". Что чувствуешь, какие мысли в голове? Наверное, ничего толкового, ничего умного, скорее, вообще ничего, пустота и голые инстинкты, пронесет не пронесет. Судьба не сгинуть на этот раз. А завтра снова на плаху и опять фифти-фифти. Какая здесь к едрене Фене литература, когда выжить бы любыми путями. Ты не успел пулей остановить вражеского стрелка, командир не вывел машину из крутого пике, большой начальник задал не тот маршрут в боевом задании. И капут получился запросто.

Но автор романа, судя по всему, непосредственно причастный к афганской трагедии, все же взялся за перо и описал происходящее тогда, пусть и позднее, не сразу после боя. Встречаются

однополчане через несколько десятков лет и обсуждают написанную одним из них книгу о том времени. Понравилось сочное описание постройки дома Тихим. Идеальное место для отражения атаки с любой стороны. Высокий холм, срезана острая вершина, на получившемся горном плато построен дом по собственному проекту. Мой дом — моя крепость. Жизнь в полном одиночестве, лишь однополчане-афганцы иногда навещают. Поговорить, вспомнить. Ничто другое в жизни не имеет ничего общего с тем, что пережито на афганской войне. Не имеет такого значения и смысла, кажется мелким, микроскопическим, не значащим. Сердца воевавших в Афганистане навсегда опалены тем жестоким пламенем.

45. Муравейник
Повесть
Бельские просторы, № 4, 2021
Алсу Халитова

Небольшая повесть о буднях сельской школы и ее учащихся вероятно знакомых автору не понаслышке. В класс приходит новый мальчик Артур, с ним знакомится Камиль, от имени которого ведется повествование. Притираются характерами, ссорятся по вине Камиля, который грубо высказался о бабушке Артура, живущей на окраине села в неопрятном внешне домике. К ней как раз и приезжает жить Артур, у которого отец погиб на шахте. Но затем все мирятся, и это происходит по делу. У бабушки в войну в Курской битве погиб муж-танкист. Она больше не вышла замуж, помнит мужа и каждый год ездит в те места, где он погиб. И ребята решили помочь бабушке отремонтировать дом, причем сделать это тайно, летом, когда бабушка в очередной раз уедет в Курские места. Ребята заработали деньги на сданной макулатуре, металлоломе, собранных шишках, дубовой коре, березовых почках.

Закупили стройматериалы, привлекли взрослых и сделали! Бабушка вернулась и не узнала свой дом, каким он стал красивым.

Дочитал повесть с теплым чувством, вспомнив конечно про Тимура и его команду. Светлые нотки из той жизни в советское время. Значит, что-то сохранилось с тех ушедших времен и в нашей сегодняшней жесткой действительности. Взаимопомощь, переживание за другого, память о прошлых бедах, перенесенных советским народом. В детстве любил такие книжки и многое читал не без влияния нашей учительницы русского и литературы с пятого по восьмой классы Сакины Халиулловны Халиулловой. Она после уроков устраивала час внеклассного чтения, когда мы выходили и читали вслух по очереди интересные книжки для всего класса. Тогда познакомился я с повестями "Радость нашего дома" и "Таганок" Мустая Карима, "Большой оркестр" Анвера Бикчентаева и многими другими, но эти почему-то наиболее запомнились. Как там в "Оркестре", держись, Ахмадей! Воинственный крик самому себе на все сложные случаи в жизни. Просто здорово!

Что-то мне подсказывает, что сборник подобных повестей, изданный в формате отдельной

книжки разойдется среди детворы влет. Спасибо автору за атмосферу повести, в первую очередь. И конечно название повести, совершенно нестандартное и очень точное.

46. Уфимские девчонки
Повесть
Бельские просторы, № 5, 2021
Мария Ларкина

Пять сюжетов, пять женских судеб родом из девяностых. Как это все знакомо, но естественно с мужской точки зрения. Писательницы часто обижаются, мол, что еще за женская проза, нет никакой женской литературы, что за сексизм, есть только проза, хорошая или не очень, это другой вопрос. Как здесь выразиться, чтоб никого не обидеть, тем более, если сам не подкреплен филологическим образованием. Лучше уйти в бок от общих сентенций, в которых сколько людей, столько мнений, поближе к конкретному произведению.

Здесь картина мира в динамике представлена с женской точки зрения. А это значит, что почти всегда, волей-неволей, но муссируется мечта о принце на белом коне, который придет и осчастливит. Пусть не ярко выраженный принц, но все же, чтоб мужчина и свой собственный. Это, возможно, не мнение героини, но ее подруги или

знакомые живут изо дня в день на страницах повести, имея подобное обстоятельство ввиду. То есть живешь и действуешь, нервно оглядываясь по сторонам, не упустить бы, не проглядеть того самого, который.

Хорошо выглядеть, быть опрятной, аккуратной, производить соответствующее впечатление, то есть как выглядишь со стороны, не испортить бы всего в жизни нечаянной дырочкой на колготках или не проглаженным толком воротничком. Это тоже сквозит в тексте. Так, наверное, и должно быть в жизни, женщинам все это близко и понятно, они и читают про такое, внутренне поддерживая и соглашаясь.

Нюансы мужского характера, которые опасны в том смысле, что как бы не бросил. То есть, если мужчина, условно говоря, "в кармане", нужно постоянно бдить. Много всяких бродит вокруг, как бы не увели. Вот и вертишься, как юла, чтобы везде успеть — и на работе, и дома, и везде-везде. А в результате иногда пшик. Ну не обидно ли? За что такая несправедливость, я ведь вон какая! Чем я хуже других, скажите на милость?

Читается произведение просто, язык облегченный, понятный. Понятна и цель, и логика повествования. Узнаешь что-то новое о загадочной

женской душе, как все складывается непросто, оказывается, в вещах, которые с мужской точки зрения вроде бы не столь существенны. Тоньше, по-житейски логичнее женский подход к жизни.

Немного не хватило деталей в общей картине девяностых, хотя она конечно уже достаточно навязла в зубах. Но, возможно, несколько ярких черточек того беспокойного времени не помешали бы в создании общей, единой архитектуры произведения. Хотя автор явно пытался резюмировать в кратком эпилоге генеральную линию, обозначить сверхзадачу. Может этого и достаточно, не знаю.

47. Скучаю по Акмулле
Повесть
Бельские просторы, № 6, 2021
Фанис Янышев

Самое начало XX века. Казань, Уфа, Троицк, сообщество башкирских, татарских и казахских поэтов. Небольшие фрагменты из жизни татарского поэта, публициста, мыслителя Габдуллы Тукая, прожившего всего 26 лет и умершего от тяжелых болезней. Судя по Википедии, он признанный классик татарской литературы, совершивший выдающийся вклад в развитие художественного татарского языка. О нем пишут, что его вклад в татарский язык аналогичен вкладу Пушкина в русский литературный язык.

Это прочел уже позже, но в процессе чтения повести совершенно не почувствовал суперзнаменитости героя. Конечно, уважительность к нему как к известному поэту проявляется на каждом шагу, но гостеприимство ведь в традициях башкирского народа. Не уловилось также, что герой настолько молод, ему нет и тридцати. Он опытен, умудрен жизнью, как говорится, давно

прочувствовал, почем идет фунт лиха. Мы же видим, ощущаем окружающий мир глазами самого поэта как обычного человека, радующегося черным глазам прекрасной незнакомки, чашке выпитого свежего кумыса, красивой народной песне, спетой другом. Перед нами душа человека с поэтическим даром, воспринимающего мир кажется так же, как и мы с вами, обычные люди, теми же органами чувств, однако нет, все вещи, люди, весь мир отражается в его душе гораздо более тонкими вибрациями его поэтической натуры. Автор поставил себя на место поэта и попытался увидеть мир его глазами. Очень интересный литературный опыт, не знаю, существуют ли подобные прецеденты в отношении русских классиков посмотреть на мир глазами Достоевского или Гоголя. Именно такие интонации чувствуются при чтении повести, внутренние ощущения поэта Тукая в интерпретации автора.

Оказывается, среди поэтов существует зависть к творчеству другого. Акмулла это признанный уже в те далекие времена классик башкирской, татарской и казахской литературы. И поэт Тукай не может унять в себе тщательно скрываемые даже от самого себя, но тем не менее не утихающие завистливые нотки к творчеству Акмуллы.

Однако автор показывает, что Тукай борется с собой, пытается найти в душе гармонию, унять собственную гордость. Очень интересное духовное противостояние, правда при взгляде лишь с одной стороны: если есть два гения, как они между собой рассудят, кто из них гениальнее. И в конце концов Тукай склоняется к истине. В мире не место глупому соперничеству, оба поэта служат одному божеству, литературе, их обоих любит и уважает народ. Что может быть лучше в этой жизни?

48. Сказочник нашего времени
Повесть
Бельские просторы, № 6–8, 2021
Райля Сабитова

Тонкий, не лишенный иронии женский художественный взгляд на окружающий мир, возможно, с некоторыми проблесками феминизма, то есть с одной стороны, конечно надо, а с другой, какие они все сволочи. Ну, может, не все, но подавляющее большинство точно. Пусть не принц, но что-то около того, и никто больше не нужен.

Сильное произведение, но это скорее не повесть с единым сюжетом, а наброски мыслей, текущих бытовых впечатлений, зарисовок автора/героини, пишущей от первого лица. Она, как говорится, в напряженном поиске, но не столь явном, как раз наоборот, подруги ставят ей на вид, что она постоянно упускает шансы, не цепляется за подворачивающиеся возможности. Как бы чересчур разборчивая, смотри, мол, останешься на бобах, то есть без мужика. Но героиня решительно знает, чего хочет, и неуклонно следует своей планиде,

не разменяваясь на появляющихся иногда в поле зрения всяких-разных.

Много интересных наблюдений, у автора взгляд острый, часто критического плана, но отнюдь не злой, если и чуть осуждающий, но ведь это сугубо личное мнение, к тому же, из-за деликатности часто даже не высказываемое вслух.

Сказочный герой, где ты, отзовись наконец! Это лозунг первой части повести. Параллельно всегда неподалеку друг, художник, с которым чисто духовные отношения. Сожаления, что сегодня все не так, совсем не так, как во времена Пушкина. Несколько лайков к постам и готов результат, новое знакомство.

Сожаления о тяжелой участи башкирского народа, которых сделали военным сословием, в обязанности которого входило только патрулирование границ. 25 лет службы царю для каждого мужчины. Оказывается, запрещалось любое ремесленничество, кузнечное дело, любое производство и даже сельское хозяйство, не говоря о развитии искусства.

Многие страницы посвящены тяжелой жизни современных женщин, у каждой своя судьба и совсем нет полного счастья, только временами и ненадолго. Но героиня постепенно находит

себя, несмотря не на столь вдохновляющий окружающий ее жизненный фон. Отказалась от дискотек и прочего пустого времяпровождения, занялась реконструкцией старинных украшений, браслетов, одежды, все это национальное, башкирская старина. Тут пришла и коммерция, и новое знакомство на этой почве. Открывается нам незаурядная личность и тяжелейшая судьба нового знакомого, консультанта по коммерческим вопросам.

Авторский перевод с башкирского. Значит, автор не билингва, ему лучше пишется на башкирском. Но, если возможен такой качественный авторский перевод на русский, почему сразу не писать на нем? Ведь в противном случае получается двойная работа. Хотя конечно это выбор автора, на каком языке творить

49. Четыре тени на закате
Повесть
Бельские просторы, № 7, 8, 2021
Рустам Мавлиханов

В прологе можно подписаться под каждым словом, но как эти мысли связаны с дальнейшим повествованием? Иллюстративно точно никак не связаны. Да, собственно, а зачем? Зачем что-то с чем-то связывать, ведь всему свое место. Главное, мы ушли от корней совсем не туда в своем цивилизационном развитии, что дальше наглядно демонстрируется четырьмя тенями, отброшенными в разные стороны от несуразного оригинала действительности.

Бирма, XIX век, три наших соотечественника, два мужеского и одна противоположного полу. Рассуждают, рассказывают о себе, о том, о сем. Это внешняя фабула. Мужеского полу — делами намерены заняться в этих диких краях, женского — давно обитает здесь и просвещает первых, в какое дерьмо собираются они вляпаться со своим бизнесом. Ко всему, она смертельно больна, прожита тяжелейшая жизнь и на фоне медленно

подступающего мрака все видится отчетливее и яснее.

Язык произведения сочный, фразы порой витиеватые, не всегда короткие и лаконичные, поэтому глотать текст кусками напропалую никак не получается. А это и не нужно, внешнее действие не столь важно, важнее уловить вкрапления сакральности по ходу изложение, и они присутствуют, и сей факт показался мне в наибольшей степени отражающим сверхзадачу автора в данном произведении.

Человечество глубоко заблуждается, приняв на вооружение примитивную парадигму деления всего и вся на противоборствующее или-или. Если не с нами, то против нас. Если не черное, то белое. Если не бог, то дьявол. Если не добро, то зло. В древности, которую олицетворяют дикие джунгли юго-восточной Азии, все обстояло гораздо сложнее, да и сейчас обстоит, если глубже забраться. Главное, все части живой природы должны, обязаны жить в мире и согласии. Надо ли говорить о том, насколько странной и неправильной выглядит жизнь так называемых цивилизованных людей в глазах дикарки-одалиски, купленной за гроши одним из этих двух русских. Но стремление к счастью как будто

объединяет и тех, и других, то есть ликвидирует лживую и опасную для самой жизни парадигму или-или.

Подступающее из тьмы вековечных джунглей зло вовсе не зло, это нечто вне добра или зла, это гораздо более общая сущность. Главное, жить во что бы то ни стало, выжить сегодня и неважно, что будет завтра. Ценность отдельной человеческой жизни нивелируется, человек представлен исключительно самому себе, и у него единственная цель всегда и во всем выживать любой ценой.

Вроде бы дикость, суеверие, отсталость людей из джунглей, но за всеми этими банальными словами скрыта суть жизни, напрочь замыленная бездушным прогрессом. Ко всему, у человека возможно имеется несколько душ, что пока сложно для понимания, но интересно для обдумывания и обсуждения. Пересечения множества душ в одном моменте времени. Сакральный миг. Очень интересны мысли о времени, о вечности, о преходящем, о миге, в котором сосредоточено вечное. После смерти самоидентификация маловероятна, тогда вообще чем наполнено Я в земной быстротекущей жизни? Пустота и бессмысленность всего и вся, вот весь смысл земной жизни.

Невеселый итог после прочтения.

50. Надежда
Повесть
Бельские просторы, № 9, 2021
Казбек Исмагилов

Жесткий детектив-экшен в казахстанско-российских реалиях. Финальная сцена, когда главная героиня держит на прицеле высокопоставленную жертву (стрелять или не стрелять), тональностью и немного слогом напомнила известную сцену из одного из лучших (если не лучший) романов о войне, Владимир Богомолов «В августе сорок четвёртого» («Момент истины»). Сцена, когда останавливается время и начинается момент (есть только миг, за него и держись, слов из песни не выкинешь), в котором сосредоточено невероятное напряжение как в ментальном, так и в материальном плане. Невероятная пластичность времени, оно растягивается до бесконечности безо всяких околосветовых скоростей (по Эйнштейну). С одной стороны, это безусловно художественный прием, замечательный, но все же только прием письма, который может использовать писатель. С другой стороны, время, вероятно,

действительно не линейно в ментальном плане. Жизнь духа устроена по-другому, не так, как тела в материальном мире. В сложных ситуациях время удлиняется, в счастливые моменты пролетает как единый миг, каждый может это подтвердить. Но когда наступает момент истины, время останавливается. Весь окружающий мир сосредоточен внутри этого абсолютно критического момента в жизни. От правильного решения в такой момент зависит ее продолжение. Или обрыв, провал в вечность.

Автор умело подводит читателя к обозначенной критической черте и заставляет поверить в реальность происходящего на страницах детективной повести. На пути к кульминации разворачивается действие, герои предпринимают все возможные усилия, чтобы справедливость восторжествовала. Постепенно на первый план выходит Надежда, педагог по профессии, который просто хочет помочь полковнику Акимову, пенсионеру, несправедливо преследуемого правоохранительными органами и обвиняемого в убийстве своего шефа. Но того убил нанятый киллер, и Акимов с Надеждой идут по его следу, попадают из Казахстана в Киргизию, потом в Россию, где находится охранная фирма, в кото-

рой готовят наемных убийц. Надежда проходит обучение на наемного убийцу и заодно выясняет, что именно ее инструктор и является киллером, убившем шефа Акимова.

А дальше все постепенно подводится к финальной сцене. От Акимова нет сигнала, что письмо дошло до органов, поэтому Надежде приходится стрелять. Но, к счастью, пуля проходит немного мимо цели, и все заканчиваетя хеппи эндом.

Детектив как жанр остается для меня загадкой. Вроде схема ясна, только наполнение разное. Но он остается востребованным литературным жанром, популярность которого не особо снижается со времен Эдгара По и Конан Дойля. Видимо, все зависит от талантливости исполнения, качества воплощения известной схемы в форме организованного текста.

51. Седой Урал
Сказка-быль
Бельские просторы, № 10, 2021
Фаиля Ситдикова

Одухотворение природы. Поиск путей между приземленным, материальным, с одной стороны, и духовным, недосягаемо далеким, с другой, то есть тем, которое нельзя уловить нашими органами чувств, а можно лишь ощутить в моменты подъема духа к горним сферам бытия. Даниил Андреев в "Розе Мира", прямо одухотворяя природу, вводит понятие светлых стихиалей или духовных существ, которых нам не дано видеть, но которые как бы просвечивают сквозь наблюдаемые прекрасные явления природы. Они существуют, но только на других, более тонких, чем материальный мир, планах бытия. Каждая река, каждая горная вершина, каждый прошедший дождик, каждый накрывающий окрестности туман обладают собственной душой, которую можно ощутить, почувствовать и даже пообщаться с ней, если находишься в соответствующем духовном состоянии.

Автор как раз описывает подобное общение в рамках предлагаемого текста. Автор обозначил жанр произведения как сказка-быль, неожиданно свел воедино антонимы, то есть констатировал парадокс. Однако в свете вышесказанного ничего парадоксального здесь нет: если природа одухотворена, в чем сомнения отсутствуют, данное произведение это быль с авторским допущением о чувствах Волги к далекому и прекрасному Уралу.

И далее все персонажи произведения ищут разрешение загадки, поставленной самим его названием. Действительно, словосочетание Седой Урал стало практически нарицательным. Но почему, неужели Урал на самом деле так стар и немощен, что поседел и обессилел? И как к месту тут грустные мысли прабабушки Малыша об ушедшей прекрасной молодости, которую не вернуть…

Вся надежда на молодежь, которая горы готова свернуть в поисках истины, найти разгадку самой сложной загадки или решение нерешаемой проблемы. И молодежь, как водится, не подвела. Ученик долго пытал Учителя по-поводу Седого Урала, но только прямой эксперимент, опыт дал ему разгадку. Долго разгадка не давалась

Ученику, но цели достигает лишь упорный и целеустремленный. Уже и пятидневный сплав по реке Зилим, что на Южном Урале, подошел к концу, а ни один из вариантов разгадки не удовлетворяет Ученика. И тут вдруг, эврика! Утренний туман накрывает реку, белым одеялом охватывает сосновый лес, поднимается в гору и накрывает горные хребты белоснежным покрывалом, напоминающим "...благородную седину мудрого старца". Вся соль в том, что только напоминающим седину, на самом же деле Урал не седой, он лишь покрыт туманом!

И радостный крик Ученика подхватила окружающая Природа — птицы, туча, молнии, сам Ветер! Он подхватит стаи туч и приведет их к Волге, они прольются теплым дождичком и донесут до могучей реки долгожданную весть, что Урал не седой, что он "...все так же могуч и прекрасен!", что он вечно юн и никогда не стареет. Вот бы и нам так уметь, хотя бы чуточку.

Ну и конечно мысль о единой сети водных артерий, несущих "...живительную влагу со всех родников и ручейков Уральских гор" сначала в Каму и Агидель (это река Белая, знаю не понаслышке, она течет через Ишимбай), а уж потом и в саму матушку Волгу (которая раньше называ-

лась Итиль). Единая кровеносная система, единая Родина. А когда прочитал, как автор в числе бравых башкирских речек назвал Тайрук, в котором мы купались все детские годы… Это уже родное.

52. Мизансцены на полях театрального дневника
Повесть
Бельские просторы, № 10–12, 2021
Вячеслав Стрижевский

Воспоминания неординарного человека всегда интересны. Но, по-моему, не бывает не интересных воспоминаний, они могут быть не интересно написаны, это да, но по сути каждая жизнь уникальна и по-своему интересна, поэтому поделиться опытом прожитого должен каждый. Нам хочется верить, что "ничто на земле не проходит бесследно". Но когда жизнь заканчивается, она уходит в никуда, растворяется бесследно в окружающем мире. Да, память людей, но она скоротечна, своих сиюминутных забот хватает выше крыши, еще о ком-то помнить. Написание воспоминаний, фиксация на бумаге прожитого это попытка прикоснуться к вечности, отчаянная попытка остаться здесь, в этом мире. Обреченная попытка, но, как там по Горькому, — "безумству храбрых поем мы песню". Храбрых — потому что пишешь о себе, раскрываешься, и тут уж

грех постороннему при случае не пихнуть тебя побольнее или, наоборот, вдрызг разобидеться.

Автор не всегда придерживается хронологии, да это и не нужно. Память она избирательна, в памяти нет точного времени. Детство, юность, учеба, первая работа, первый заработок, неожиданные изгибы, повороты и развороты жизненной линии, поиск своего пути в жизни. Безусловно прослеживается активность автора в этом поиске, мощная внутренняя энергетика, четкое понимание своего места в жизненных перипетиях. Талантливый, энергичный человек живет с учетом объективных факторов, не прет, как говорится, на буфет, вытаращив глаза, но и никогда не сдается при появлении серьезных препятствий на своем пути. Может поставить вопрос ребром, не раболепствует перед сильными мира сего. На таких людях держится дело, поэтому вполне логично выстраивается биография автора. В течение четверти века возглавлять последовательно друг за другом два ведущих театра Уфы, защитить кандидатскую по искусствоведению, при этом иметь за плечами репутацию великолепного фотографа, несколько изданных фотоальбомов, богатый опыт фотокорреспондента в нескольких газетах и журналах это попросту грандиозно!

В советское время горкомы и обкомы партии были святее всех святых, в них обитали настоящие небожители. Здесь же нам открывается, что и там работали вполне даже материальные люди, со своими характерами, слабостями и сильными сторонами. Автор делится воспоминаниями об общении с подобными людьми, и мы понимаем, что руководителями были чаще всего незаурядные люди. Но незаурядность иногда проявляется в том, что, чем выше ты на служебной лестнице, тем больше у тебя права на "телефонное право". Любой вопрос в Москве решается личным контактом, если ты находишься в одной плоскости с вышестоящим, и он тебе верит и доверяет. Интересно, неужели сегодня не так?

Очень понравилась зарисовка о Габдрахмане Кадырове, многократном чемпионе мира по ледовому спидвею. В детстве с замиранием сердца смотрели мы по старенькому телевизору вечерние трансляции из Уфы гонок на льду на мотоциклах. Имена выдающихся гонщиков Габдрахмана Кадырова, Бориса Самородова, Юрия Чекранова были у всех на устах. Сейчас взглянул в интернет, оказывается, в 2022 году чемпионом России по ледовому спидвею вновь стал уфимец Никита Богданов. Живы славные традиции!

Автор подчеркивает, что он менеджер театра, но тем не менее, он наверняка был в курсе режиссерской работы в возглавляемых им театрах. При прочтении воспоминаний мне лично не хватило воспоминаний об истории постановок тех или иных спектаклей, личностях задействованных режиссеров и актеров, в общем, о внутренней театральной жизни. Возможно, воспоминания не окончены и будет продолжение. Хотелось бы конечно их увидеть.

53. Любовь дьявола
Повесть-притча
Бельские просторы, № 11, 2021
Ринат Камал, перевод с башкирского Г. Гаскаровой

Дьявол (Иблис) заменил человеческого младенца на своего самого злого и непослушного сыночка, появился засланный дьявольский "казачок" в человеческом обществе. Все время — и малышом, и когда подрос, нераскрытый дьяволенок вредил людям в меру своих врожденных дьявольских сил, чем очень расстраивал мать, которая не понимала, в кого он такой уродился. Потом маленький злыдень совершил самый жестокий поступок: поджег дом, в пожаре погибли сестренка и братишка. Ушел и сгинул где-то отец, мать со зверенышем перешла жить в старенькую баню. Дьяволенок продолжал творить зло, в деревне его прозвали Зверем за безбашенное, поистине зверское по отношению к окружающим поведение. Его готовы были убить, но он как-то умудрялся ускользать от заслуженной расправы людей.

Вырос, начал работать, но ничего по сути не изменилось. Бил людей, постоянно творил зло над ними. Но однажды встретил девушку, соблазнил ее, она стала его женой. Но что такое быть женой дьявола во плоти? Долго терпела, а потом ушла с его глаз долой.

Дьяволенок вырос в бандита, несколько раз побывал в тюрьме, но в его сердце сохранилась любовь к жене. И эта любовь лишила его покоя навсегда. Не стало покоя ни на земле, ни в небесах, куда его иногда затаскивал Иблис. Ведь у Хуснуллы-дьяволенка в земном обличьи и на небесах были дьявольские отец и мать, родители настоящей его природы. Он превратился в Меджнуна. Завис между мирами благодаря огромной любви, откуда-то возникшей в его сердце.

Наконец любимая Наза вернулась, стала жить со своей матерью, но не простила Хуснуллу. Он шатался вокруг ее жилья, не смея переступить порог. Но она была непреклонна.

Тогда дьявол спутился с небес в облике старца и наказал сына за непослушание, за его любовь к земной женщине, за отказ от дьявольской природы. Дьявол лишил зрения своего сына. И тогда Наза простила его и впустила в дом. И хотя попрежнему его кровь и слезы коричневого цвета,

мы верим, что он выздоровеет окончательно, станет полноценным человеком, обретет счастье.

С глубоким смыслом притча. Конечно, дьявол это иносказание. Во всех нас есть злое, дьявольское. В ком-то больше, в ком-то меньше. Человек слаб, сегодня он зол, завтра сожалеет о совершённом и становится добрее. И в этой постоянной борьбе с самим собой, со своей пусть частичной злой сущностью одно спасение, любовь другого человека. Пусть человек физически искалечен, дьявол не может отпустить его просто так, без наказания за бунт, но его душа освободилась от зла и обрела душевное спокойствие в земной жизни.

Писатель Юрий Горюхин

54. Встречное движение
Повесть, 2002
Юрий Горюхин

Финалист Национальной литературной премии Ивана Петровича Белкина — лучшая повесть 2002 года.

Калейдоскоп, срез человеческих жизней, судеб, характеров. Сложно писать бытовуху, разглядеть в приевшемся, до печенок надоевшем живое движение, брожение, шевеление. Автору это вполне удается. Персонажей довольно много для достаточно короткой повести, их всех поначалу даже непросто запомнить. Тем более, их количество увеличивается чуть не с каждой новой страницей. Однако быстро привыкаешь, ведь именно такова жизнь. Калейдоскоп лиц мелькает перед тобой, кто они, что у них за душой, куда торопятся, к чему стремятся. Автор постепенно приоткрывает нам завесу тайны, и мы все более знакомимся с забавными героями повести.

Да-да, именно забавными, ведь именно таков художественный метод автора. Ироничный, временами даже саркастичный, но всегда доб-

рожелательный, понимающий, всепрощающий взгляд на своих героев. Многие из них хорошо знакомы между собой — родственники, мужья-жены-любовницы, коллеги по работе, начальники-подчиненные, друзья-приятели-подруги, а иные лишь случайно пересеклись на страницах повести, повинуясь воле автора. Что-то есть от Гоголя в этой суматохе людского броунского движения, искрометной тональности текста. Но поменьше конечно гоголевской жесткости в выпячивании явных негативных черт характера героев. Автор никогда прямо не критикует, он лишь описывает, часто откровенно любуясь пусть порой нелепыми, смешными, неуклюжимыми их поступками. Здесь и генералы милиции, и так называемые «новые русские», и работяги, и журналисты, и инженеры — кого только не встретишь на страницах повести. Они едят бутерброды, пьют водку-шампанское-пиво-коньяки, спят друг с другом, дерутся, выручают из житейских переделок. Описана обыденная уфимская жизнь начала нулевых, самое окончание эпохи лихих девяностых, эпохи дикого капитализма с постепенным переходом к более-менее ощутимой стабилизации российской жизни.

В общем и целом конечно житейское болото, в

котором нет возвышенных героев, нет горящих неземным светом идеалов, нет ничего, за что бы хотелось ухватиться, на что опереться, чтобы не погрязнуть окончательно в вонючей болотной жиже проклятой окружающей бытовухи. Но это лишь первый слой восприятия текста, самый примитивный и поверхностный. Автор предлагает свое решение способа жизни в подобных условиях. Это некоторая отстраненность и постоянная ирония в восприятии жизненных событий, людских поступков и собственно людей, встречающихся нам на жизненном пути. Как говорится, такова жизнь, с этим ничего нельзя поделать, нужно продолжать жить, существовать в том мире, который нам дан, другого ничего не остается.

Мне очень нравится этот жизненный подход автора, который выражен в стиле его письма, да собственно в самом методе его художественного творчества. В отличие от многих произведений других современных российских авторов, это вовсе не чернуха, как кто-то возможно пытается представить себе или литературной общественности. Любовь к простым людям (люди все просты по сути своей), умение разглядеть человеческое счастье в ежедневной рутине — это очень и очень непросто. Для этого для начала необходимо само-

му обладать соответствующими человеческими качествами, а уж потом еще и тонким литературным инструментом, неким специальным скальпелем, чтобы суметь разглядеть и вскрыть нашему читательскому взгляду поразительные извивы человеческих душ.

55. Блок № 667
Повесть
ЛитРес: Самиздат, 2011
Юрий Горюхин

Заглянув в повесть и прочитав страничку, не смог оторваться, пока не прочел до конца. Сразу мелькнули ассоциации с романами Набокова "Приглашение на казнь" и Мариам Петросян "Дом, в котором…", неподалеку посматривает в ту же сторону сам Кафка. Вспомнился и "Повелитель мух" Голдинга. Но это формальные ассоциации, ведь описывается необычный замкнутый социум, в котором идет борьба за существование. Но аллегории повести иные, а идея — без преувеличения попросту сногсшибательная. Помните, по Шекспиру: "Вся наша жизнь — игра, а люди в ней — актеры"? Так здесь немного по-другому получается: Вся наша жизнь — тюрьма, а люди в ней — зэки, да и те исключительно мужеского полу. Женским духом и не пахнет, нет таких существ в жизни и никогда не было. Какое раздолье для однополой любви, прямо-таки описывай самые что ни на есть интимные подробности во славу

искушенного голубого читателя. Ан нет, автор всех перехитрил: несмотря на нашлепку +18, ни одной пошлой сцены, ни самой малости намека на примитивную сцену однополого соития. Хотя этот дух постоянно витает в сумрачной тюремной атмосфере, где протекает убогая, примитивная жизнь сокамерников, где всегда всего лишь один небольшой шажок до смерти. И ведь главный герой обзывается именем Мальчик, как говорится, сам бог велел. Нет, совсем не в этом смысл книги. Но в чем же?

Жизнь — тюрьма, это понятно. Внутри тюремного социума свои законы, правила, свой распорядок жизни, своя иерархия обитателей, своя возможность сделать карьеру — получить лучшее место в камере, сменить род деятельности, переместившись со временем в более привилегированные слои тюремного общества, ведь там обитают не только зэки, но и охранники, повара и прочий обслуживающий персонал. Ну и конечно надзиратель среди них — высшее звено, царь и бог тюрьмы, которому все подчиняются и стараются угодить. К слову, надзиратель импотент, но все делают вид, что не знают об этом и поддакивают в общественном мнении о его мужской силе.

Эта иерархия понятна, но как же женщины? Главная загадка повести. Деторождение каким-то образом все же в тюрьме происходит с использованием исключительно мужского пола, об этом смутно, но упоминается в тексте. Но дело не в прояснении техники деторождения у мужчин, а совсем в другом. Дело в том, что в отсутствии женщин мир становится совсем жестким и жестоким, неподатливым, примитивным и до последней степени выхолощенным. Все окружающее настолько однозначно, сухо и неинтересно, что жизнь в такой убогой, уродливой, однобокой атмосфере лишается последнего смысла. Без полового дуализма нет эмоциональной жизни, отсутствуют краски, все серо и бездушно. Автор как бы довел до абсурда ситуацию однополой любви. И это не примитивная гомофобия, а всего лишь фантастическая экстраполяция на будущее человеческой цивилизации, в которой вдруг исчезнет по какой-то причине женский. пол. Проблему деторождения генная инженерия и биологическая наука как-то решат, а вот что делать с повсеместной, как будто чрезвычайно логичной, целеустремленной атмосферой победившего наконец мужского общества? В этом обществе кроме дела ничего нет. И жизнь за-

глохнет сама в отсутствии стимулов добиваться второй половины человечества. Одного дела для жизни явно мало.

Интересен финал повести, и он, как говорится, от умудренного жизненным опытом человека. Мальчик, явный бунтарь по натуре, не обделенный и умом, и целеустремленностью, находит выход из тюрьмы, выбирается на природу. Впервые в своей жизни видит землю, небо, солнце. И пасует. Его оглушает яркий, шумный, безбрежный внешний мир, который совсем не похож на замкнутый мир четырех тюремных стен. И Мальчик, испугавшись, возвращается в тюрьму доживать свой несчастный век. Как говорится, порывы молодости прекрасны, но лучше — гарантированный кусок хлеба и теплая койка, а если еще и еженедельная баня — чего больше желать нормальному человеку? И в тюрьме можно жить, если приспособиться. Но что это за жизнь?

56. Истории Горюхина
Повесть
ЛитРес: Самиздат, 2013
Юрий Горюхин

Спорят, нужен ли Самиздат в сегодняшнем виде. Нужен, поскольку Самиздат самиздату рознь. Большинство самиздатовских творений, к сожалению, не заслуживают отдельного рассмотрения (хотя пока не пробовал читать там все подряд, а вдруг?). В отличие от "Историй Горюхина", обозначенных мной как повесть. Однако это не совсем повесть. С другой стороны, это и совсем не просто сборник новелл, рассказов или коротких историй (как вынесено в названии), хотя формально можно и так сказать. Я бы обозначил книгу как хронику рода Горюхиных с древнейших до сегодняшних времен. Истории взаимосвязаны преемственностью героев, которые все Горюхины, предки или потомки, и общим местом действия (город Уфа). Преемственность и в собственно действующих лицах: есть реальные, это прадед и правнук, есть и мнимые, в лице правнучки, которой нет в природе. Она

не сподвиглась родиться, поскольку у выросшего и состарившегося правнука, так уж сложилась жизнь, что отсутствуют дети и, соответственно, внуки с правнуками. Здесь звучат нотки трагизма и упадка, что напоминает тональность "Будденброков". Чуть ли не окончание истории рода Горюхиных.

Читаю, анализирую, сравниваю и постепенно соглашаюсь с кем-то из классиков, сказавших, что автор это его стиль. В "Историях" это положение выражено необыкновенно отчетливо: слог легкий, изящный, ясный, простой и в то же время плотный, насыщенный, ни слова лишнего. Но это полбеды, как говорится. Для меня же главное, что текст буквально насыщен, пропитан иронией, юмором, подначиванием героев друг над другом. Как это редко встречается в современной российской литературе, а если встречается, то потуги такого автора пошутить выглядят настолько тяжеловесно и неуклюже, что хочется в припадке буйного пароксизма заорать благим матом — дорогой ты наш многоуважаемый целитель человеческих душ, заканчивай скорей петросянничать, не мучай себя и нас своим псевдоюморным словоблудием! У автора "Историй" на каждой странице, в каждом абзаце, практически

в каждой строчке перлы (обойдусь без примеров, лучше читать оригинальный текст, благо, он не столь велик по размерам). Уверен, подобное чувство языка врожденное, его невозможно воспитать даже углубленным самообразованием, не говоря уж о профильных институтах. Все дело в том, что такой человек именно подобным образом воспринимает окружающий мир, и это мысленное восприятие только таким вот ироничным и самоироничным образом адекватно выражается этим человеком в формулировках написанного им художественного текста. Если он будет писать по-другому, по-другому будет выражать свои мысли в виде последовательности слов на бумаге, для него это будет уже неадекватно и, соответственно, неестественно. И кому нужна неестественность, если ты художник по своей природе?

И вот думаю, как же так получается. Многие мейнстримные произведения, получившие российские литературные премии, написаны кондовым, суконным, неярким, вялым языком. Есть исключения, но их, похоже, не так много. А действительно всесторонне интересные произведения (по форме и содержанию) приходится выискивать в немейнстримных литературных

журналах и Самиздате. Одним из таких гармоничных произведений безусловно являются "Истории Горюхина" от автора с той же фамилией.

57. Шофёр Тоня и Михсергеич Советского Союза
Роман
ЛитРес: Самиздат, 2020
Юрий Горюхин

Пережившим рубеж восьмидесятых и девяностых прошлого века в сознательном возрасте есть что вспомнить. И воспоминания эти, по большому счету, совсем не благостные, наоборот, чаще в трагической тональности. Во всяком случае у подавляющего большинства нашего населения. Сгоревшие в сберкассах накопления на старость, ушедшие в никуда проданные под вклад в МММ квартиры, очереди в пустых магазинах, когда колбаса за два десять по талонам за счастье. Но тут же свободная подписка на литературные журналы, в которых "Дети Арбата" и "Белые одежды", тут же открывшаяся возможность съездить в Москву, купить компьютер и продать его у себя в Урюпинске втридорога, капитализм ведь настал, уже не спекуляция, а коммерческая деятельность, тут же у некоторых появилось гордое погоняло "брокер", это уже чуть не высшая каста.

Боксеры как защитники несчастных бабок на рынке от страшных и жестоких бандитов, типа пресловутой крыши от невзгод, на самом же деле сами те же самые крышевики, собиравшие мзду с несчастных челноков, возивших в тот же Урюпинск китайское барахло с московских рынков. Сжатое до десяти-пятнадцати лет лихолетье дикого капитализма, в странах Запада растянувшееся на несколько веков. Удивительно быстрое, практически мгновенное по историческим масштабам, фантастическое событие мирового масштаба — распад могущественнейшей Советской империи, произошедшее с относительно малой кровью, если смотреть с той же исторической точки зрения. Как говорится, вот она была и нету.

Если честно, абсурд произошедшего настолько режет глаз, что литература не могла не отразить те события в адекватной форме. Нужно было найти именно такую синтетическую форму, которая бы вобрала в себя все оттенки тех легендарных исторических событий, без крена в оголтелый трагизм, с одной стороны, и пренебрежительную насмешку, с другой. И автор романа о судьбе водителя троллейбуса/трамвая Антонине нашел безусловно правильную тональность изложения

хроники ее жизни, как и у всех у нас, рядовых граждан, тесно переплетенных с судьбой родины. И, чтобы нагляднее показать это переплетение, автор делает фантастическое допущение, будто Тоня имеет возможность пусть ограниченного, но все же общения с самим могущественным генсеком и даже иногда с его лучшей половиной, действительно нашей землячкой, урожденной стерлитамакской. Как бы идут во времени две жизненные линии, императорская и народная, чаще параллельными курсами, сами по себе. Но иногда затрагивают друг друга, да так, что мало не покажется. Возмущенная Тоня тогда спрашивает, за что вы нас так, а он чаще всего — в кусты, хотя иногда и пытается объяснять, что натворил, пусть и задним числом. Все-таки глас народа, как ни крути, надо иногда и реагировать.

Экзистенциальные мотивы в романе очевидны. Удивительное внутреннее состояние было тогда у всех нас. Искренне считали, что, оставшись одна, то есть выйдя из Союза, Россия станет свободной, и наша жизнь сама собой наладится. Рынок выправит все перекосы и извивы. Цены сами отрегулируются, и наступит изобилие всего и вся. И при этом все было благополучно пущено на самотек. В полную мощь заработало наше

пресловутое авось. Ведь примерно так же, как в семнадцатом, только в обратную сторону. Тогда малочисленная банда ультралевых разогнало внушительное и авторитетное Учредительное собрание и попросту взяло как будто никому и не нужную власть в свои руки, объявив народу диктатуру пролетариата.

Формальная отстраненность и ирония автора в отношении описываемых событий полностью оправдана. Это роман с постмодернистским чертами, а не историческое исследование, призванное вскрыть корни и причины тех перетурбаций в истории нашей страны. Отстраненность необходима, чтобы не погрязнуть в том или ином конкретном случае из жизни Антонины или генсека, а создать по-возможности полное хронологическое полотно с 1986 по 1996 годы, на котором явственно проступали бы наиболее яркие, краеугольные события истории жизни молодой уфимской женщины Антонины в рамках общественной жизни сначала СССР, а потом после его распада и Российской Федерации.

От второго прочитанного произведения автора опять не менее яркое впечатление. Удивительное качество автора: о самых сложных, тонких, деликатных вещах он пишет по-доброму, не обидно,

не похабно. Настолько отточенные формулировки в каждом абзаце и даже предложении. То есть абзац сам по себе становится отдельной яркой и смешной миниатюрой уровня не хуже Жванецкого. Энергетику и яркость стиля я бы сравнил с Ильфом и Петровым. Если бы автор вдруг написал плутовской роман… Хотя сценарий по мотивам "Шофёра Тони" и фильм в экранизации, например, того же Василия Сигарева был бы событием. И ведь имеется в Уфе студия "Муха", на счету которой, помнится, пара интересных комедийных полных метров, а также замечательное участие в съемках сериала "Мастер и Маргарита". Вдруг возьмутся.

58. Фильм
Повесть
Бельские просторы, № 4, 2021
Юрий Горюхин

Вот неожиданно добрались до абсурда, почти что любимого литературного жанра. Добрый сарказм, светлая пародия на советскую кинопродукцию сельхозтематики. Такие узнаваемые киногерои, только вот делают они не совсем то, что положено по апробированным много раз сценариям деревенских драм и лавстори. Правда, иногда и фантастика вдруг влезала с инопланетянами или изобретателем вечного двигателя в советские фильмы семидесятых. Как здесь, в повести.

Да, вспоминаются те незабвенные времена счастливого детства. От нечего делать, вечерком как-нибудь зарулишь в кинотеатр "Спутник" (одно и то же название храма кино было и в Ишимбае, и в Димитровграде), а там про нашу родную деревню очередная душещипательная история. Прямо русский народный сказ, как все хорошо, приятно и справедливо. И акценты к

месту, и герои правильные, и какая-никакая психологическая кульминация слезу старается вышибить. И вышибала, чего уж тут скрывать. Но почему-то изо всего того киношного материала только и остались в памяти фильмы про деревенского детектива Анискина, да еще те, что с Гундаревой и Михайловым. И то потому, что актеры сильные работали, вытаскивали фильм на достойный уровень.

В повести же автор развернулся от души, в каждой строчке все идет туда и одновременно не туда. Как заколдовали. Есть исходная диспозиция, генератор коротнул. Ремонт требуется, для чего медный провод нужон. Где его взять, как не на мусорокомбинате, который собирает в округе цветмет. А тут еще загадочные Северная и Южная зоны после Тимашевского развилка, в которых живут косматые и еще кто-то типа гопоты. Деление на северных и южных, похоже, крутое, одни другим спуска не дают. А тут еще загадочный ящик, в котором инопланетянин обнаружился. Ящик бы ребятам за цветмет загнать, а тут он в скафандре, откудова не возьмись, всю обедню испортил. И пошло-поехало, прямо вооруженный конфликт цивилизаций, землян с инопланетною, то бишь драка оглоблей.

Но они прилетели издалека ведь не просто так, а с миссией. Попытались облагородить, перевоспитать население, но как-то все пошло наперекосяк. Зря Мария носки постирала, а потом сушить взялась. Торсионная защита и нарушилась… Сомовий омут стал фиолетовым. Кто ты будешь такой?

Зарубежная литература XIX, XX и XXI веков

59. Евгения Гранде
Роман, 1833
Оноре де Бальзак

Героиня выросла в семействе отчаянного скупца и скряги, но предприимчивого дельца, сколотившего в провинции приличный капитал. Быт семейства Гранде описан детально и конечно здесь перебор в описаниях скупости хозяина. И вообще, везде в романе перебор в описаниях. Все основные персонажи прописаны такими резкими, яркими, однозначными мазками, что не захочешь, а запомнишь типаж на всю оставшуюся жизнь. Явно нереальные персонажи, однако их черты сознательно гипертрофированы до последней степени. Собственно нет сюжета, лишь описание текущей тягостной жизни семейства, когда не жизнь, а прозябание женщин, в то время как богатство хозяина растет, как на дрожжах.

Что касается главной героини, то ее жизнь претерпевает удивительную эволюцию, а упертость поражает и вызывает по крайней мере недоумение. Вероятно, дикое унижение в детстве и юности привели к сдвигу психики не туда. Но это

и хорошо, про психов всегда интересно читать.

Появляется в доме сын брата отца. Парижанин, щеголь, избалованный светом. Немудрено, что девушка, живущая взаперти, влюбилась. Его отец покончил самоубийством, поскольку стал банкротом. Без гроша, лишь с деньгами данными ему героиней, кузен отправляется в Индию с целью разбогатеть. А героиня остается на долгие года одна со своей любовью к нему. И что бы дальше не происходило, ее сознание осталось неизменным, несмотря на очевидную нелепость этого окостенения.

Умирают мать и отец, остается одна. Отец же до того прибрал к рукам обанкроченные предприятия брата и вообще стал очень богатым человеком. Героиня всегда была потенциально выгодной невестой для своей среды, но держалась ради той любви. Но вдруг выясняется, что кузен уже давно вернулся из Индии, что-то заработал, но чтобы поправить дела, женится на высокопоставленной особе. Героиня жестоко поражена в самое сердце, но остается верной той давней любви, вернее, ее призраку. Она выплачивает последние долги кузена и выходит замуж за богатого и перспективного государственного администратора. Но выходит с условием, что

останется в замужестве девицей, то есть чтоб не приставал. И осталась. Муж сделал суперкарьеру, оказался в Париже, а героиня помогала бедным. строила школы на свои деньги и творила прочие добрые дела. А себе ничего, осталась той же девушкой, неприхотливой в жизни и скромной в потребностях для себя.

Не припомню такой тупой самоотверженности в русской литературе. Да, были жены декабристов. Но здесь же у Бальзака очевидно полное несоответствие объекта любви воображенному образу. Угробить единственную данную ей жизнь ради пустого идиота и уже поняв наконец его никчемность, остаться верной выдуманному по-молодости миражу? Явно отсохли мозги у девушки из-за жизни под таким скрягой и сволочью, каковым был ее отец. Вот что делают с людьми деньги, безудержная страсть к их накоплению. Деньги зло, утверждает писатель, который сам всю жизнь пахал как ломовая лошадь, чтобы заработать литературным трудом лишний франк и пробиться в высшие слои парижского общества. И рано сгорел в своем бесконечном труде.

60. Госпожа Бовари
Роман, 1857
Гюстав Флобер

Роман великого французского писателя, считающегося непревзойденным стилистом французкого языка девятнадцатого века, времени расцвета французской литературы, законодателя литературных мод того времени.

Откуда во французской женщине того давнего времени непередаваемо глубокая, неисчезающая, вечная тоска к жизни? Почему писатель взялся за разработку трагического женского образа, что его сподвигло на этот путь? Ведь полнейшая тоска, тупик, безысходность. Ничего ей не надо, кроме иллюзии любви, ради сиюминутного миража она готова пожертвовать абсолютно всем в жизни. Неужели это олицетворение истинной женской природы? Мужчины вокруг лишь механические исполнители, голые функции, а не живые, а не тем более мыслящие существа. Их роль проста, обеспечить материальную сторону женского бытия, ничего больше. А те, которые попадут в поле внимания женщины, еще и иллюзию любви,

единственно ради которой живет на свете она.

И Бовари отнюдь не Анна Коренина. Последняя немыслимо страдает, разрываясь между яростным чувством любви и долгом перед семьей. И гибнет, не в силах преодолеть в себе, перебороть муки совести. С Бовари все не так. Ей никто не нужен и ничто не нужно в жизни, кроме сиюминутного утоления постоянного брожения страсти. И ведь сложно понять, а тем более оправдать подобное мироощущение. Да, нелюбимый муж. Но он же заботлив, старается угодить, работает изо всех сил, пытаясь обеспечить потребности жены. Да, неглубок, поверхностен, даже где-то глуповат, несмотря на то, что врач по профессии. В этом конечно есть некоторое противоречие: не тонкий, глуповатый врач редок в литературе. Но уж что есть, так решил автор, пусть, это не столь принципиально. Но у многих мужья гораздо хуже. Значит, дело не в том, каков муж, дело в самой женщине.

Бовари чего-то хочет, а сама толком не понимает чего. Она далеко не глупа, у нее запросы, чуть не интеллектуального и духовного свойства. Она играет на фортепьяно, читает романы, занимается рукоделием, она желает красиво и изящно обустроить свое жилище, следит за модной одеж-

дой, в общем, далеко не лишена вкуса. Но все это ни на миг не разгоняет окружающую тоску, не достигает, не затрагивает глубины ее натуры. Подумалось, ее бы в современную динамичную жизнь, вот тогда бы наверняка развернулась, нашла бы себе занятие по душе и сердцу. Не то что тот полусонный девятнадцатый век, тем более провинциальная французская жизнь так называемого среднего класса. Ей не нужна и не интересна даже дочь, родная кровь, которая живет у няни и воспитывается чужой тетей. То есть даже материнский инстинкт не срабатывает, а это уже в некотором роде патология.

На любовников нужны средства. Они не столь богаты, да и замужняя, пусть и красивая, привлекательная женщина не столь вожделенная цель, чтобы на нее тратиться безоглядно. И Бовари не довольствуется реальными, доступными ей деньгами, а начинает ради иллюзии любви тайно тратить несоразмерные с доходами мужа суммы. Распродает невеликое наследство, влезает в вексельное рабство, попав в лапы мошенника, понявшего ее туманные устремления и всячески их подогревающего. Но эта назойливость в стремлении удовлетворить любовные безумства в конце концов надоедает любовникам, отно-

шения выхолащиваются и начинают тяготить мужчин. И они бросают обрыдшую женщину, уходят по своим делам. И Бовари остается у разбитого ею самою корыта. Ради чего все делалось, совершалось, во имя какой-такой любви, если ты остаешься в итоге одна?

В конечном итоге, Бовари не то чтобы осознает, что натворила в жизни не то, она всего лишь в панике от непонимания себя самой. Оказывается, любовь это обманка, мираж, никому она не нужна, а раз так, зачем вообще жить. Со всех сторон облом. Любовники бросили за ненадобностью, да и слишком многого она требует для простой любовницы. Материальные проблемы, долги накрыли с головой. Причем все эти бедствия свалились на голову бедной женщины в тайне от мужа. И психика женщины не выдерживает. Она крадет у знакомого аптекаря мышьяк и травится. Так ничего и не поняв толком в своей бессмысленно прожитой жизни. Но муж, прожив с ней параллельно, не понимая совершенно ее запросов, тем не менее, оказывается безумно любит ее и не может без нее дальше существовать, его жизнь лишается смысла, и он тоже умирает, хорошо хоть естественным путем.

Такие книги конечно нужно знать и иметь

ввиду, если интересуешься художественной литературой. Но конечно этот роман далеко не для школьной программы, а мы кажется все-таки его проходили в старших классах. Немного постарше нужно бы читать такие прямые вещи, в школе вряд ли дойдет в том плане, как задумано было писателем.

61. Тереза Ракен
Роман, 1867
Эмиль Золя

Называют чуть не первым произведением автора в новом для того времени литературном течении натуралистический реализм или сокращенно натурализм. Для момента зарождения нового течения, вероятно, совсем неплохо, но насколько наивно, натужно, затянуто выглядят описания в романе, насколько неправдоподобны повороты мысленного строя героев, чтобы показать их низость, жестокость, эгоизм и своекорыстие. В этом плане почти на каждом шагу чувствуется искусственность построения сюжета.

Сто процентов в подобном виде роман не примет к публикации ни одно из современных российских издательств. А если примет, то потребует минимум наполовину сократить объем текста за счет сокращения душещипательных описаний чуйств героев и добавить действия. Сюжет прост. Любовный треугольник в обрамлении тоскливого ежедневного существования

неполной семьи мелких буржуа. Тоскливый брак, устроенный матерью для сына с дальней родственницей, сиротой, проживающей с ними же, той самой Терезой, именем которой назван роман. Появляется друг семьи и, оставаясь им, тайно вступает в связь с Терезой. Ему и ей этого мало, хочется большего, и они вступают в сговор с целью убить мужа, чтобы потом любовник занял его место. Причем он показывается как низкий, сластолюбивый, ленивый субъект, который хочет бездельничать и жить припеваючи за счет наследства приемной матери Терезы. Через какое-то время любовник сбрасывает мужа с лодки в воды Сены (во время прогулки в окрестностях Парижа), а Тереза ему не препятствует. Цель как будто достигнута, но не тут-то было. У убийц заговорила совесть. Убитый муж начал являться им в галлюцинациях, зеленый и страшный, фактически преследует их повсюду, лишая покоя и сна. Приемную мать Терезы охватывает паралич, она угнетена смертью любимого сына. Она может только видеть и слышать, но не владеет телом, то есть парализована. Убийцы уже не скрывают от нее правду, в ее присутствии устраивают сцены, вроде как бы каются. Она страшно переживает, но ничего поделать не может, поскольку

полностью обездвижена. Решают, что так жить дальше невозможно, хотят прийти с повинной в полицию. Но там ждет гильотина, это страшная смерть через позор. Поэтому решают тайно друг от друга подготовиться и убить другого, чтобы освободиться от возможности доносительства на себя. Он приготовил яд, она — острый нож. Но в последний момент вдруг понимают коварность замысла каждого в отношении другого и мудро решают отравиться вместе. Оба одновременно принимают яд. Парализованная мать остается одна на белом свете.

Непоследовательность, нелогичность и неправдоподобность развития характеров героев. Тот же любовник, то он тупой и ограниченный, но выглядящий как приличный, физически привлекательный мужчина, то растолстевший и обрюзгший, производящий отвратительное впечатление, то вдруг проявляющий талант живописца, хотя поначалу откровенно бездарный мазила, то изощренный убийца, то вдруг такой уж тонкий, что бесконечно мучается от совершенного преступления. Неправдоподобный герой. Почти так же нелогичны и непоследовательны остальные персонажи на протяжении всего романа. Понятно, что в реальной жизни могут

происходить и не такие выкрутасы с судьбами людей. Но все же это литературное произведение, и оно должно обладать определенной гармонией в рамках выбранной автором парадигмы. Однако в любом случае это было полезное чтение для понимания исторической эволюции литературного процесса во второй половине XIX века.

62. Милый друг
Роман, 1885
Ги де Мопассан

Все поверхностно, если не примитивно, как ни странно это звучит. После десятка-другого прочитанных страниц понимаешь житейский и литературный уровни автора и вдобавок осознаешь, что у товарища пишущего не без маний за душой, которые не дают ему покоя и которые он готов бесконечно обсасывать. И как-то забавно получается, что все это нудное пережевывание из пустого в порожнее выходит прямо-таки на потребу массовому читателю. И авторские текут полноводной рекой, еще бы, ведь изнутри показана психология измен, бедные, несчастные женщины в коварных лапах Казановы. Парижское общество, свет, продажный газетный мир и прогнивший мир большой политики.

Герой красив и за счет этого достигает всего, пользуясь успехом у женщин и сознательно используя свои внешние данные. Неубедительно. Во-первых, женщины представленной общественной прослойки далеко не все глупые овцы,

как показаны автором, во-вторых, кроме внешности, ничего за душой героя нет — ни ума, ни хитрости, действует он уж больно прямолинейно. При этом непонятно за счет чего, но с несчастного заштатного клерка до главреда парижской газеты дорастает, причем за нереально короткое время. Понятно, что у автора череда анекдотов, а не роман как таковой. Тем не менее, хотя бы минимум достоверности должен же присутствовать.

Теперь о маниях. Очень странная тональность в описании смерти супруга женщины, на которой он потом женился. Видно, что автор буквально дрожит от панического страха перед смертью. Он не может отстраниться от происходящего умозрительного, буквально погружен в панику. Эти гиперсерьезные строки резко выпадают из установившейся фривольной атмосферы романа и ничего не добавляют к решению сверхзадачи произведения. Убери эти страницы, и ничего не изменится в итоге.

Соблазнения и интимные отношения между полами. Как не ретуширует автор, очевидно, что он придает им некий сакральный, гипертрофированный смысл, некую вселенскую грандиозность в случае успеха. Как будто ничего важнее в жизни нет, но мы же уже не подростки.

Точно то же самое можно сказать в отношении карьерного роста, получения всяческих титулов, чудесного заработка кучи денег. Автор на полном серьезе считает успех в этом отношении опять чуть не вселенским успехом для человека. Конечно, мы все понимаем, о чем идет речь, но нельзя же так по-детски серьезно относиться к этаким пустякам. Успех это следствие серьезных приложенных усилий, а не падение на голову неизвестно по какой причине манны небесной, чему нужно поклоняться без оглядки.

Надо бы конечно прочитать еще что-то из Золя и Мопассана для образования, но, первое впечатление, им далеко даже до Флобера, не говоря уж о значимых романах XX века.

63. Сумерки идолов. Ecce homo
Повесть, 1888
Фридрих Ницше

Одно из последних произведений Ницше, которое производят сильное впечатление отстраненным и самостоятельным взглядом на мировоззрение человечества. Вот так взять и объявить ложным путь людей в последние два тысячелетия в области мысли и, соответственно, историческом плане. Ведь даже леточисление поменяло человечество, стало вести счет годам от Рожества Христова. Это как будто обыденное сейчас, но с другой стороны, — с какой стати, почему так глобально и прямо сразу для всех людей планеты Земля?

Нечто переломное произошло в сознании человечества во второй половине XIX века. Наука с ее объективным взглядом на окружающий мир вторгается во все сферы жизни. Техника, продукт науки, помогает выживанию людей, делает жизнь удобней. Литература и искусство в целом пытаются следовать дыханию времени, в них постепенно вползает понятие реальности в

противовес догматическим установкам прошлого. Литература пытается рассмотреть и ощутить жизнь по-иному, без оглядки на библейские легенды. Человечество повзрослело в предверии XX века. Человек начал ощущать себя здесь и сейчас, рассматривать свою земную жизнь как таковую, а не лишь незначимым прологом к вечному прекрасному существованию в загробном мире. Это сегодня подобные мысли нам очевидны, а религия, ставшая традицией, навыком, обычаем, повсеместно и давно играет прикладную роль психолога или психотерапевта, утешителя душ. В XIX веке мысли Ницше были революционными. Христианское миропонимание его усилиями дало основательную трещину, и мир под действием центробежных сил начал рассыпаться. Первая половина XX века с двумя мировыми войнами и бесчисленным количеством национальных революций наглядно продемонстрировала правоту Ницше о полном кризисе старого мира. Во второй половине XX века протекал поиск новой идеи, объединяющей человечества, поскольку религия исчерпала себя как универсальная скрепа. Казалось бы очевидная идея необходимости глобальных, объединяющих усилий на пути выживания человечества. Однако мир продол-

жает лихорадить, и глобализация ставится под сомнение резко возросшей напряженностью эпохи смешения современных цивилизаций. По Ницше не существует духовности как таковой, это иллюзия, миф, самообман. Значит невозможна и никакая глобальная, объединяющая идея в головах людей. Одно будет ставиться во главу угла — выживание каждой конкретной земной существующей ныне цивилизации любой ценой. Земля — планета маленькая, ресурсы ограниченные, народонаселение неконтролируемо растет, медицина совершенствуется. Когда все захотят кушать хлеб с маслом и отдыхать на Канарах, мир треснет по швам. Единственный шанс — уход в цифровой мир, когда состояние окружающего физического мира станет не столь значимо для выживания человечества в его традиционном виде, в границах материальной оболочки. Возможно, некоторые мысли из "Матрицы" не столь абсурдны, а усилия Нео-избранного — не в правильном ли направлении?

Вот до каких странных заключений доводит иногда чтение произведений Ницше. Хорошо бы ошибаться в глобальном плане. А вот в индивидуальном — такое чтение полезно, освобождает от многих иллюзий. И речь далеко не о религии. Она

где-то там через дорогу, а жизнь всегда вокруг тебя, лицом к лицу.

64. Портрет Дориана Грея
Роман, 1891
Оскар Уайльд

Грандиозная идея: портрет вобрал в себя душу героя и изменялся в соответствии с его непутевой, преступной жизнью. Так бы и оставался герой молодым и красивым лет двести, а то и всю тысячу, если бы совесть не замучила. И получил сполна и за все сразу.

Книга полезная для самопознания. Афоризм на афоризме, блестящий язык. Высший английский свет — темы разговоров, формулировки сентенций, отношения в обществе, нравы лондонской аристократии.

Хотя далеко не все, что делал герой в жизни, совсем уж отвратительно. Познание окружающего не за счет других как будто приемлемо. Иначе не очень интересное существование получается, если без саморазвития. Крайний эгоизм, который обострился лестью аристократа, ставшего другом и воспитателем по жизни юного лондонского красавца из высших кругов, а фактически его могильщиком.

Gray в переводе с английского означает серый, сумрачный, пасмурный. Но в названии романа оставили без перевода. А то было бы Дориан Серый, не солидно как-то звучит. Еще у Грина в "Алых парусах" Лановой тоже звался Грэем. То есть у Грина звучит Грэй, а у Уайльда называют почему-то Грей, хотя конечно правильнее звучит на английском тоже Грэй.

Идея романа как будто в том, что мужская красота это нечто невыразимо прекрасное, но в то же время и бесконечно трагичное. Однозначно голубые мотивы, хотя герой в романе этим не позиционируется в своем нравственном падении. Посещает тайно лондонские трущобы, но на опий и исключительно по женскому полу.

Интересно, вроде чтение увлекательное, блестящий литературный стиль, умные мысли, но в голове почти ничего не осталось. Сюжета-то особо и нет, кроме сногсшибательной изначальной идеи насчет стареющего портрета. Ну и мысль, что искусство существует ради искусства, а жизнь это так, стоит только того, чтобы ее изо всех сил прожигать. То есть эстетство в чистом виде.

65. Мартин Иден
Роман, 1909
Джек Лондон

Актуальное произведение для тех, кто возомнил и верит в мечту безотносительно к тому, а все ли ты сделал для ее достижения? Или ты все-таки замаскировавшийся на славу Обломов? Конечно судьба Мартина фантастична и во многом нереальна. За пару-тройку лет превратиться из необразованного, дремучего субъекта в мыслителя, способного написать книгу о передовом крае философской и филологической мысли? Не верится. Хотя есть конечно примеры Артюра Рембо и Шолохова, необъяснимым образом написавшие гениальные произведения в ранней молодости. Но это по большому счету неважно, ведь повествование о судьбе Идена — художественное осмысление собственной жизни писателя, прошедшего через ад реальности и решившего стать писателем вопреки всему окружающему. Это сам Лондон писал по три-пять тысяч слов в день. Кто из начинающих сможет похвастаться таким темпом? Никто. Потому что

гораздо удобнее (в том числе психологически для самого себя) спрятаться за маской высоколобого эстетствующего, писать десять слов в неделю и позиционировать себя непризнанным гением.

Преувеличением выглядит также дикое упрямство в покорении литературных и прочих журналов, когда гора написанного на высоком уровне возвращается с отказами. Что, редакторы совсем уж слепые и не способны разглядеть очевидный талант до того момента, пока автор не получит общего признания? Предположительно, не все редакторы такие твердолобые.

Пустота, зашоренность буржуа-обывателя на материальном, высокомерие, поэтому неспособность и даже нежелание понять духовное, которое вот оно, рядом. Неверие в то, что дикарь вдруг стал великим вопреки всему. Что-то не припомню из истории русской литературы подобных мобилизующих к жизни произведений, обладающих высоким художественным уровнем. Нам только бы копаться в грязном и посыпать голову пеплом, мол, какие же мы несчастные, пожалейте нас.

Но с одной стороны мобилизующе и вдохновляющее, а с другой — в последней части явные суицидальные мотивы, вызванные как будто

пресыщением успехом. Тонкий момент. Это скорее надлом психики, вызванный чрезмерным перенапряжением всех душевных и физических сил ради достижения поставленной цели. Душевные силы не беспредельны, пусть даже их обладатель сверх меры одарен физически. Обратим внимание, что Мартин уже практически равнодушно начинает воспринимать положительные решения по опубликованию в журналах, соответственно, быстрый переход от нищеты к богатству. Он как будто со стороны наблюдает эту нелепость: только что все отвергали написанное им, а сегодня все восторгаются абсолютно теми же самыми его рассказами и повестями. Он поднялся выше этого абсурда и равнодушно наблюдает за мышиной возней желающих сорвать свой куш с его вдруг раскрутившегося бренда.

Появляется мысль, а затем и материальная возможность воплотить в реальность покупку земли и последующую беззаботную жизнь на экзотическом тропическом острове. Но и это продолжение жизни его больше не радует. Психологический надлом непреодолим. Мартин Иден надорвался, и мотивация к жизни для него пропала.

Вспоминается история великого шахматиста Роберта Фишера, остановившего гегемонию

советских шахматистов, десятилетиями владевшими мировой шахматной короной. С детства Фишер мечтал стать чемпионом мира по шахматам, отобрать ее у советских гроссмейстеров и все поставил на эту цель, ничем не интересовался, кроме шахмат, и работал круглые сутки на достижение цели. Победив Бориса Спасского, взял корону в 1972 году, но после резко отошел от шахмат, даже не стал играть в матче со следующим претендентом Анатолием Карповым. Ушел Фишер в туман и прожил остаток жизни непонятно где, как и зачем. Но все-таки прожил до 2008 года, то есть еще 36 лет, а не утопился сразу после достижения успеха как несчастный герой Джека Лондона. Все-таки писатели видимо более склонны к самокопанию, чем шахматисты, работа которых более сродни научной деятельности, чем сфере искусства.

66. Фиеста
Роман, 1926
Эрнест Хемингуэй

Роман, пусть не дебютный, второй по времени написания, но первый, принесший писателю мировой успех. Герой, от имени которого ведется повествование, знает тайну жизни и ведет себя в соответствии с внутренним чувством соответствия этой тайне. Его друзья и особенно подруга тоже как будто в понимании причастности к тайне. За исключением одного по имени Кон, который живет, как медведь в посудной лавке, но не понимает этого, поскольку ему не дано такое понимание. Он силен физически, внешне достаточно привлекателен, образован и владеет творческой профессией, даже опубликованный дебютный роман имел успех у читателей. Со вторым проблема, но у кого не бывает проблем со вторым романом? Он принадлежит далеко не к последним слоям общества, у него влиятельные знакомые и друзья, есть деньги. Казалось бы все формальные атрибуты успешной жизни, и, главное, сам он так считает и ведет себя соответ-

ствующим образом. Однако без тайны он никто, как бы ни надувал щеки и прикидывался своим. Он чуждой природы. Приятели понимают это, но терпят до поры, пока его поведение не идет вразрез с понятными им нормами, которые для Кона тьма темная. Он проигрывает эмоционально, духовно, интеллектуально, хотя побеждает физически. Однако физический план самый низкий, ничего не значащий. И он уходит ото всех, сам уходит, и все только рады этому, насмотревшись вблизи на его мучения.

Присутствует ли в романе антисемитизм, ведь Кон еврей? Не уверен, таких самоуверенных, толстокожих дуболомов хватает по жизни среди других национальностей. Но вот автор почему-то сделал Кона именно евреем. Вопрос переадресовывается дядюшке Хему, хотя понятно, что суть произведения никак не изменится, будь Кон русским или даже немцем (последнее мне нравится).

Язык, которому изо всех сил хочется подражать, хотя априори понятно, что ни черта не выйдет из примитивного подражания. Глубокое немногословие, экономия объема за счет лаконичности изложения. Даже многочисленные описания почти не раздражают, поскольку всегда не столь

длинны.

Постановка действия. Париж и Испания глазами американца, прошедшего Первую мировую войну и получившего там глубочайшие психологическую и физическую травмы. Ловля форели и наблюдение за боем быков. Постоянная тусовка с выпивкой в парижских и испанских кабачках, кафе и ресторанах. Это непривычно и немного раздражает. Автор прямо констатирует, что люди только едят, пьют и спят, остальное вторично и как будто не имеет никакого значения. Но, оказывается, еще есть тайна, про которую не говорят, но которая определяет все происходящее в жизни людей.

Много познавательного, та же фиеста, зачем нужен этот абсурд убийства ни в чем не повинных бедных животных. Только для развлечения. Убийство ради развлечения. Начинаешь чуть копать, тут же вылезают вторые, десятые и прочие планы бытия.

Гениальное произведение гениального писателя XX века, другое суждение высказать сложно.

67. Осенняя история
Роман, 1947
Томмазо Ландольфи

Сюрреализм в литературе, признанный итальянский классик этого жанра, лауреат нескольких премий. Интересно, как про него я узнал. Из интервью писателя Салавата Вахитова у певца и композитора Виктора Щежин-Бурко, тот упомянул в числе любимых писателей Ландольфи. Поскольку личность композитора произвела впечатление, как собственно и само интервью, решил посмотреть книгу и очень не ошибся. Исключительно интересное чтение и, наконец, найден текст, который произвел полный и завершенный отклик в душе.

Сначала сюжет. Война, в горах Италии фашисты гонятся за человеком, предположительно бойцом сопротивления. Он набредает на старинный дом на отшибе, в безлюдных местах, и скрывается в нем. В доме живет старик с двумя огромными псами. Человек с огромным трудом проникает в дом (описывается буквально каждый его шаг), с трудом знакомится со стариком,

начинает исследовать дом, который огромен изнутри, в нем множество комнат, переходы между которыми крайне запутаны. Исследование дома в конце концов приводит героя к наблюдению сцены в одной из комнат, когда старик вызывает дух умершей жены. Разгневанный старик, увидев его, выгоняет героя из дома, который все время ощущает, что в доме присутствует еще кто-то. Через несколько лет герой возвращается в дом, на пороге его встречает девушка, дочь деда, который уже умер. Они общаются, девушка странная, то ли безумная, то ли нет, к тому же страдает эпилепсией. Тут приходят в дом враги, насилуют и убивают девушку и избивают до полусмерти героя. Он выживает и резюмирует, мол, души наши встретятся после смерти, это важнее, чем быть вместе на земле.

Но сюжет ничто по сравнению с духом повествования. Зная из Вики, что передо мной сюр, я все ждал отвязанной фантасмагоричности, где она, в чем? Но ничего лобового так и не встретилось, никакой прямолинейной мистики, ничего в духе Сальвадора Доли в слове. Только загадочная атмосфера, невыносимая напряженность, словесная, а не событийная фантастичность событий. И образы персонажей, вот где автор развернулся

на славу. Фактически все они сплетены в тесный клубок. А каковы рожи, если по Гоголю. Вот именно Гоголь наиболее близок по духу этому автору. Но у Гоголя нет такой открытой чувственности в персонажах, здесь же мазохизм, садизм, намеками даже инцест. Но все это не буквально, никакого смакования, лишь констатация на фоне остальных ужасов в отношениях. Да, основной сюр проявляется в отношениях, образах героев и атмосфере повествования. Никакой буквальности и тривиальности, все держится на нюансах и звуках тонких струнок действительности. Не кондовая реальность, а то ли жизнь, то ли сон, то ли забытье, то ли сумасшествие, то ли грезы. Но реальность бесцеремонно вторгается и рушит этот призрачный мир, оставляя ощущение бессилия удержать быстро утекающий песок сквозь разжатые ладони. Все размыто, неопределенно, но не сказать, что совсем уж бессмысленно. Какой-то смысл во всем этом есть, но он неуловим.

68. Золотая тетрадь
Роман, 1962
Дорис Лессинг

Роман Нобелевского лауреата по литературе 2007 года считается чуть не азбукой феминизма. Полезное, хотя и довольно занудливое чтение для воспринимающих земную жизнь и человеческую историю как кровопролитную, жестокую, беспринципную войну полов. Причем этот роман отнюдь не примитивная апологетика женщин, все сложнее. Одолев огромный объем рыхлого и толком не упорядоченного текста, понимаешь, насколько хаотично, разобрано на толком не связанные между собой части, не систематизировано женское мышление. За что автору мужчины должны быть благодарны, несмотря на то, что они сами показаны весьма и весьма неприглядным образом. Что ж, война есть война, здесь все средства хороши. Пусть даже только война полов, а не настоящая, с использованием боевого оружия. Взаимоотношения полов, с точки зрения автора, это сумасшествие на двоих, когда нет правых и виноватых, когда все точки опоры

обычной жизни сдвинуты в неопределенность, когда безумие ежечасно стучится в двери.

Дело осложняется тем, что героиня романа Анна сама писательница, причем талантливая, с успехом издавшая дебютный роман и потому склонная к глубокому самоанализу и всяческим рефлексиям. Писатель опасная профессия, это понимаешь, постепенно проникнувшись текстом Лессинг. Опасная для пишущего в плане стабильности психики, особенно женщины с оголенными нервами, зоркими, обостренными чувствами, к тому же инициативной, которая сама бросается в гущу личных коллизий в поисках идеального мужчины. Целая галерея мужских образов проходит перед нами, и каждый раз не то, не тот, никак не вписывается в ожидаемую картину мира. Сначала жалеешь героиню, мол, как ей не везет в жизни, потом доходит, что она бьется головой о стену, априори приняв свою правоту в половом вопросе (хотя на словах она очень демократична, даже либеральна). Никакого снисхождения, жалости, сострадания к мужчине, завершенный женский эгоизм, хотя сквозной линией романа проходит как раз декларация беспредельного мужского эгоизма — всем им нужно только это, добился своего и был та-

ков. Возможно, говорит мужская солидарность, к тому же, в романе тщательно анализируются и мужские чувства, как бы честная попытка разобраться в вопросе. Но в конечном итоге в памяти все же остается именнно откровенная женская апология. Героиня как будто осознает изначальное неравноправие, зависимость женщины от мужчины, но бьется как муха о стекло в отчаянных попытках опровергнуть эту обидную недоработку природы.

Еще Анна социально активна, долго была членом компартии Англии. Это время конца сороковых — начала пятилесятых годов, период маккартизма, жесткого преследования коммунистов в США, отголоски которого доносятся и в британские пределы. Ее женская душа, ко всему, еще и переполнена жалостью к бедным слоям населения, ужасом перед угрозой мировой ядерной катастрофы. То есть ее душа настолько широка и подвержена стольким разнонаправленным требованиям-тенденциям, что это конечно жизнь на износ. Под гнетом обстоятельств Анна изнемогает, не в силах сопротивляться давлению окружающего мира, угроза сохранению здравого рассудка вполне реальна. Лишь наличие дочери спасает, это мощная опора, зацепка за реальный

мир, уход из мира грез.

Но, тем не менее, банально завершение романа. Героиня не будет писать второй роман, а устраивается на работу семейным консультантом-психологом. Почему название романа "Золотая тетрадь"? Было четыре тетради с обложками разных цветов, в которые Анна вносила разноплановые записи, отражающие ее постоянную рефлексию от текущей и прошлой жизни. Зачем-то купила тетрадь с красивой золотистой обложкой. Но эту тетрадь вдруг попросил подарить очередной сожитель. Героиня вписала в тетрадь первую фразу романа, подарила тетрадь Савлу, а он продолжил фразу и написал символичный роман. В котором охранник сначала пытал заключенного, а потом пытался понять его, разговаривал с ним по-дружески. За что наутро казнили обоих. Символично, если перенести всю ситуацию с золотой тетрадью на взаимоотношения полов.

После прочтения романа возникла мысль, вот бы кто взялся и написал аналогичную книгу с мужской точки зрения, как бы теперь в защиту мужчин. Кажется, уже давно пора, несмотря на кажущуюся абсурдность постановки вопроса. Мужчин защищать, да вы что? Они такие грубые

и жестокие. Тем не менее. По-моему, такой книги пока не написано.

69. Александрийский квартет: Жюстин
Роман, 1962
Лоренс Даррел

Удивительная книга (первый роман из тетралогии) по охвату событий и невероятных переплетений судеб персонажей. А также полное стилевое раскрепощение автора, ассоциация и суперпозиция всех возможных стилей в художественной литературе. Одновременно приключенческий и психологический роман, а также и философский, со встречающимися на каждом шагу, на каждой странице глубокими мыслями. Как вам, например, такое: настоящим, полноценным, завершенным человеком можно стать только, когда станешь героем литературного произведения. Или — не имеет значения, что описывает писатель: любое, самое захудалое событие, любой, самый унылый пейзаж, любая, самая скучная жизнь достойны быть представленными в художественном произведении, где получают полноценное существование, завершенность содержания и формы. Или — женщина видит мир глазами близкого мужчины.

Читать такую книгу сложно, но интересно, это захватывающее чтение. Постоянно тянешься за ручкой, чтобы записать очередную мысль, сверкнувшую между строк. Но вскоре отказываешься от этого наивного намерения, поскольку придется переписывать чуть не всю книгу подряд. Да и не имеет смысла. Если мысль верна и глубока, она в любом случае останется в подсознании, пусть и в не столь четкой формулировке, да мысли идеальная форма и не требуется, если она уже вошла в вас.

Формально в романе место действия загадочная страна Египет конца тридцатых годов двадцатого века. Что мы знаем о Египте, кроме пирамид и Тутанхамона, да что евреи оттуда ушли в древние времена под угрозой полного истребления (из Библии)? Но в романе фактических знаний об истории страны или описаний текущей политической обстановки вы не найдете. Представлен лишь таинственный образ Города, а именно Александрии, некоего метафизического образования, в котором существуют люди и который имеет над всеми ними бесконечно могущественную власть. Эта сложная, привлекательная и одновременно опасная суть Города порождена густым смешением нескольких рас на протяжений дол-

гой истории в течение нескольких тысячелетий. Каждый персонаж книги невероятно сложен и интересен именно сосредоточением в каждом из них всех этих факторов.

По сути несколько человек повязаны духовными и любовными путами, бьются в них как мухи, не понимая, куда и зачем их влечет бурное течение жизни. О романе можно писать бесконечно, но это как раз тот случай, когда тема неисчерпаема. В чем-то безусловно влияние Достоевского, такая же смутная, неопределенная мотивация персонажей, неотвратимость влияние рока на их поступки, трагичность итога жизни. Особенно почему-то всплывают "Бесы", хотя и "Идиот" при всем при этом, да и "Карамазовы".

Не дочитав тетралогии целиком, по-видимому, до конца не поймешь мотивации всех героев, настолько они не ясны после прочтения первого романа. Писатель и опубликовал сразу все романы тетралогии одновременно в 1962, создавая их в 1957–1961 годах. Намек понятен, нужно прочитать и оставшиеся три.

70. Коллекционер
Роман, 1963
Джон Фаулз

Дебютный роман Фаулза это литературное произведение, которое желательно прочитать каждому здравомыслящему человеку. Писатель четко и определенно высказался на волнующие его темы социальной жизни человеческого общества, а также взаимоотношений мужчины и женщины.

Поначалу я не въехал, показалось, что читаю достаточно примитивное описание ситуации про маньяка с жертвой, удерживаемой им в собственном доме. Попутно вопрос, откуда у писателей и кинематографистов такая явная, я бы сказал даже патологическая любовь ко всяческим маньякам и убийцам? Ответ: интересно массовому читателю и зрителю, продажи и сборы хорошие. Пусть так, но вопрос остается. Ненормальные ублюдки будоражат нашу кровь, за что мы готовы платить кровные. Обидно за нас.

Очень постепенно выясняется, а ведь главный персонаж не понимает, что ему нужно от плен-

ницы. Он воображает, что она все для него в этой жизни. Но что означает это все, он и не понимает. Ни эмоционально, ни физически они не могут быть близки. Больное воображение похитителя всему виной.

Повествование в первой главе идет от имени поработителя, во второй — от имени пленницы. Описываются одни и те же события в подвале дома, но с разных точек зрения. Замечательный литературный прием, в результате реализации которого мы наглядно видим, каким разным является внутренний мир у персонажей. Насколько глубок и разнообразен у девушки и насколько убог и примитивен у злодея. Это противостояние двух систем, существующих в обществе. Одна, прослойка, творческая, с духовными запросами, вторая, гораздо более многочисленная серая масса потребителей. В среде последних могут появиться так называемые новые, разбогатеть, в частности. Появляется возможность купить что хочешь. Но без самоосознания шедевр изобразительного искусства для нового это обычный холст с пятнами краски на нем, не более того.

Роман показывает, что не существует разумного выхода из этого противостояния. Не существует даже точек соприкосновения между сложивши-

мися системами. В процессе общения с маньяком потерпевшая использовала все пути, чтобы войти с ним в эмоциональный контакт, но все напрасно. В конце концов она тяжело заболевает и умирает. А маньяк из-за боязни разоблачения даже не пригласил в дом врача, хотя явно видел и осознавал, что ситуация критическая.

Язык романа ясен, практически ни разу не зависал на долготах. Роман четок и по замыслу, и по средствам реализации. Никаких блужданий вокруг да около. Несмотря на то, что в романе всего два персонажа, читается он легко, скука не приходит. Понятно, что за этой легкостью письма стоит высокая писательская техника. Это второй прочтенный роман Фаулза, первым был «Волхв». Тот удивил грандиозностью замысла и опять же напряженностью сюжета, постоянно подогреваемой интригой в повествовании. «Коллекционер» более строг, более философичен, более компактен. Любопытство остается, какие же темы затронул Фаулз в остальных своих романах? Желательно познакомиться.

71. Голливуд
Роман, 1978
Чарльз Буковски

Талант не пропьешь — точное определение судьбы автора. Но в том-то и дело, что подавляющее большинство пьющих именно пропивают. А вот у автора жизнь получилась, видимо, здоровые гены позволили и сила духа. Честно пишет, что единственная отдушина — клавишы пишущей машинки, садишься, открываешь бутылку вина, стучишь по клавишам, потягиваешь красненькое и забываешь все тяготы жизни. Звучит романтично, но совсем не пример для подражания.

В романе автор буквально бравирует постоянной пьянкой, на каждой странице упоминание о выпивке обязательно. Видимо, он невольно упивается собственным феноменом. Но это не алкоголик, да, пьяница, возможно, даже горький, но отнюдь не алкаш, а между этими понятиями — пропасть.

Изнутри, с позиции новичка сценариста показана жизнь Голливуда. Известный режиссер подходит к писателю Чинаски с несколько скан-

дальной репутацией и просит написать сценарий к будущему фильму на любую тему, какую пожелает. Роман автобиографичен, ведь Буковски пишет романы только о собственной жизни. И на тот момент неохваченным оказался период жизни, когда писатель запивался. Вот про тот период в романе Чинаски практически молниеносно рожает сценарий, первый сценарий в его жизни, до этого были только романы и сборники стихов. Сценарий хорош, хотя и про отпетую пьянь ("Пьянь" — название фильма-экранизации ""Голливуда"). Теперь задача режиссера найти продюсера, готового выложить денежки на съемку. И начинаются мутные поиски. Большинство не хочет тратиться на съемки пьяни, берутся только, как бы выразиться, ушлые и проходимые. Постоянные хитросплетения по ходу съемок, то останавливаются, то снова продолжаются. Каждый норовит обмануть другого, чтобы поработал, а деньги не заплатить. Нужны актеры-звезды, они могут вытянуть любой фильм. Удается привлечь, но у них свои закидоны, с которыми приходится мириться.

Во всех деталях описан процесс организации съемки авторского кино в Голливуде. Попытка победить на кинофестивале в Ницце неудачна,

но фильм заметили критики, и светит какой-никакой прокат, пусть лишь в нескольких кинотеатрах США.

Своеобразен стиль письма автора. Сарказм, грубоватый юмор. Герой романа Чинаски, а это сам Буковски, — признается, что не любит, не переваривает людей, не за что их любить. Но тональность книги явно противоречит этим словам. Герой никого не осуждает, всех пытается понять и даже простить, если это возможно. Человечная книга, несмотря на внешний антураж.

72. Трое
Роман, 1979
Кен Фоллет

Беллетристика знаменитого английского писателя, лауреата многих литературных премий, в том числе — Эдгара По, 1979. Пишет триллеры и приключенческие исторические романы. Узнал про него из книги Альберта Цукермана "Как написать бестселлер", главы американского литературного агентства. Так вот он вплотную работал, а возможно и продолжает работать с Фоллетом в качестве литературного агента, роль которого не ограничивается продвижением на рынке готового романа. Цукерман вплотную работает с писателем над текстом, помогая улучшить его в соответствие с требованиями рынка. То есть он после совместной проработки с писателем сначала утверждает сюжет, затем помогает наиболее выразительно прописать сюжетные линии, очертить характеры героев и т.д. В своей книге Цукерман приводит примеры улучшения текстов на примере романов Фоллета, то есть сначала старый вариант, потом новый, сравни-

вает и объясняет, в чем заключается улучшение. Понятно, написание беллетристики это та же наука, только вид сбоку. Все подчиняется незыблемым законам рынка: шаг вправо, шаг влево — болото и серая масса. И далеко не факт, что, погрязнув в болоте, выйдешь на успех. Фактор случая мощен, несмотря на талант, об этом тоже пишет Цукерман, поэтому нужно изначально минимизировать все помехи на этом пути. А уж там, как повезет.

Познавательность — одна из составляющих произведений Фоллета. Из романа "Трое" мы узнаем о специфике работы израильской разведки "Моссад" и советского КГБ в шестидесятые-семидесятые годы, что явная экзотика. Плюс создание ядерного оружия в Израиле, которое до сих пор официально то ли есть, то ли его нет. Для этого "Моссад" организует похищение необогащенного урана путем угона судна с грузом в Средиземном море. Исторические факты естественно специально перепутаны, ведь это художественное произведение, а не нон-фикшен. Известно, что первый ядерный реактор из арабских стран был построен в Ираке, а не Египте. В Египте же разрабатывались ракеты для доставки. В романе же Израиль соревнуется с Египтом, кто быстрее по-

строит ядерный реактор, для чего и нужен уран.

В романе приводится также много фактических сведений об используемом оружии — автоматах и пистолетах, оборудовании морских судов и прочая техническая информация, которая воспринимается читателем легко, ведь она не занудна, а по делу.

Сюжет исключительно динамичный, захватывающий, но, вместе с тем, довольно-таки неправдоподобный. Все напряженно, но всегда в конечном итоге выруливает туда, куда нужно, то есть в пользу героев. Особенно касательно человеческих качеств, а также военных и прочих навыков главного героя, которым является разведчик "Моссада" Нат Дикштейн, будущий директор разведки. Супергерой, сам господь Бог во плоти. Насчет примера для подражания — сомнительно, слишком сложная получилась личность, в каком-то смысле даже страшная. Очень качественная развлекательная литература.

73. Молчание ягнят
Роман, 1988
Томас Харрис

Почему люди-людоеды и всякие серийные душегубцы так интересны широким массам? А тут еще и высокообразованный, да к тому же судебный врач-психиатр с острым умом. Ну, это уже столько всего противоречивого намешано в одной личности, что выходит за все рамки разумной реальности. Тем и привлекателен Г(К)аннибал Лектер из тетралогии Харриса, один из самых известных злодеев в истории литературы и кино. Еще и сэр Филип Энтони Хопкинс, возможно один из лучших актеров в истории кино, свои талантом поспособствовал невиданной популярности злодея. Даже Оскара присудили сэру за воплощение обаятельного образа людоеда на экране.

Но, в принципе, это конечно полный отпад, окончательный идиотизм человеческой расы на пути поиска все более утонченных развлечений для развращенного и опустившегося умом большинства.

Собственно весь роман строится на двух событиях, вокруг которых громоздятся всякие житейские перипетии. Первое, это поимка серийного убийцы с необычной манией натягивания на себя содранной с убиенных женщин кожи, обретенной в детстве, здесь еще и несчастных бабочек и их куколок приплели, причем поимка случилась начинающим работником ФБР, молодой, но явно талантливой девушкой, достойной соперницей Лектера, к которой он чуть ли не чувства возымел. Второе, это побег Лектера из тюрьмы, несмотря на казалось бы немыслимые меры предосторожности при охране плененного людоеда. Ан нет, и тут суперманьяк всех обдурил, перехитрил и ускользнул из плена, несмотря на множество высококвалифицированных в своем деле охранников и вообще буквально средь белого дня, при скоплении народа.

Метод автора понятен. Придумать как можно более невероятный образ злодея, обладающего невероятными умственными способностями, который ради своих, только ему значимых извращенных целей действует в жизни. Действует таким образом, что преодолевает любые, самые невероятные в своей сложности барьеры, возникающие на его пути. Этакий сверхчеловек

Ницше, для которого окружающий человеческий материал ничто. Это лишь подручное средство на пути к цели. Нет ничего невозможного. Фантомас не в комедийном, а трагедийном воплощении. Здесь есть над чем подумать. Именно величайший антигерой, именно им восхищаются, ну, может не им конкретно, а его изворотливостью, хитростью, находчивостью, умению проскользнуть в любую самую узкую щелку.

И что-то здесь не додумывается. Величайших мошенников в истории человечества множество. Но тут еще весь изыск образа в том, что он гурман не только в психологическом, но и физиологическом плане. Как там у Высоцкого, съешь печенку врага — станешь сильным и мудрым, как он и т.д. Не иначе содрал идею мистер Харрис у Владимира Семеновича, сплагиатил. Хотя туземцы с островов всегда поедали своих врагов, но в художественное поле их нехорошую привычку все-таки внес Высоцкий. Так что вот так.

74. История мира в 10 1/2 главах
Роман, 1989
Джулиан Барнс

Известный британский писатель, лауреат Букеровской (2011), Иерусалимской (2021) и многих других литературных премий.

По этой прочитанной книге даже не знаешь, с какого конца начать — хоть с начала, хоть с конца, хоть с середины, хоть в общем, хоть по частностям, — все едино и хорошо.

Десять казалось бы не связанных сюжетом глав тем не менее безусловно составляют единое целое. Подспудно, где одними и теми же героями, где местом действия, где религиозными мотивами и библейскими сюжетами, где внутренними посылами и сквозными мыслями о природе творчества и любви, сути кинопроизводства, смысла жизни, искусства и даже рая, того самого, реального рая, прочими духовными глубинными корнями все главы оказываются переплетенными между собой в единую надсмысловую субстанцию.

Первая глава описывает путешествие Ноева

ковчега с точки зрения пассажиров-"зайцев", древесных червей или жуков, которые по своей природе вынуждены непрерывно грызть древесину. Ной их не взял, так вот они тайно проникли на корабль и потом тайно выгрузились на горе Арарат. Последняя же глава посвящена описанию рая, где все есть и все можно делать. Как хочешь, так в нем и живешь, сохранив индивидуальность. И оказывается, что людям в конце-концов надоедает вечность, когда проживут в раю эдак несколько тысяч лет. Все приедается, даже вечность. Две промежуточные главы посвящены безуспешному поиску остатков Ноева ковчега, причем одним из желающих его найти является бывший астронавт, побывавший на Луне и услышавший там же глас Божий, чтоб нашел ковчег. А между этими сюжетами вплетаются некие промежуточные события, прямо не связанные с основной канвой, но глубинно — вне всякого сомнения

Не так просто уловить разницу в стилях между главами, нужно читать в оригинале, но для этого необходимо в совершенстве знать английский язык. Но и на русском отдельные фрагменты воспринимаются буквально как написанные разными писателями. По-видимому, базовое

образование пошло Барнсу впрок, ведь он с отличием окончил Оксфордский университет, факультет современных западноевропейских языков.

И неизменно во всех главах тонкий юмор. Причем автор действует ювелирно: кажется вдруг, ага, пошлятина пошла, зацепил я автора, ан нет, уже через десяток-другой строк все переворачивается с ног на голову, и уже смеешься над собой, как мог подумать подобное о мастере, искуснике пера.

Постоянно анализируется природа литературного, живописного, киношного творчества. То есть повествование часто идет по грани субъект-объект, то есть то ты наблюдаешь за происходящим, то сам участвуешь в действии, то все происходящее холодно описывается со стороны. Этакая увлекательная карусель.

Как пишут, Барнс является видным представителем постмодернизма. Несмотря на некое предубеждение по отношению к этому современному литературному течению, можно запросто констатировать: постмодернизм в исполнении Барнса читается на ура, это одновременно и развлекательное, и популярно познавательное, и где-то даже научное, философское чтение. Види-

мо, не в ярлыке дело, а в таланте исполнителя, творца художественного текста.

75. Фима. Третье состояние
Роман, 1991
Амос Оз

Израильский писатель, классик, пишущий на иврите, в переводах издающийся по всему миру, на русском тоже вышло несколько книг. По тональности резко отличается от Севелы, Алешковского. Главный герой воплощает не только черты Обломова, Алеши Карамазова, князя Мышкина, но идет дальше в понимании природы человека. Что-то делаешь в жизни, а зачем. Вселенская скорбь. Непонимание зачем все вокруг. Все уравнивается в ценности для него, нивелируется. На равных правах и в одинаковом значении в его сознании таблетки от изжоги, затрудненное мочеиспускание, служба простым клерком в гинекологической клинике, многочисленные акты с женщинами, проблемы евреев и арабов, живущих рядом, место и качество собственного жилища, дебаты в израильском парламенте. Все проходит сквозь него, не затрагивая ни единой струны души и сердца. Его почему-то тянет к бывшей жене и ее сыну, хотя сын не его, у него нет

своих детей, аборт уничтожил эту возможность. Он заставляет себя и вроде как действительно испытывает чувства к не своему сыну, который столь же странен, как и он сам. Но следы этого чувства с трудом пробиваются сквозь пелену равнодушия к окружающему миру. Но опять же это не совсем равнодушие, это равноценность всего. Все в конечном итоге бессмысленно.

Пишу и понимаю, что не в состоянии передать хоть в малейшей степени внутренний мир Фимы. Вроде пустой, разбросанный человек, не состоявшийся поэт, доставляющий всем только неудобства, но все его терпят, потому что он беззлобный, искренний, нелепый, вызывающий жалость и желание его утешить. А он любит говорить и видит смысл жизни в бесконечных попытках объяснить людям, что почем. Его слушают, кивают, но при этом понимают, как далеки все его мысли от суровой реальности. Смерть отца, крупного бизнесмена, делает Фиму богачом, его мысли поворачивают теперь в эту сторону, он планирует продолжить дело отца, стать управляющим крупной парфюмерной фабрикой, начать жить как все. Отец признал, что Фима научился различать добро и зло, теперь пришло время начать делать добро. Однако, сомнительно, в

возрасте между пятьюдесятью и шестьюдесятью вряд ли возможно поменять свою натуру. Но вокруг искренние друзья, на них всегда вся надежда. Они помогут и выведут из потемок.

Амоз Ос своим "Фимой" дал крепкого пинка в направлении чуть большего понимания природы литературы. В отличие от Иличевского, Амоз Ос дал гораздо больше знаний и прочувствования Иерусалима, его жизни, погоды, людей, копошащихся в своих буднях. В одной ипостаси все в этом городе так же, как и вокруг нас, обычных людей, в другой — все совсем по-другому, все своеобразно, все пронизывает местный колорит. Единство общего и различий. Очень рекомендую этот роман к прочтению интересующимся настоящей литературой.

76. 99 франков
Роман, 2000
Фредерик Бегбедер

Всё на продажу, продается всё, человек тоже товар, как и его чувства/эмоции. Так уж устроена современная жизнь, и никуда не деться из этой тесной клетки от рождения до самой смерти. Эта книга уже современная классика, как стали классикой романы-антиутопии "О дивный новый мир" и "1984". Нас нами делают масс-медиа, они заставляют покупать то, что нужно гигантским корпорациям, выпускающим те или иные товары и оказывающим те или иные услуги страждущему человечеству. Нас заставляют думать в том направлении, какое предлагают рекламные агентства. А соль такого агентства — креаторы, люди, которые выдумывают слоганы и сценарии клипов. Задача вдолбить людям — и не только домохозяйкам в возрасте под пятьдесят, составляющим большую часть потенциальных покупателей, — но и всем остальным группам населения, что они должны купить именно этот товар, только этот поступок сделает их жизнь

бесконечно счастливой.

Герой, как раз успешный креатор, походя продуцирующий гениальные идеи для рекламы, но ненавидящий свою работу, пишет книгу, разоблачающую низость целей рекламных агентств, чем добивается, чтоб его уволили. Но все происходит с точностью наоборот. Его повышают до руководящей должности, ему платят огромные деньги, его проект выигрывает Гран-при в Каннах. Но все заканчивается в один миг. Вскрывается убийство в Майами, где он в командировке в компании с коллегами убивает богатейшую владетельницу пенсионного фонда, которая опосредованно грабит неимущих. Пятнадцать лет тюрьмы и мечтания о том, как вырваться из клетки. Супербогатые и суперизвестные люди платят огромные деньги, чтобы навсегда исчезнуть из этого погрязшего во лжи мира. Они якобы умирают и исчезают из публичного пространства, переселившись на остров в тропиках, которого нет ни на одной географической карте. Там тайно организована счастливая, покойная жизнь для Пресли, Кеннеди и других, скрывшихся от людей и доживающих жизнь вдали от мирской суеты.

Какая литература становится классикой? В том числе та, которая сумела синтезировать,

обобщить, сформулировать нечто происходящее в жизни, достаточно очевидное большинству живущих людей, до того очевидное, что масса недоуменно пожимает плечами, мол, ну и что, это и так ясно, о чем тут говорить. Потом проходит год, два, десять, пятьдесят, сто, народ читает такую книгу и говорит, надо же, ведь на самом деле так и произошло, какой тот писака молодец, прям-таки гений. Но часто бывает, что и через сто лет понадобится вечноживущая реклама, чтобы классик вдруг воспрял из пепла времени. С Бегбедером все произошло спонтанно, сиюминутно, видимо он задел настолько болезненный нерв общества, что люди не выдержали и сразу среагировали — да, да, это так, но что же делать, дорогой ты наш владелец умов? Но писатель не дает определенного ответа, возможно потому не дает, что нет позитивного выхода для современной цивилизации из тупика, куда мы сами себя загнали. Аминь.

77. Снег
Роман, 2002
Орхан Памук

Внутренний мир турецкого поэта сложен, жизнь трагична. Семь лет живет в Германии, во Франкфурте, городе, возможно самом космополитичным из немецких городов, не считая конечно Берлина. Казалось бы должен проникнуться западными ценностями за это время, но не тут-то было, ведь он поэт, а не обычный человек. Ни да, ни нет на вопрос верит ли в Аллаха или атеист ли он.

В небольшом городке в глуши Турции происходит ряд самоубийств женщин, и поэт едет в этот город по своей инициативе в качестве журналиста, хотя и без задания редакции. Проходит снегопад, который отрезает городок от центра. И в замкнутом городке происходит локальный военный переворот в пользу идей первого турецкого президента-республиканца Ататюрка. Хотя в Анкаре и без того республика. Однако в городке на днях выборы мэра, и на пост реально претендует кандидат исламист, чего республиканцы

допустить не могут.

Нужно понимать, что в Турции сложнейший расклад политических сил. Правят республиканцы, но есть исламисты разной степени фундаментальности, умеренные и крайние, такие как в Иране. Еще несчастные курды и тоже широкого спектра, от умеренных до террористов. А все мусульмане еще вдобавок и по-разному относятся к Западу, от полного отрицания до частичного признания. И в этой заварухе очутился поэт, который зациклен на собственном мироощущении. Он видит мир поэтически, честно, правдиво в собственных глазах, но часто это кардинально расходится с реальностью. Он мечется между сторонниками разных политических воззрений, пытаясь помочь людям разобраться, понять происходящее, призывает к благоразумию. Но при этом выше всего ставит свою любовь к разведенной женщине неописуемой красоты, что автор много раз подчеркивает.

Постоянно идет снег, для поэта снег это символ красоты и сложности внутреннего мира человека. Он даже в виде снежинки изображает схему этого внутреннего мира.

В романе постоянно упоминается Россия, поскольку именно в этих местах остались здания

Российской империи, здесь в прошлом было сильное влияние русского мира. Но параллели далеко не только физические. Тревожная атмосфера, нарастание противостояния в городке напоминает атмосферу "Бесов", сам поэт имеет черты и Алеши Карамазова, и князя Мышкина, и в то же время чуть не Ставрогина. Поэтическое преломление мира в душе поэта сродни атмосфере "Доктора Живаго". Этакая дьявольская суперпозиция противоречивых черт в образе главного героя. Окружающие его как будто уважают, но откровенно не любят, хотя скрывают такое отношение. Он не от мира сего, и этим все сказано. Люди городка к чему-то стремятся, отстаивают свои взгляды, это их реальная жизнь. А поэту суета вокруг военного переворота лишь источник вдохновения для поэтического творчества. Во время визита в городок он написал около двадцати стихов, целую книгу, хотя до этого был большой перерыв. Он уверен, стихи диктуют ему свыше, Бог, заслуги самого поэта в стихотворчестве нет.

После освобождения городка из снежного плена поэт возвращается во Франкфурт, продолжает свою одинокую, тоскливую жизнь. Через четыре года его убивают, и тетрадь с написанными в городке стихами исчезает. Сразу мелькает мысль,

туда им и дорога.

Конечно описанный мусульманский мир далек от нашего понимания. Вселенская проблема, носить или не носить женщине платок на голове. И в ту, и в другую сторону женщина готова себя убить ради самоутверждения.

Постоянно присутствует сентенция, мир — театр, причем даже в буквальном смысле, ведь переворот начался расстрелом студентов-исламистов прямо во время спектакля, а идейно переворот возглавил актер, гастролирующий в это время в городке.

Очень своеобразен стиль автора. С одной стороны, он немного зануден, много повторений, некая хаотичность изложения. С другой, передан внутренний мир поэта, который не может быть иным. Вот бы кто написал подобную правдивую исповедь того же Пушкина, Лермонтова или Маяковского. Как они воспринимали окружающий мир, людей, как не вписывались в него со своим поэтическим мировоззрением не от мира сего. То есть в данном конкретном романе, скорее всего, стиль определен миром поэта, возвышенным и в то же время хаотичным, предельно субъективным. Другие романы автора, где действия развиваются уже только в Стамбуле, стоят вни-

мания. Талантливо и правдиво описывается жизнь другой земной цивилизации, с несколько иными ценностями, взглядами, поступками. Это интересно.

78. Неортодоксальная: Скандальное отречение от моих хасидских корней
Роман, 2012
Дебора Фельдман

Познавательная и увлекательная книга о хасидской общине в Нью-Йорке и молодой женщине, которая решила порвать с тысячелетними традициями. Не со всеми конечно, а только с откровенной ортодоксальностью. В Нетфликс в 2020 вышел сериал по мотивам книги, но сюжет фильма значительно отличается от романа. В фильме больше динамики, добавлена линия преследования героини хасидами уже после переезда героини в Берлин, что выглядит нереальным. Мне кажется, эта линия добавлена, как говорится, ради красного словца или красного кадра, если речь о фильме. Еще отличие: в книге героиня становится писателем, в фильме — музыкантом. Мне больше понравилось содержание книги. Оно гораздо глубже, обстоятельнее, насыщено искренними чувствами и мыслями героини. Показан процесс эволюции самосознания героини в процессе взросления и освоения окружающего ее

замкнутого мира хасидов, с одной стороны, родного, с другой — удушливого в своей бесконечной зарегламентированности и ограниченности.

Я был в Нью-Йорке в 2019, но до Бруклина не добрался. Гигантский город является моделью земного шара в плане совместного проживания множества национальностей на одной территории. Нью-Йорк разбит на районы компактного проживания разных национальностей. Я жил недалеко от итальянского и китайского кварталов. Все в национальном районе обустроено соответствующим главной национальности образом. Плюс к английскому на вывесках родной язык, большинство прохожих национальности района. Так, видимо, комфортнее жить, если рядом свои люди. Побывал, конечно, на Брайтон-Бич, пообщался с русскоговорящим тамошним населением. В Гарлем заехать не решился, а про Бруклин просто забыл. А там, оказывается, компактно живут хасиды. Чего не знал, того не знал, а то бы заехал.

Всегда интересно читать о человеке, который решительно бросает вызов судьбе, рвет узы со средой, в которой он обречен жить до конца дней своих. Среда или равнодушна к его намерениям, или препятствует им из собственных эгоисти-

ческих побуждений. Второе часто порождает трагические судьбы. Мне в свое время понравился роман "Блуждающие звезды" Шолома Алейхема, где герои вырвались из местечковой трясины, убежав с бродячим цирком, через многое прошли, чтобы стать известными артистами в той же Америке. О том же примерно "Зулейха", но здесь накладываются обстоятельства принудительного выселения татар во время варварской коммунистической коллективизации. Но героиня тоже постепенно осознает себя самостоятельной личностью, свободной от тяжких цепей прошлой жизни. Вспоминается также турецкий фильм (забыл название), в котором две девушки с огромным трудом вырвались из глухой мусульманской провинции, переехали в Стамбул и начали жить вполне цивилизованной, гражданской жизнью.

Роман "Неортодоксальная" стал бестселлером, думаю, не только благодаря теме, но и потому, что написан ясным и четким языком, по всем правилам писательского мастерства. Рекомендуется к прочтению.

79. Щегол
Роман, 2013
Донна Тартт

Книга из серии: все читают, почему не сделать этого и мне? Не ошибся, подтверждение правила — все не всегда ошибаются.

Суть романа должна сводиться к лаконичной формулировке-лозунгу. Чем лаконичнее и шире формулировка, тем гармоничнее роман. В "Щегле" суть проста — красота спасет мир. Почему это так, непонятно, но звучит красиво, ведь сказано Достоевским.

Русского в романе много, русская классическая литература постоянно упоминается, лучший друг главного героя русский. Кажется, его образ не слишком плоский, хотя естественно пьяница, наркоман и авантюрист с юных лет. Но преданный друг, готовый последнюю рубашку отдать своему другу.

Главный герой в тринадцать лет теряет мать. Она погибает во время террористического акта в художественном музее, где находилась вместе с сыном. Тот выживает; в развалинах, пока

не прибыли спасатели, знакомится с пожилым мужчиной, который передает ему картину небольшого размера с нарисованным щеглом великого голландского художника и называет имя и адрес человека, реставратора антиквариата, с которым герой будет связан дружбой оставшуюся жизнь. Погибший торговец антиквариата, друг реставратора, ценитель древней красоты. Но остается непонятным, каким путем у него в руках оказалась знаменитая картина, ведь он тяжело ранен и умирает. Значит, он взял картину до взрыва, а не мародерствовал.

Роман это описание судьбы, взросления мальчика до двадцати шести лет от первого лица со всеми внутренними переживаниями, мыслями по отношению к окружающему миру и людям, с которыми сталкивает его жизнь. После трагедии жизнь как будто теряет смысл, и он барахтается в ней, пытаясь уловить и придать ей хоть какой-то смысл. Он одарен художественным даром, чувством красоты, но внешний мир давит на него, прессует, пытается прогнуть, низвести до убогого, примитивного существования. Жизнь протекает в разных местах Америки, это Нью-Йорк и Лас-Вегас. Знакомство с русским парнем, который учит его пить и наркоманить. Смачно описываются

загулы школьников. Правда, немного странно, откуда у подростков такое лошадиное здоровье, постоянно пить водку, нюхать наркотики или глотать колеса и при этом успевать в учебе, не отставать в школе. Собственно, некоторые страницы книги вполне могут сойти за пропаганду наркотиков. Интересны описания ощущений, которые испытывает герой от принятия того или иного вида наркоты. Наркомания проходит через всю жизнь героя, но он побеждает и ее в конечном итоге.

Все коллизии вокруг картины, которую прячет герой, но тайно похищает у него русский друг и проворачивает с ней махинации, отдавая под залог. Дело уходит в криминал.

Сам герой тоже далеко не паинька. Он встает на преступный путь, начинает проворачивать авантюры с продажей антиквариата, который восстанавливает его старший друг, по завышенным ценам.

В последней трети книги действие переносится в Амстердам и становится крайне динамичным. Кульминация в сцене, где при передаче найденной картины главный герой в целях самозащиты вынужден убить двоих бандитов. Описание динамики этой сцены размазано по замедленному

времени и напоминает по технике писательского исполнения главную сцену романа Василия Богомолова "Момент истины: В августе 44-го". Однако по мне так роман ничего бы не потерял, если эту сцену исключить. На фоне постоянно описываемых глубинных переживаний героя внешняя динамика смотрится искусственно. Хотя для расширения круга читателей не помешает.

Сквозной линией по роману проходит похищенная картина. Которая в конечном итоге возвращается государству усилиями русского друга. За очень хорошее официальное вознаграждение.

Главный герой встает на путь исправления, даже компенсирует деньгами каждому покупателю неправильно проданный в прошлом антиквариат.

Последние несколько десятков страниц автор наводит философию о красоте, что несколько занудно и все равно в памяти не остается.

Автор обладает огромным литературным талантом, но использует его крайне экономно и при этом эффективно. Писательнице под шестьдесят, но написано всего три романа. На каждый уходило более десяти лет. То есть тщательная, выверенная писательская работа. Если уж выска-

зываться, то основательно и только по существу.

В конце стоит отметить, что "Щегол" получил знаменитую Пулитцеровскую премию в 2014 году по разделу "За художественную книгу, написанную американским писателем, желательно об Америке" с формулировкой "за красиво написанный роман с изысканно нарисованными персонажами, книга, которая стимулирует ум и затрагивает сердце".

80. Клара и Солнце
Роман, 2021
Кадзуо Исигуро

Новый роман недавнего Нобелевского лауреата, англичанина японского происхождения, затрагивает важнейшую проблему природы человеческого сознания. Возможно ли, в точности воспроизведя человеческое тело, вложив в голову супербустродействующий, самообучающийся компьютер, наделив датчиками в роли органов чувств (данная модель по имени Клара почему-то лишена обоняния), смоделировать человеческие душу и сердце, то есть создать человеческую индивидуальность. Автор не дает однозначного ответа, но явно склоняется к мысли, что да, это возможно, нет никаких принципиальных запретов на то, что все человеческие чувства можно разложить на мельчайшие компоненты и в конечном итоге алгоритмизировать, то есть воспроизвести. Нет ничего загадочного в так называемых глубинах человеческого сердца. На самом деле люди довольно просты, даже примитивны по сути, чего бы о себе не воображали.

Все дело в появлении соответствующих технологий, которые смоделируют человеческие дух и сердце. Избежать этого можно только протекционистскими мерами, то есть прямым запретом на разработку подобных технологий.

Тут вспоминаются современные шахматные программы, которые сегодня на десять голов превосходят человека-шахматиста. Вспоминается время конца восьмидесятых, появление первых шахматных программ, первого чемпионата мира среди шахматных программ, где победила советская программа "Каисса". Так вот, тогда в прессе потешались над уровнем этих программ, мол, куда им до человека, который обладает фантазией, магией творчества, нестандартным, оригинальным подходом к шахматной позиции. Никогда шахматная программа не превзойдет человека. И мы знаем, что последние попытки чемпионов мира по шахматам Каспарова и Крамника победить лучшую шахматную программу относятся ко времени конца девяностых — начала нулевых, то есть всего через десять-пятнадцать лет после "Каиссы". С треском проиграли и тот, и другой, и больше не брались чемпионы мира за неподъемное. Сегодня человеческие шахматы лучших гроссмейстеров с точки зрения шахматных ав-

томатов это детский лепет, детский уровень, какой-нибудь третий юношеский разряд, если такой сохранился в классификации шахматного мастерства.

Автор декларирует еще несколько проблем, стоящих перед современным человечеством. На каком-то этапе человечество решит подвергнуть детей добровольному форсированию, то есть генной модернизации. Иначе ребенок окажется не в состоянии адекватно вписаться в мир, сделать достойную карьеру. Однако решение о форсировании ведет к проблемам. Ребенок может заболеть и умереть. Однако, если не форсировать, он обречен в будущем на прозябание, несчастное, бедное существование.

Человечество выпускает искусственных друзей (ИД) или подруг (ИП), которые призваны скрасить детское одиночество. Здесь складывается ситуация, когда рядом с ребенком оказывается гораздо более умный и сообразительный аппарат, имеющий вид человека, мальчика или девочки, который помогает расти человеческому детенышу на определенном этапе жизни, как правило, отрочестве.

Весь фокус в том, что в романе все происходит с точки зрения такой ИП, попавшей в семью фор-

сированной девочки, заболевшей и чуть ли не умирающей. Так вот, ИП настолько очеловечивается, что делает все, чтобы спасти девочку, даже в ущерб собственному здоровью, если можно так выразиться. Автор настолько тонко описывает оттенки чувств ИП, что сложно удержаться от слез в кульминационные моменты.

И вере в чудо находится место. ИП питается от Солнца, и она устраивает так, что сможет достучаться до великого Солнца, которое обожествляет, чтобы Оно оказало великое расположение умирающей девочке и спасло ее от смерти, ведь Оно всесильно.

Короче говоря, роман из тех произведений, которые находятся на переднем крае современного состояния человечества, которые анализируют пути развития человечества и ставят при этом главные вопросы, причем не влобовую, примитивно, а высокохудожественно. Если в XIX веке главные вопросы ставили Достоевский и Толстой, то сегодня их ставят писатели подобные Кадзуо Исигуро.

Фантастика

81. Золотой горшок
Повесть-сказка, 1814
Эрнст Теодо́р Вильге́льм (Амадей) Го́фман

Называют детской сказкой, по-видимому, это за внешнюю красочную сказочную атрибутику повествования, на самом деле, произведение выглядит как философское осмысление дуализма нашего существования, духовного (здесь сказочного, где находится сердце природы) и материального (косного, приземленного, зашоренного).

Сюжет наверняка все знают наизусть, но все же, в двух словах. Студент Ансельм смог разглядеть трех золотых змеек среди ветвей и листьев бузины, это был сигнал из волшебного мира, который удается увидеть и услышать только людям с наивной поэтической душой и чистых сердцем. И Ансельма тянет в волшебную страну, где живет одна из змеек, прекрасная Серпентина. Но в этом, окружающем нас мире, живет Вероника, которая любит Ансельма и любыми путями пытается его завоевать.

В сказочном мире тоже не все так просто, там поссорились братья, и один выбрал путь дракона. Отец же Серпентины, в быту архивариус Линдгорст, пошел в отца и стал волшебником Саламандром, тем не менее, в силу заклятия тоже блуждающим между мирами.

То косное, то волшебное окружает студента в жизни. Он приходит в дом к архивариусу, чтобы по заданию хозяина переписывать таинственные фолианты (ксерокса тогда еще не изобрели), и там начинается сказка. Выходит из того дома — и снова мрачная жизнь, в которой постоянно случаются с ним несчастья и происходят беды.

Интересна роль сна, это некое промежуточное состояние, часто совершенно неотличимое от состояния бодрствования. Вероятно, во сне легче всего пронзать миры и попадать в волшебную страну Атлантиду (уход в сон как в портал между мирами из современной горе-фантастики).

Золотой горшок с расцветшей огненной лилией внутри как символ сброса пут грубой материи, пошлой жизни и проникновения в чудесный сказочный мир природы:

"Но не прежде, чем найдутся три таких юноши и сочетаются с тремя дочерьми, можно будет Саламандру сбросить его тяжелое бремя и вернуться

к братьям». — «Позволь мне, владыка, — сказал земной дух, — сделать дочерям подарок, который украсит их жизнь с обретенным супругом. Каждая получит от меня по горшку из прекраснейшего металла, каким я обладаю; я вылощу его лучами, взятыми у алмаза; пусть в его блеске ослепительно-чудесно отражается наше великолепное царство, каким оно теперь находится в созвучии со всею природою, а изнутри его в минуту обручения пусть вырастет огненная лилия, которой вечный цвет будет обвевать испытанного юношу сладким ароматом. Скоро он поймет ее язык и чудеса нашего царства и сам будет жить с возлюбленною в Атлантиде».

Длинная цитата приведена для того, что показать довольно-таки витиеватый стиль автора, сквозь который порой совсем не просто пробиться, чтобы уловить смысл прочитанного. Можно представить, как сложно выглядит текст в оригинале, на немецком языке начала XIX века.

В конечном итоге все перипетии со студентом Ансельмом закончились благополучно, он сочетался с прекрасной Серпентиной и отправился жить-поживать в собственное имение в Атлантиде. Прямо-таки вечный покой, как у Мастера с Маргаритой в другой книжке. А ведь в отличие

от Мастера, студент Ансельм особо не заморачивался в жизни. Вся его заслуга лишь в том, что он родился с наивной поэтической душой и сумел сохранить ее в окружающей пошлой и грубой жизни до удачной встречи с Серпентиной. Даже роман про Понтия Пилата ему писать не пришлось, лишь фолианты копировать в угоду будущему тестю.

82. Страна багровых туч
Роман, 1959
Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Первый роман Стругацких, конечно прочитанный первый раз в детстве. Издан 62 года назад, еще до полета Гагарина, но уже после первых спутников. Написан в жанре научной фантастики "ближнего прицела", то есть действие разворачивается в девяностых годах, и авторы пытаются экстраполировать имеющиеся знания о космосе в пятидесятых на конец второго тысячелетия.

Впечатление от теперешнего прочтения крайне двоякое. С одной стороны, уважение к имени авторов и представленному опыту описания экспедиции на Венеру, с другой — не хочется лягать признанных авторитетов советской фантастики, а придется, если пытаться все же оставаться объективным в оценке прочитанного.

Чрезвычайно затянуто описание происходящего с героями, первые 60 % книги можно спокойно сократить наполовину, ничего не изменится.

Столько пустых диалогов и описаний. Понятно, что создается мир, вводятся герои, но все раздуто безмерно. И вторая половина книги, описание событий на Венере местами тоже однообразно, много повторов, когда все уже давно понятно и вполне представимо в сознании читающего. Авторы постоянно искусственно нагнетают экзотику, чего явно не требуется. Некоторые же события на Венере попросту не ясно прописаны, как, например, провал космического корабля в болото и экстренный старт во время этого провала. Не говоря об "абсолютном отражателе", как же заработал двигатель, и еще, куда корабль сел потом, неужели прямо у Голгонды? Тогда получается, трое изнемогавших от усталости, болезней и травм космонавтов сумели выбраться из болота и прошли весь обратный путь? Не уловил этого момента.

Теперь о научности событий в романе. Понятно, за шестьдесят лет прогресс в знаниях о космосе большой, но все же, безудержная фантазия авторов попросту зашкаливает, практически не коррелирует с научными знаниями на тот момент времени. Условия на Венере совсем другие, чем описаны в романе: температура на поверхности в пять раз выше, около шестисот по

Цельсию, давление воздуха под сто атмосфер. Ни о какой воде речи быть не может. Из правильно угаданного авторами — мощный облачный покров, несущийся с огромной скоростью в высоких слоях атмосферы. Но на поверхности сильных ветров не бывает, ведь слишком высокое давление, фактически это уже не газ, а чуть ли не жидкость, в которой какие ветры?.

Вольное обращение с концепцией термояда. Звездолет имеет фотонный двигатель, где реагируют дейтерий с тритием, как в термоядерной бомбе или термоядерном реакторе будущего. Это температуры в миллионы градусов, как в центре Солнца. Изобретен абсолютный отражатель из экзотического материала, который отражает плазму и толкает звездолет вперед. Вряд ли такое вообще будет реализовано, хотя все фантасты используют подобный двигатель без тени сомнения.

На Венере открыта Урановская Голгонда, огромное месторождение делящихся материалов, ради него, собственно, и затеяно освоение Венеры. Получить неограниченный источник энергии. Эйфория пятидесятых по-поводу недавно введенных в эксплуатацию ядерных реакторов. Причем на Голгонде уже идут ядерные реации, все там

полыхает и делится. Такого быть не может в природе, прошла бы цепная реакция, и все бы взорвалось. Урановые руды на Земле очень обедненные и практически не радиоактивные. В этом можно было разобраться и в конце пятидесятых годов.

Обнаружена жизнь на Венере с атмосферой практически без кислорода, что уже маловероятно. Хотя при этом космонавты иногда снимают шлем скафандра и с трудом, но дышат. И это при ста градусах Цельсия и почти полном содержании углекислого газа в венерианском воздухе? Но и сама описанная венерианская жизнь крайне нелепа. Змеи, щупальца, огненная жижа, питающаяся радиацией, мелькающие тени странных зверей — клоунада, а не серьезное описание венерианской жизни. Убери этих червяков из книги, и ничего не изменится по сути.

Да, романтики выше крыши, космонавты — настоящие герои, взаимовыручка, тяготы космических будней, наконец, трагическая смерть двоих из героической шестерки. Можно не обращать внимания на практически полное отсутствие наукообразия и читать книгу как сказку. Но не хочется, да и профессия не позволяет. Где-то читал, что сами Стругацкие считали первый роман

самым неудачным. Можно легко согласиться

83. 316, пункт «В»
Роман, 1997
Эдуард Лимонов

Самый противоречивый современный российский писатель (умер в 2020 году в возрасте 77 лет), а про рассматриваемый роман и говорить нечего. Антигуманистическая антиутопия. Кажется, антиутопия по определению антигуманистична, поскольку всегда описывает распад человечества в будущем. Например, «Мы», «1984», «Час Быка», «Трудно быть богом» — примеры классических антиутопий. Но Лимонов превзошел всех в радикализме подхода к теме.

Все люди, достигшие возраста 65-ти лет, должны быть безо всяких исключений в принудительном порядке умервщлены и кремированы. Таким путем человечество избавляется от ненужного балласта, который уже не приносит ничего полезного обществу, но который остальному, более молодому человечеству приходится кормить, содержать еще долгие года до самой смерти стариков, если бы она происходила естественным путем.

Понятно, что все страны мира будущего уже тоталитарные, не исключая Штатов, поскольку ни при каком виде демократии провести закон 316, пункт «В» через легально избранный народом парламент невозможно. Естественно, остается традиционное противостояние все тех же сверхдержав.

Принятие такого закона это забота о молодежи и людях среднего возраста: никаких тебе отчислений в пенсионный фонд от фонда заработной платы, то есть и зарплата выше, и свободного времени больше, ведь не нужно заботиться о престарелых родственниках. С другой стороны, четко знаешь, что в 65 обязательно умрешь. Никаких тебе планов на долгую счастливую старость с хорошей пенсией, поездками в дальние страны, — нужно жить здесь и сейчас. Отличие с сегодняшним положением, когда мы точно знаем, что умрем, не знаем лишь когда, — в точном знании дня собственной смерти. Это день рождения, когда тебе исполнится 65.

По идее, такой закон должен мобилизовывать людей не тратить жизненного времени на пустяки, жить на всю катушку в течение строго ограниченного, законодательно утвержденного срока.

Однако писатель показывает, что никаких принципиальных изменений принятие закона в жизнь людей не внесло. Коррупция не снизилась, а наоборот, возросла. А приближенные к высшей власти вообще относятся к исключениям, которым законы не писаны. И есть еще приближенные к ним, которые тоже находят пути обхода закона 316, пункт «В», чтобы жить дольше положенного срока. А все остальные люди занимаются тем, что ищут пути, чтобы заполучить подобный блат, то есть любыми средствами влезть в привелегированный круг небожителей-долгожителей.

Человечество неисправимо в своем эгоизме, беззаветном поиске теплого местечка под солнцем. Довольно пессимистический взгляд на будущее человечества. Даже откровенно антигуманистический подход к борьбе с перенаселенностью планеты Земля не помогает. Все пути ведут в ад.

84. Ложная слепота
Роман, 2006
Питер Уоттс

Научно-фантастический роман, который с полной совестью можно охарактеризовать именно так, научно-фантастический. Ничего близко лежащего с ним из российской фантастики не встречалось и, похоже, не встретится в ближайшие годы. Ведь чтобы написать подобный роман, необходимо провести настоящее исследование, проштудировать гору специальной научной литературы, а это несколько лет усердной работы. Тогда только появится шанс написать нечто приблизительно адекватное. А кому из российских писателей-фантастов это надо, когда гораздо легче клепать по пять штук звездных саг в год. Это вам даже не Лукьяненко с его примитивными схематичными сюжетами межгалактических сражений и полным отсутствием даже элементарной научной мысли. А вот западные фантасты пытаются рвать горизонты, честь им за это и хвала.

Природа сознания, вот основная проблема

сегодня. Оказывается, в последнее десятилетие написано несколько научных монографий на эту тему, некоторые даже переведены на русский. Но похоже, воз и ныне там. Что такое сознание, как оно связано с функциями головного мозга никто до сих пор не знает, и существует отчетливая вероятность, что никогда так и не узнает. А это уже попахивает мистикой, душой, религией. Однако недостаточное понимание природы сознания отнюдь не мешает использовать нюансы уже накопленных научных знаний на эту тему для воплощения в сюжет научно-фантастического произведения.

Начало романа стандартное: первый контакт с иной цивилизацией. Они запустили в земную атмосферу кучу зондов. Подобно метеоритному дождю зонды накрыли буквально всю землю, сгорели все, но до этого успели передать информацию о человечестве своим. Вдогонку земляне отправили звездолет, но, кажется, даже не к иной звездной системе, а в пояс малых планет за орбитой Плутона. Там обнаружилась гигантская планета, вокруг которой метеоритные потоки и некое образование, вокруг которого творится настоящий сыр-бор. То ли в целом разумная планета, то ли населена существами, которые

лишь в коллективе становятся разумными. Пересказывать не имеет смысла, лишь отмечу, что интерфейс взаимодействия цивилизаций это пограничная зона между сознанием и физическим миром.

Интересны мысли о загробном мире. Он виртуален и то ли есть, то ли его нет. Кажется, он даже искусственной природы и создан самим человеком. Сознание умершего человека моделируется и полностью воспроизводится как функционал, но уже без материального тела. То есть сознание для этого виртуального загробного мира специально создается по желанию умирающего и его родственников. Чтобы дальше продолжать общение.

Интересна, хотя безусловно надумана идея существования на Земле древней вампирской цивилизации, обладающей глубокими знаниями и значительно опередившей в развитии человеческую. Единичные экземпляры древних вампиров выжили и сегодня сосуществуют с людьми, помогая им решать сложные проблемы.

Неопределенность до конца книги: был ли настоящий контакт и дружественен ли он? Нужен ли этот контакт иной цивилизации, интересны ли мы им? Похоже, все-таки контакта не

получилось по нашей вине. Мы закопались в собственном узколобом понимании мироздания и попросту не в состоянии взглянуть на мир шире. И, не разобравшись, человечество не нашло ничего лучше, как атаковать иной мир зарядом антиматерии.

Очень сложная и интересная книга, в которой еще разбираться и разбираться. Я нарисовал общую схему романа с парой-тройкой примеров, но там ведь на каждом шагу, буквально походу возникают проблемы, которые автор пытается расшифровать. И они не надуманы, не высосаны из пальца, а скомпилированы из научных монографий. То есть писатель-фантаст пытается осмыслить передовой край фундаментальной физической науки. Этот автор стоит того, чтобы прочитать другие его произведения и даже перечитать данный роман.

85. Начало всех начал
Роман, 2008
Юрий Никитин

Художественный пересказ отдельных сюжетов Ветхого завета и Еврейской энциклопедии с добавлениями и интерпретациями автора. Познавательное значение, понятно, но интереснее мысли автора, как говорится, по-поводу.

В первой части подробно описывается жизнь Адама и Евы в Эдеме. Во второй — грехопадение и изгнание их из Эдема. В третьей — падение первого человечества до Всемирного потопа. В четвертой — жизнь Ноя, Всемирный потоп и прибытие на гору Арарат.

Бог всесилен и всепроникающ. Его мысли — это ангелы и архангелы, имеющие различную иерархию. То есть происходящее на ангельском уровне — это мысленный план, высший мир духа. Существует много миров с самыми разными свойствами. Самый низший из миров — материальный. Бог создал человека из глины, наделив того свойствами и животными, низкими, и духовными, высшими, при этом дал ему свободу

воли, чтобы тот имел возможность выбора куда идти. Создание человека это своего рода творческое достижение Бога, как он сам отмечает. Он постоянно творит разные сущности, одни более удачно, другие менее. Менее удачные творения уничтожает, более удачные оставляет существовать, и они существуют в неких других мирах, до которых нам никогда не достучаться. Чтобы создать материальный мир, Богу пришлось очень сильно ужаться, чтобы максимально уменьшить свое присутствие. Но полностью освободить материальный мир от себя не получается, поэтому в материальном мире всегда присутствует частичка Бога. Цель создания человека завуалирована, вернее, Бог сам не может точно об этом сказать. Вероятно, это был один из многочисленных его экспериментов типа вот создал людей с такими свойствами, посмотрим, что из этого получится. Своего рода любопытство Бога как творца и естествоиспытателя.

Первое поколение людей, до Всемирного потока, скурвилось. В них очевидно стали преобладать животные черты, духовная жила практически зачахла. За исключением единиц, так называемых праведников типа Еноха, Мафусаила или Ноя. То есть эксперимент по людям в материальном

мире зашел в тупик. Бог решил дать людям еще один, последний шанс. Оставил только Ноя с женой и тремя детьми и животных. Навел на землю Всемирный потоп, описание которого в книге красочно. Нужно отметить, что вместе с первым поколением людей на земле жили также потомки падших ангелов и людей и другие народы, побочные ветви творений Бога, а также потомки Адама и Лилит, с которой Адам постоянно изменял Еве. Так вот, среди побочных ветвей присутствуют невры (не путать с нервами), герои длинной серии романов автора, начавшейся книгой "Трое из леса". Возможно, роман "Начало" и был написан автором, чтобы показать родословную невров. Кроме подобных людям существ, жили тогда всякие змеи, гигантские земные и морские чудовища. Все они тоже были уничтожены потопом.

Ной с детьми построил ковчег из посаженного им же кедрового леса, причем все это делалось вопреки насмешкам людей, которые продолжали жить вокруг него беспутной жизнью, несмотря на его призывы остановиться, бросить мерзость своего существования. Верхом беспутства автор называет скотоложество, принявшее массовый характер.

Закончился Всемирный потом, который очень

тяжко переносился Ноем и его семьей, поскольку им пришлось кормить огромное количество животных и птиц ковчега. Ной с семьей остались последними людьми первого поколения, самыми лучшими, остальные погибли. От них пошли мы, современные люди.

Бог периодически выходил на прямую связь и с Адамом, и с Ноем, корректируя их действия. Причем очень деликатно, поскольку сам же установил для людей свободу выбора.

У автора яркий, правильный язык. Получаются некие словесные кружева вокруг того или иного события, в которых, однако, достаточно легко разбираться. Насколько каноничны построения автора в романе — не мне судить, в любом случае уважаемый Юрий Александрович Никитин обладает завидной фантазией и техникой письма и поэтому заслуженно считается одним из ведущих современных российских фантастов.

86. Ледяная скорлупа
Роман, 2018
Борис Штерн

Научно-фантастическая шутка от главреда "Троицкого варината". Речь о загадочном спутнике Юпитера под названием Европа. Практически устоявшееся мнение (по данным автоматических межпланетных станций, пролетавших мимо и сделавших снимки), что его поверхность покрыта ледяной коркой, под которой вода. Мало того, обнаружена вулканическая и геотермальная активность. А это резко повышает вероятность возникновения жизни, поскольку есть теплая вода. В аналогичной водной среде на Земле жизнь обнаружена, и ей не требуется солнечного света. Сегодня Европа считается местом, где шансы обнаружить жизнь максимальны для всех планет, больших и малых, Солнечной системы. В 20-х годах планируются запуски АМС, которые пробурят поверхностный лед, поплавают в подледном Европейском океане, заберут образцы воды и доставят их на Землю.

Но автор немного опередил события и предпо-

ложил, что на Европе жизнь уже точно существует, и проанализировал пути эволюции ее знаний об окружающем мире на этапе, когда она уже стала разумной.

Среда обитания вода, живут на дне. По-моему, у них два глаза, восемь рук, умение плавать. Существуют и другие подводные обитатели, но они без разума, иногда используются в качестве домашних животных.

Зуд знаний заставляет разумных жителей Европы исследовать окружающий мир и совершенствовать технологии. Изобрели электричество, обнаружили, что их планета шар, добрались до ледяного панциря, закрывающего путь наружу. Лучшие умы-теоретики сумели рассчитать и предсказать теоретически существование Юпитера, других его спутников и даже Солнца. Выбрались на ледяную поверхность и своими глазами увидели гигантскую планету неподалеку и бескрайний космос с мириадами дальних звезд. Шок после серости океанских глубин.

Просматриваются параллели с земной историей человечества. Интересен этап, когда европеоидам стало так хорошо и комфортно жить, что они забросили научный поиск, совсем обленились и заслуженно откатились к дремучим временам,

когда не было технологий. Произошел регресс, развал общества, возврат чуть не к дикому состоянию. И только волонтеры спасли цивилизацию, когда на свой страх и риск потянулись к знаниям и вернули общество к былому состоянию, нацеленному на научный поиск.

Автор попытался, основываясь на имеющихся научных знаниях о действительно загадочном небесном теле, создать пародию на научную фантастику, в которой на примере истории обитателей Европы кое-где интересно высказывается и о человеческом обществе, путях и смысле его эволюции. Любопытно, но все же это не твердая научная фантастика, а забавная, оригинальная шутка на тему внеземной жизни в пределах Солнечной системы.

87. Институт
Роман, 2019
Стивен Кинг

Последний из переведенных на русский язык романов "Короля ужасов". С Королем у меня свои отношения. До сборника "Сердца в Атлантиде" включительно мною были куплены все изданные на русском его произведения, на которого вышел по рекомендации трагически погибшего писателя Вячеслава Первушина. Кинг даже повлиять успел: написано до сорока рассказов в жанре мистики и хоррора, никому, естественно, сегодня не нужных. И вот на рубеже тысячелетий до меня, наконец, дошло, что меня изящно, точнее, непринужденно, но очень настойчиво и бесцеремонно водят за нос. А именно Кинг водит, собственным творчеством. После того озарения как отрезало. Купленные книги сданы в библиотеку, за творчеством Короля больше не следил. А он, оказывается, даже после тяжелейшей аварии в конце девяностых, продолжает клепать роман за романом, а режиссеры стоят в очереди, чтобы выкупить права на очередной выходящий

шедевр.

В чем же секрет мирового успеха? Попробуем понять это на примере "Института". Опять, как и в дебютном романе "Кэрри", дети с паранормальными способностями, телепатией и телекинезом, еще и ясновидящие вдобавок. А ведь почти сорок лет прошло, куда время летит, а Кинг и ныне там, со своими вечными прибамбасами. Мировой заговор наоборот, сеть институтов по миру, в которых собраны дети с аномальными способностями, они с помощью взрослых помогают миру выжить, вовремя дистанционно убивая ключевых злодеев, которые могут ввергнуть мир в ядерный апокалипсис. Из похищенных детей выжимают все силы, даже сознание, чтобы добиться результата. Описаниями изощренных издевательств над детьми в одном из институтов, расположенном в штате Мэн, изобилуют страницы романа. В очередной раз поражает убогость диалогов, специфический юмор Кинга, за который почему-то его хвалят другие писатели и критики. Настолько все неестественно звучит, такие притянутые за уши эпитеты, что проверяешь себя, то ли читаешь на данный момент. Да, вроде Кинг. И поражаешься, ну надо же, насколько всеядны люди.

Все же главное в романе, как и во всем творчестве Кинга, вода. Стивен Кинг это король воды! 70–80, а то и 90 % текста можно спокойно выкинуть вон, и содержание, смысл книги ничуть не затеряются, не пропадут. Читаешь, читаешь, и постоянно бьет мысль, а эти тридцать страниц зачем тут присутствуют, зачем так долго вводить в первой части обходчика, зачем, зачем, нам давно уже все ясно, мы же не дебилы в конце-концов, не в обиду им, дебилам, будет сказано.

Беззастенчивая затяжка времени — совершенно не нужные описания съедаемых детьми блюд, лесной местности во время побега Люка, бессмысленные беседы между детьми, призванные как будто создать атмосферу повествования, но раздутые до невозможности.

Непонятно расставленные акценты по ходу книги, нелепые, неуклюжие повороты сюжета, абсолютно надуманные, нереальные ситуации, полностью забыто даже минимальное стремление к достоверности происходящего, пусть в рамках принятых условностей, но достоверных, иначе нельзя, иначе получаются мешанина и хаос.

Так вот, складывается впечатление, что Стивен Кинг это грандиозная мистификация нашего вре-

мени. Запрыгнув на волну успеха в семидесятых годах, в том числе и даже скорее всего, благодаря экранизациям "Кэрри", "Мертвой зоны", "Противостояния" и в первую очередь конечно "Сияния" (Стэнли Кубрик, Джек Николсон), он, благодаря невероятной цепкости и прилипчивости к жанру ужасов, так и не слезает с этой волны. Совершенно очевидно, что "Институт" уже писался под будущий сериал, об этом говорит разбиение текста практически по главкам-кадрам, схема расстановки диалогов.

Заслуга писателя лишь в популяризации жанра хоррор, ничего существенного в развитие жанра он не внес. Никакого сравнения в идейном плане его творчество, например, с Говардом Лавкрафтом не выдерживает. У Кинга хоррор-парфюм, запакованный в красивую (по мнению писателя) упаковку и торжественно поданный к столу неприхотливого обывателя. А последние тридцать лет — просто продолжающаяся инерция успеха с семидесятых — начала восьмидесятых двадцатого века.

88. Предел
Роман, 2021
Сергей Лукьяненко

Жанровая литература тоже литература. Тем более, фантастика, а именно научная фантастика, любимая с детства. По аннотации нового романа одного из ведущих современных российских фантастов показалось, что данный роман именно научная фантастика, потому и прочел новинку. В памяти "Магелланово облако" Станислава Лема, "Туманность Андромеды" Ивана Ефремова, "Вторжение в Персей" Сергея Снегова, "Трудно быть богом" Аркадия и Бориса Стругацких, эпопея "Звездные войны" Джорджа Лукаса и многие другие произведения о межзвездных цивилизациях. Но это внешний антураж, научность конечно не в этом. Научность фантастики в высказанных идеях об устройстве мира, окружающей нас реальности. Однако после прочтения романа создалось впечатление, что научностью в нем не пахнет. Все те же союзы внеземных цивилизаций разных уровней развития, подпространства, червоточины, позволяющие передвигаться выше

скорости света, стирание событий и даже целах цивилизаций из истории и другая подобная чушь. То есть это всего лишь очередная сказочка в рамках межзвездной аксиоматики полувековой и старше давности. Разумные коты, лошадки, другие странные сущности рядом с людьми, искусственные интеллекты, превосходящие людей и выходящие из-под их контроля. Масштабные сражения звездолетов, использующих невиданное оружие, влияющее на пространство и время. Цивилизация, ставшая бесконечно могущественной, рожденная человеком, но потом эволюционирующая в искусственный интеллект, которой ни люди, ни другие цивилизации не нужны, которая ни гуманна, ни антигуманна. Фактически по большому счету в далеком будущем межзвездные войны идут уже между искусственными интеллектами, перехватившими инициативу у живых существ, представителей различных межгалактических цивилизаций.

На основе прочитанного романа можно заключить, что современная российская космическая фантастика ничем не лучше давно обрыдших фэнтези. Это не фантастика, а набивший оскомину перебор одних и тех же вариантов, давно муссируемых в космических сагах. Ни малей-

шей попытки хоть как-то отразить современное состояние астрофизики и космологии, текущее понимание проблем фундаментальной физики. А зачем? Для этого нужно много работать, изучать хотя бы научно-популярные источники, что для человека даже с высшим техническим образованием совсем не просто. А потом эти знания суметь встроить в интересный динамичный сюжет. Похоже, в сегодняшней российской фантастике нет подобных книг.

Теория струн, разбегание галактик с ускорением, возникновение трех состояний вещества, жизни, наконец, разума. Выскажитесь же, господа фантасты, как получилось, что наша жизнь существует лишь в макромасштабе, где каким-то образом образовалось твердое состояние, хотя в мире подавляющее содержание у водорода с гелием, что в микро- и мегамасштабах все расплывается и основное наполнение материального мира пустота. Как взаимодействует с материальным миром духовный мир, где его место в Мироздании? Легче всего фантазировать на тему манипуляций с твердыми телами и живыми существами на основе окислительно-восстановительных реакций. Это и не фантазиия даже, а перетасовывание разноцветных кубиков,

детская игра. Где идеи компьютерной симуляции мира, где теория мира как информации, в которой все окружающее состоит из пикселей. Такое впечатление, что наука стала настолько сложна, что людям с филологическим складом ума уже не по силам осмыслить затыки современной физики и создать художественное произведение на базе современных знаний. Эпоха научной фантастики осталась в прошлом? Или все-таки что-то интересное создается, хотя бы на Западе?

Нон-фикшен

89. Педагогическая поэма
Роман-воспоминание, 1925–1935
Антон Макаренко

Одна из любимых книг, которую неоднократно перечитывал в далеком студенческом прошлом на летних каникулах по приезду в родительский дом. Сложно объяснимая магия, непреодолимое притяжение бесконечного оптимизма, заложенного в книгу автором, заставляли вновь и вновь возвращаться к страницам поэмы. Литературный жанр произведения очень точно обозначен автором: именно поэма, взрощенная на тористых педагогических весях. Сегодня читаю по теме, оказывается, книга признана как крупное достижение мировой педагогической науки и многократно переиздавалась на ведущих европейских языках. И читается по-прежнему как литературный бестселлер, поскольку автор счастливо сочетает в себе крупные таланты педагога (с исключительно самостоятельным взглядом на воспитание беспризорных детей) и живописного писателя-беллетриста. Эти качества и позволили ему создать произведение на тему воспитания

запущенного подрастающего поколения послереволюционного времени, которое и сегодня читается как захватывающий триллер.

Поражает невероятная динамика развития событий по созданию детской воспитательной колонии имени Горького. Ничего, пустое место, некие развалины, несколько педагогов и хозяйственников во главе с Макаренко внедряют в жизнь решение Наркомпросса по созданию в украинской провинции детской колонии, которая должна перевоспитывать молодых жуликов и бандитов в нормальных людей. Таких колоний вокруг полно, но ни одной успешной. Они остаются рассадниками грязи, распущенности и бандитизма, несмотря на прикладываемые якобы неимоверные усилия работников, часто попросту разворовывающих выделяемые деньги и плюнувших на воспитанников.

Макаренко долго думает, прежде чем решается возглавить вновь создаваемую колонию, но, решившись, он действует в наступательном ключе, полагаясь исключительно на собственные силы, знания и опыт. Сверху давят авторитетом бюрократы, как бы апологеты педагогической науки, которые оперируют лишь теоретическими знаниями, не понимая реальной (практической)

психологии трудного ребенка, не понимая требований текущего революционного момента, а собственно это время начала и расцвета нэпа, 1921–1928 годы. Давление надзорных педорганов лежит в плоскости запрета любого ограничения свободы ребенка, необходимости добровольного, сознательного его участия в процессе своего собственного воспитания. Но как это реализовать, когда отсутствует соответствующая среда, вокруг развал и сотни малолетних преступников, вынужденных воровать, чтобы хоть как-то питаться.

Макаренко действует по законам военного времени, фактически с первых контактов с первыми колонистами ломает через ногу установившийся разгильдяйский менталитет и устанавливает четкие императивы: жить вы будете так и никак иначе, только в этом случае станете нормальными советскими людьми. Ему верят, подчиняются, а дальше появившийся коллектив уже сам воздействует на новых приходящих воспитанников. Мужское, с элементами военнизированного воспитания. Ведь есть деление воспитанников на отряды с командирами во главе, совет командиров и другие соответствующие черты. И постоянная борьба за неокрепшие молодые души

с успехами и неудачами на этом сложнейшем пути. В конце-концов все получилось, даже переезд в новое здание и слияние с другой гораздо более крупной, но фактически развалившейся колонией закончился успешно. Приезд Горького в колонию его имени (после возвращения писателя в СССР) стал венцов всех усилий. Но несмотря на очевидные успехи, борьба с надзорными органами наломила силы Макаренко, и он вынужденно уходит из практической педагогики, проработав в ней всего восемь лет. Но события этих бесценных лет затем описал в «Педагогической поэме», чем внес неоценимый вклад в развитие теории педагогики, а заодно создал великолепное художественное произведение, как сейчас пишется, основанное на реальных событиях.

90. Война все спишет
Воспоминания офицера-связиста 31-й армии
1941–1945
Леонид Рабичев

Фронтовик, интеллигентный человек, добровольно ушедший на войну, прошедший учебку, а затем и всю войну, человек, одаренный литературными, художественными способностями, умением отстраниться от ситуации и объективно, непредвзято взглянуть на нее со стороны, человек с больной совестью и несломленным духом — редчайшее сочетание качеств для одного человека. В возрасте за шестьдесят, фактически уже прожив жизнь, он написал воспоминания о военных годах. В этих воспоминаниях нет общих слов и деклараций, а есть только факты, свидетелем которых был автор. Кто-то скажет, тенденциозно подобранные факты, факты, призванные опорочить и т.д., и т.п. А вот это уже декларация, лозунг, попытка интерпретации, повернуть туда, куда якобы надо. Вот этого не нужно, это нам не интересно. Вы сами проживите

так, как Рабичев, потом умничайте.

Текст написан кратко, точно, лаконично. Написан именно с точки зрения непосредственного участника тех уже легендарных событий. Вот он я, вот окружающий мир, люди, вот событие, происходящее со мной или на моих глазах здесь и сейчас. Причем событие не рутинное, а именно характерное для того места и времени. Кто пытался писать собственные воспоминания или мемуары о прожитом, понимают, насколько сложно автору выбраться из потока, череды событий, оставшихся в памяти от того далекого времени, остановить взгляд на неординарном, значимом, выходящим за рамки ежедневной рутины. Характерным, по его мнению, для того момента времени, отражающим суть происходящего на глазах. Мне показалось, автор прекрасно владеет умением выделить главное и адекватно его описать. Тонус чтения поддерживается на самом высоком уровне с первой до последней страницы. Мельчайшие бытовые подробности вплоть до неправильно повязанных портянок, приведших к повреждению ног при длительном переходе, наказание для лютого, несправедливого старшины по окончанию учебки, когда весь взвод напИсал ему ночью в сапоги, выпол-

нение любой ценой смертельно опасного или даже теоретически невыполнимого задания дуболома-начальника, моральное разложение генералитета, судьба женщин-фронтовичек в окружении мужчин.

Картины зверств отступающих немецких войск, сожженные деревни, горы трупов мирных жителей это на нашей территории; мародерство и зверства наступающих наших военных фронта Черняховского — на территории Восточной Пруссии. Автор пишет о том, что видел сам. Почему мы не должны верить фронтовику? Мнение автора однозначно: так не должно быть, даже в отместку за зверства нацистов на нашей территории, война это не спишет. Ведь Конев сумел пресечь зверства в войсках своего фронта.

Книга полезная, она живо возвращает нас из мира воздушных идиллий на суровую землю. Именно такой видимо и была война, когда обычному человеку каждую секунду нужно было выживать любой ценой. И все в той военной жизни происходило совсем не по-литературному.

91. Вторая мировая война
Том 1. Надвигающаяся буря, 1919–1941
Воспоминания
Уинстон Черчилль

Нобелевский лауреат по литературе (1953).

Том 1 состоит из двух частей:

1.От войны к войне (1919–1939)

2.Сумерки войны (3 сентября 1939 года — 10 мая 1940 года)

Редчайшее сочетание многих качеств в одном человеке. Читать его военные мемуары одно удовольствие, поскольку написаны сочным языком без выпячивания собственного гения. Хотя всем это понятно и без намеков. Строгое следование фактам. Постоянное цитирование официальных документов в подтверждение излагаемой версии исторических событий. Если высказывается собственное, субъективное мнение по поводу того или иного исторического эпизода, всегда подчеркивается, что это личное мнение, хотя были другие, которые тоже приводятся для сравнения.

Многое стало гораздо яснее, когда снята политическая мишура в защиту желаемого мнения.

Гитлера упустили, прозевали западные страны. Недооценили его коварство и мощь. За рекордно короткое время тридцатых годов он сумел подмять под себя немецкий народ, униженный Версальским миром, и попер на Европу. Все смотрят и не верят своим глазам. Ложь и наглость, беззастенчивый напор, страна за страной оккупируется Гитлером, а Запад все ждет от него корректной дипломатии. Позорный Мюнхенский сговор, отдавший Гитлеру Чехословакию, без участия в переговорах самих чехов. Позорная сдача Польши, сговор Гитлера и Сталина. И автор без тени лицемерия пишет, что Сталин вынужден был тактически пойти на союз с Гитлером, поскольку Запад продолжал спать и не мычал, и не телился.

Позорное скоротечное поражение Франции, фактически предательство маршала Петена. Решение Британии пусть одной или в союзе с США противостоять нацизму в Европе. В томе 1 мало информации об участии СССР во Второй мировой. Хронологически описание Великой Отечественной войны начнется в томе 2. Любопытно, сохранит ли автор завидную объективность, как было в первом томе.

92. Записки авиаконструктора
Воспоминания, 1957
Александр Яковлев

Мемуары выдающегося советского авиаконструктора, которые волею случая знакомы мне с детства. Именно они послужили стимулом развития интереса к воздухоплаванию, космосу, астрономии и астрофизике. Перечитал конечно с огромным интересом, теперь уже на другом уровне понимания описываемых событий. Судя по всему, автор значительно переработал и дополнил мемуары.

Собственно говоря, это история советской предвоенной, военной и послевоенной авиации. И вклад Яковлева в Победу трудно преуменьшить. Ведь он был не только одним из ведущих авиаконструкторов, но и заместителем наркома авиации, и это в возрасте чуть за тридцать! Постоянные контакты со Сталиным, формирование направлений работ по развитию военной истребительной авиации по прямым указаниям Верховного. Светлый ум, глубокие знания и железные нервы, что тут еще добавишь.

Удивительный рывок нацистской Германии, когда они к 1940 году вдруг опередили всех в военной авиации. Откуда все взялось? И СССР, и Франция, и Британия, и даже Италия были впереди, а вдруг раз и у немцев уже лучшие в мире истребители Ме-109, пикирующие бомбардировщики Ю-87 и Ю-88, другие уникальные самолеты типа разведчика «рамы» ФВ-189. Мало того, что лучшие, еще и в массовом производстве. США далеко, за океаном, Англия вроде тоже с хорошими самолетами, но их мало. В общем, Гитлер в конце тридцатых умудрился всех напрочь перехитрить, в том числе и в области военной авиации.

СССР бросился вдогонку за Германией, когда явное отставание в воздушных сражениях проявилось в войне в Испании, где нацисты воевали на стороне Франко. Экстренные меры, несколько авиаконструкторских бюро получают срочные задания на конкурсной основе разработать истребители, бомбардировщики, штурмовики. Но началась война, ничего толком не успели. Только-только появились хорошие самолеты, но их буквально десятки, не более того. Военная катастрофа. Сорок первый год описывается подробно. Эвакуация заводов из Москвы, спешный переезд в Сибирь, где часто новые производства откры-

ваются посреди заснеженных полей. Каким-то чудом к середине сорок второго СССР начинает настигать Германию в производстве самолетов, а потом и опережать. Немыслимые темпы. Но, конечно, не все так просто. Истребители ЯК были просты по конструкции и легки в управлении. Малообученный легчик мог сходу на них воевать. В воздухе топлива всего на один-полтора часа, потом посадка и дозаправка. За это время успеть выполнить задание и не оказаться сбитым. Сейчас нам понятно, что это был тихий ужас. Сбитых самолетов море, выжил, значит, выжил, погиб, значит, погиб. По технической оснащенности в целом наши истребители уступали английким и американским, но в простоте и боевых качествах — ничуть. Главное, очень быстрая организация массового производства, со стапелей сразу на фронт. Лучшие наши истребители военного времени ЯК-3 и ЛА-5, они появились в массовом количестве в 1944 году и окончательно решили исход воздушных сражений в нашу пользу.

После войны Яковлев ушел из наркомов и сосредоточился на разработке реактивных истребителей, истребителей-бомбардировщиков и пассажирских самолетов регионального уровня. Кто не знает ЯК-40? А учебный ЯК-18, оказывает-

ся, лучший советский тренировочный самолет послевоенного времени, на котором тысячи летчиков училось летать.

Выпуклая, насыщенная картина развития советской авиации. Талант рассказчика у Яковлева безусловно присутствует. Язык живой, динамичный, содержательный. Ничего лишнего в тексте, с одной стороны, с другой же — эмоциональности тоже хватает, сопереживаешь автору в его чувствах с огромным желанием. Это наша живая история.

93. Почти серьезно… Воспоминания, 1979 Юрий Никулин

Автобиографический роман Юрия Никулина, клоуна и актера, выдающегося человека в обоих профессиональных ипостасях. Долго доходили руки до этой книги, о которой конечно же слышал, но как-то не решался взяться за чтение по причине возможного разочарования. Одно дело быть, совсем другое описать, что было. Но решился и разочарования не испытал.

Из нового, узнанного. Долгая военная служба зенитчиком в Ленинградском округе, семь лет. Уже в молодые годы самодеятельность юмористической направленности, умение пошутить в окружающей боевой обстановке. К восемнадцати годам в записных книжках собраны полторы тысячи анекдотов. То есть талант очевиден, но остается его раскрыть. Этому косвенно способствует отец, который подвизается в околоэстрадных кругах, сочиняет репризы, монологи для артистов. То есть родительская среда способствовала формированию артиста Никулина, но

не все так просто.

Заканчивается война, демобилизация с задержкой. Что дальше делать, куда поступать? В театральные институты и училища не проходит по конкурсу, остается цирковое училище. Выбор стать клоуном. Редчайшая профессия, настоящий успех в которой редок. Но талант и великая работоспособность дают свой вклад. Стажировка и работа с великим Карандашом, уход от него и последующая самостоятельная работа в паре с партнером, непрерывные гастроли по городам СССР, а затем и мира.

Начало работы в кинематографе, причем поначалу на серьезных ролях, «Когда деревья были большими», роль неудачника-пьяницы, принявшего в дочери деревенскую девочку-сироту. Затем «Ко мне Мухтар», кто не помнит эту картину из детства, бедную умненькую служебную милицейскую собаку и слова милиционера, он постарается. Дальше Гайдай, создание великой троицы Никулин-Вицин-Моргунов, короткометражки «Пес Барбос и знаменитый кросс» и «Самогонщики». Потом «Кавказская пленница» и экранизация сценария, специально написанного под Никулина, та самая «Бриллиантовая рука». Это уже классика советской комедии.

Почему Гайдай не снимал дальшу знаменитую троицу? Оказывается, уже «Кавказская пленница» была под вопросом. Режиссер считал, что троица себя исчерпала, и он искал новые пути и новых актеров для реализации своих замыслов. Думаю, в Голливуде при таком успехе десяток минимум комедий было бы снято с участием троицы. Во всяком случае, мы все ждали, а вдруг? В «Семи стариках и одной девушке» у другого режиссера была эпизодическая роль троицы, но это совсем мало. Никулин снялся и у Рязанова в «Стариках-разбойниках». А в середине семидесятых Алексей Герман, «Двадцать дней без войны», который давался артисту очень сложно. Требовательный режиссер, множество дублей, любовная линия с персонажем Гурченко. Как ни хвалят фильм, но все же не то, не роль Никулина. Хотя конечно на любителя.

Никулин не был особо конфликтным человеком, искал и находил компромиссы ради пользы дела. Наверное, его выручал юмор, который разряжал обстановку. То есть помимо творческих талантов у Юрия Владимировича был талант организатора, который позволил ему после ухода из клоунской профессии еще долго оставаться директором цирка на Цветном бульваре (кото-

рый, к слову, я ни разу так и не посетил, хотя в семидесятых учился в Москве и тогда был самый расцвет и этого цирка, и его клоунов).

После прочтения книги осталось и существовавшее до этого впечатление бесконечной доброты, простоты и одновременно очевидного великого комического таланта, который как бы немного прячется в этих внешних проявлениях. Добавилось еще и знание о сложности профессии клоуна, насколька велика ценность каждого слова, каждого движения на арене цирка. Как долго репетируется новый цирковой номер! И после этого премьера, а затем лишь после сотого представления появляется полное владение ситуацией и зрителем. Единственный показатель успеха смех зрителей. Если его нет или он недостаточен, то нет и номера, каким бы великим он не казался априори.

94. Мой отец нарком Берия
Воспоминания, 1994
Серго Берия

За чтение подобных книг браться тревожно, слишком вывихнуты мозги устоявшимся мнением, что Берия это дьявол в человечьем обличии, жесточайший диктатор, угнетатель всех и вся, масштабный развратник, чуть не педофил. Если бы не Хрущев с Жуковым, погряз бы СССР в пучине кровавого беспредела. Вовремя остановили и убрали с дороги. Фактически первым лицом в государстве (зам. Маленкова) был всего около четырех месяцев после смерти Сталина в начале марта до июня 1953 года. За короткое время пребывания у власти успел столько, что привел в полный ужас того же Маленкова, Булганина, Хрущева, Молотова и прочих приближенных. Читаю и не верю глазам, это же надо, полный разворот внутренней и внешней политики СССР. Пока, правда, на бумаге, в виде правительственых и партийных постановлений. Конечно, это все перепевы, нужно читать близкое к первоисточникам, а именно газеты того времени, а также

поднимать архивы, если они уже открыты.

Конечно, записки Серго Лаврентьевича это апологетика отца, что логично, он явно не Павлик Морозов. Однако интересно не отношение сына к деятельности отца, а приводимые в книге фактические данные. Вот они действительно малоизвестны и стоят нашего внимания. Конечно, в предположении, что автор не лжет на тех или иных страницах книги. Вообще, Серго образованный человек, хороший специалист в своей области науки и техники. И хорошо владеет пером, текст читается легко, написано вполне литературно, расставлены акценты соответствующим образом, чтобы интерес читающего не затухал в процессе продвижения по тексту.

Вспоминается одна из давних командировок в Саров, где есть музей, посвященный созданию первой советской атомной бомбы. Так вот, в музее много материалов, посвященных деятельности Берия по атомному проекту, который он возглавлял с 1945 по 1949 годы. У СССР не было атомной бомбы, которая была создана в кратчайшие сроки. Как бы к этому не относиться, но это фактор сдерживания, который появился в стране благодаря успешному руководству Берия.

Затухание репрессий, подъем промышленно-

сти во время войны, заслуга во многом Берия. Организатор государственного масштаба.

Из книги и других матриалов становится понятно, что нельзя ни на что списать принудительное переселение народов Кавказа и Крыма, которое тоже возглавлял Берия. Это тоже было.

Вот и думается, хорошо бы все в мире было белым. Но нет, мир черно-белый, от этого никуда не деться. Даже чисто белый цвет при ближайшем рассмотрении почему-то чаще всего выглядит тускло серым. Очередной парадокс нашей жизни.

95. Борис Ельцин: От рассвета до заката 2.0
Воспоминания, 1997
Александр Коржаков

Чрезвычайно интересна версия событий от значимых людей, которые в конце концов проиграли в жизни. Коржаков, по-видимому, относится к числу проигравших, несмотря на оптимистический заряд книги. Вспоминаются газеты середины девяностых с размещенными в них указами за подписью главного охранника президента России. Это выглядело немного странновато, но логично в свете упорных слухов в народе о пьянстве Ельцина. Мол, понятно, пока пьет, не до дел, вот охранник и подсуетился, и лезет наверх. Потом прошла информация об отставке Коржакова. Народная молва тут как тут: чересчур зарвался начальник охраны, пришлось остановить. Но это версия при взгляде со стороны.

Любопытен взгляд на происходившие события со стороны непосредственного их участника, то есть автора книги. Коржаков резко противопоставляет себя и нескольких своих сторонников

(Сосковец и др.) Чубайсу и его команде, обвиняя тех в некомпетентности, развале и разграблении страны. Вот если б он, тогда все бы пошло по-другому. Сослагательное наклонение, если бы да кабы, понятно.

Но, если абстрагироваться от политики, книга интересна прежде всего тем, что описывает значимые исторические события с бытовой точки зрения, глазами участника. Очень приземленно описывает. Сильные мира сего предстоят перед нами живыми людьми со своими привычками, привязанностями, мнениями о происходящем вокруг. Собственно, это мемуары человека, весьма приближенного к власти и в последние годы работы даже отчасти влияющего на принятие решений первого лица российского государства. К чести автора, никакого яканья в книге не прослеживается. Спокойно излагаются версии событий, в том числе, конечно и авторские. Сомневаюсь, что Коржаков местами лгал, выгораживая себя. Это не его стиль прямого военного человека.

Также отсутствуют уничижительные слова в адрес президента, что как бы априори ожидается, когда открываешь книгу. Да и название книги подталкивает к такому мнению, мол, обиженный решил расквитаться с обидчиком. Ничего

подобного. До конца книги сквозит чрезвычайно уважительное отношение автора к первому президенту России. По-возможности, объективное изложение исторических событий, но естественно с авторской точки зрения. Поэтому название книги больше рекламный ход. Ни про какой так называемый закат Ельцина в ней речи не идет.

Книга в свое время называлась скандальной, что подталкивало к прочтению. Но раньше как-то руки не доходили. Теперь дошли. Исторические события интересны, когда представляются с разных точек зрения непосредственными их участниками. Особенно интересна (для полноты картины мира), повторяю, точка зрения проигравших.

96. ГКЧП против Горбачева. Последний бой СССР
Воспоминания
Геннадий Янаев, 2010

Исторические августовские дни 1991 года глазами одного из главных участников событий. Подвезло нам в жизни поприсутствовать во время распада великой мировой державы СССР. Все ведь происходило буквально на наших провинциальных глазах, дистанционно конечно, через телевизор и газеты. Но те впечатления живы до сих пор.

Помню, включаешь 19 августа первый канал, а там непрерывное "Лебединое озеро". Никто ничего не понимает, с чего вдруг такой бурный интерес к балету? Поползли всякие слухи, мол, не то творится в столице, Горбачева арестовали, Ельцина никак не отловят, спасается пока, прячется, но не сдается. Переворот в стране. Такое услышать на фоне продолжающейся эйфории от Перестройки!?

Потом началась та знаменитая сцена с участниками ГКЧП, то ли пресс-конференция, то ли

заявление зачитывали. С изумлением всматривались в лица людей, осмелившихся бросить открытый вызов сложившейся на тот момент системе и фактически времени. Выступили против обоих, Горбачева и Ельцина, двух столпов, пытающихся оттеснить друг друга от власти, вернее, забрать ее всю, не делясь с соперником. Об этом пишет Янаев в книге. И конечно дрожащие руки вице-президента, ставшего в те дни в одночасье первой персоной государства. Это было так заметно, чуть не крупным планом на телеэкране на всю страну. Видно, не так просто далась этим людям отчаянная попытка остановить историю. А ведь в ГКЧП тогда вошли главы всех силовых ведомств, премьер-министр, а также второй человек по субординации, вице-президент СССР. Казалось, все нити управления страной у этой группы высокопоставленных персон. Им и карты в руки. Но почему же от всей этой инициативы с самого начала явственно разило полной обреченностью?

После выхода из заключения в 1994 году Янаев молчал целых двадцать лет, лишь потом заговорил. Тактика длительного выжидания свидетельствует о его чрезвычайной осторожности. Но вот в тот момент подготовки нового

союзного договора интуиция опытного политика подвела. Так смело пойти против установившегося течения, не просчитав последствия столь кардинального шага как отстранения от власти Горбачева и Ельцина? Резкие телодвижения чреваты в любой жизненной ситуации. А уж на таком запредельно высоком уровне и подавно.

Кто прав, кто виноват был тогда, сам черт сейчас не разберет. Но попытка захватить государственную власть состоялась, хотя с самого начала была обречена и заслуженно провалилась в течение трех дней. Принеся в жертву ни в чем не повинные три человеческие жизни.

97. Илон Маск: Tesla, SpaceX и дорога в будущее
Роман, 2015
Эшли Вэнс

Жизнеописание одного из самых выдающихся людей современности, имя которого постоянно на устах. Начал с цифровых технологий, основной капитал получил на продаже PayPal, но вернулся в материальный мир и сразу начал воплощать мечту: сделать человечество межпланетным феноменом, а точнее — достигнуть Марса, основать там постоянные поселения, марсианские города. И самому в возрасте под семьдесят поселиться на Марсе и закончить там свою жизнь. Осталось двадцать лет (ему сейчас пятьдесят), и что-то мне подсказывает, что так оно и случится. Этого человека невозможно остановить; он все делает так, как сам планирует, а планы его в большинстве случаев оказываются правильными и почему-то реализуются, несмотря на изначально кажущуюся фантастичность.

Он понял, что нет ракеты для доставки грузов на орбиту. В 2001 поехал в Россию, вышел на нуж-

ных людей, желая купить межконтинентальную баллистическую ракету, чтобы потом доработать под свои нужды. Ему назвали цену 8 млн. долларов. Он предложил эту цену за парочку ракет, отказали. Тогда разозлился и сделал полностью свою ракету. Не имея ни опыта, ни соответствующего технического образования. Кто на такое способен? Думаю, никто больше, он один такой самоуверенный и талантливый. И так дальше на каждом шагу его жизненного пути. Для него нет ничего невозможного. Главное, поставить задачу, найти специалистов (лучших на данный момент в этой области, это его принцип) и решить проблему.

За несколько лет с нуля в частном порядке, без помощи государства, разработал нужные ракеты и космические корабли и натянул на себя практически все запуски к МКС. Это было очень критично после закрытия программы "Space Shuttle".

Электромобили Tesla. Решил избавить человечество от зависимости от ископаемого топлива (вред для экологии и ограниченность природных запасов) и сотворил автомобиль практически эконом-класса с электрической тягой. Многие пытались, а только у него получилось. Причем

характерно для него стремление минимизировать, оптимизировать цену на свою продукцию. Придумать и сделать мало, принципиально важно сделать дешево, но не в ущерб качеству. Такая многофакторная проблема, а решается им, что, вообще-то говоря, попросту сногсшибательно. И полный сервис для потребителя его авто удивительный даже для Штатов.

А солнечные батареи? Сколько критики было изначально. Главное, как их потом перерабатывать. Мол, дорого и совсем не экологично. Сейчас помалкивают, в Германии, например, в каждой деревне крыши частников застелены батареями. А немцы считать умеют, поверьте. Решена проблема экономичной переработки отработавших батарей.

Много места в книге занимает обсуждение стиля общения Маска с людьми — подчиненными, коллегами, родственниками, друзьями, знакомыми. Бескомпромиссность, дело на первом месте, не допускает зависимости от кого бы то ни было ни в чем, легко расстается с самым классным специалистом, если что-то пошло не так, работа всех до седьмого пота по вечерам, в выходные и праздники. И текучесть кадров при этом разумная, потому что люди понимают ради чего работают у

Маска. Ради светлого будущего человечества, как ни иронично, банально и затерто это ни звучит.

Автор приложил большие усилия, чтобы показать сложнейшую фигуру Маска во всех ипостасях и собственно добился своего. Мы видим живого человека с его и превосходными качествами, и слабостями.

Книгу полезно прочитать молодежи (и не только конечно), если есть определенное желание чего-то существенного добиться в жизни. Вдохновляющая биография Илона Маска, да и сама книга под стать.

Литературная критика

98. Как сделана "Шинель" Гоголя
Статья, 1918
Б.М.Эйхенбаум

Прочтение статьи приблизило к пониманию творчества Гоголя и вообще художественного творчества. Взаимоотношения между авторским текстом, автором и окружающей реальностью. Что, где, как и на каком месте. Наконец-то дошло, что сюжет практически не имеет значения, что драматическая или мелодраматическая смена событий и положений это наполнение "примитивной новеллы" или "авантюрного романа", а не художественного произведения. Автор отказывает сюжету в организующей роли, центр тяжести переносится на приемы сказа, манеру сказа. А именно в "Шинели" сказ комический, который бывает двух видов: 1) повествующий; 2) воспроизводящий. Первый это шутки и смысловые каламбуры, второй — словесная мимика и жесты, комическая словесная артикуляция, звуковые каламбуры, прихотливые синтаксические расположения и проч., именно это включает в себя фирменный (пошло сказано) стиль Гоголя.

Сюжет у Гоголя всегда бедный, да собственно, нет никакого сюжета, лишь статичные картины, в пределах которых, на основе которых вырастают комические приемы. Язык ради языка, а не привычка красочно описывать виденное. Автор это его стиль и ничего больше.

Оказывается, Гоголь прекрасно декламировал собственные вещи. Его текст это положенное на слова искусство декламации, ословленная (по аналогии со словом "оцифрованный") актерская речь. Иногда даже прямой смысл использованного в тексте слова не имеет такого значения как его звучание, что создает гармонический эффект.

Далее автор подробно рассматривает основные приемы сказа, каламбуров и приемы их сцепления в Гоголевском тексте.

А какие фамилии персонажей у Гоголя — Пупопуз, Крутотрыщенко, Довгочхун. А имена — Варахасий, Дула, тот же Акакий Акакиевич. А в наших романах? Семенов Николай Степанович, Кутепов Олег Дмитриевич, Иванов Петр Васильевич — тоска зеленая, ноль фантазии и смысловой нагрузки, не говоря о звучании.

И здесь существует принципиальный нюанс, который привел к путанице и неправильному пониманию повести. Нужно четко различать

комический сказ с Гоголевскими приемами языковой игры и патетическую декламацию, составляющую второй, гораздо менее значимый смысловой слой. А его критики выпихнули на первое место и назвали главной идеей повести. Никакой Башмачкин не бедняжка, которого ограбили и который умер от тоски по утерянной вожделенной шинели. В повести нет никакого авторского отношения к герою, нет морализаторства, нет патетического гуманизма. Это всего лишь замкнутый мир, сконструированный автором по законам гротеска, весьма далекий от окружающей реальности. Преувеличенные мелочи, парадоксы, смешение всего и вся — вот настоящая "реальность" повести.

99. Николай Гоголь
Лекции, 1944
Владимир Набоков

Высказывание против пошлости в литературе, в поддержку иррационального контента в творчестве Гоголя в пику общепринятой интерпретации его творчества как обличителя пороков общества (российского) и юмориста-фольклориста.

Истинным Гоголем Набоков называет "Ревизор", "Мертвые души", "Шинель", "Нос". Остальные произведения лишь пристрелка к истинности, хотя во всех гоголевских вещах гоголевский дух безусловно всегда присутствует.

Мнение Набокова о художественности в литературе кардинально расходится с общепринятыми стандартами типа единой, универсальной структуры романа (наличие увлекательной истории, завязка, кульминация и проч.). Это пошло, вот его мнение, и рассчитано на обывателя со вкусами, сформированными массовым общественным мнением и общепринятыми в обществе взглядами. Художественная литература это взгляд,

прорыв в иной, иррациональный, полностью выдуманный мир, созданный талантом художника слова. И тем не менее, если даже этот мир полностью выдуман, он намного реальнее, истиннее, прадивее, чем литература факта, описывающая окружающий мир кондово, поверхностно, что вижу, то и говорю, подпуская толику морали и обязательный хэппи энд, чтобы не травмировать чувства бедняги-читателя, которого нужно обязательно утешать и поддерживать в его преодолении тягот жизни.

Творчество Гоголя в пору расцвета это квинтессенция его личности. Он так видит мир и честно описывает, как видит. Но получается, что он видит мир лучше нас, серых масс, а точнее, адекватнее. Видит весь абсурд, нелепость, странность человеческого существования. Сами поступки Гоголя в жизни часто тоже странны до нелепости. Он честно описывает мир, как его видит, и это описание вдруг красиво ложится на текущие взгляды общества, но ложится поверхностно, как бы описывая его пороки. Да плевать Гоголю на общественные пороки по большому счету, это для него частности. Он всю жизнь боялся дьявола, он видел во всем окружающем дьявольское влияние, дьявольский налет и пы-

тался с этим бороться, открывать людям глаза на дикость их существования на земле. Не критика, не обличение убогости жизни в царской России, а описание дьявольской, истинной картины мира происходит в первом томе "Мертвых душ". Но первая часть это только зачин, во втором и третьем томе (а они конечно главные, а не первый том!) должны были быть представлены пути преодоления жизненного абсурда, пути исправления человеческого общества. "Избранными местами" Гоголь готовил общество к восприятию главного труда его жизни. Но человеческое общество неисправимо, писатель осознал это перед смертью и логично уничтожил труд последних десяти лет жизни в соответствие с этим осознанием.

Набоков считает, что Гоголь исписался, исчерпал свой талант, практически потерял способность придумывать миры, поэтому скатился в публицистику, лозунговость, декларативность своих писаний того времени (после "Мертвых душ"). Но что его к этому привело? Непосильная сверхзадача, взятая на себя, исправить человеческое общество. Все усугубилось от природы слабым физическим, да и психическим в общепринятом значении этого слова, здоровьем. В общепринятом смысле он безусловно был нев-

ротической личностью, если не откровенным психопатом. Однако, по моему мнению, иначе он бы не стал Гоголем, которого Набоков ставил на первое место в русской литературе. Это конечно не значит, что каждый психопат это реально гений типа Наполеона из шестой палаты или Шекспира. Но к подлинной иррациональной правдивости видения мира иначе не пробьешься. В случае Гоголя совпало множество необходимых факторов, чтобы родился и сформировался гениальный писатель.

Тема бесконечная, но пора и честь знать.

Эпилог

Вот и все, что было. Кровищи-то, тихий ужас, хоть и душевной, а все же дрожь до последней клеточки. Прямо-таки фонтаны краснющей крови! Правда не для всех вивисекций так уж сильно бурлит красная, некоторые обошлись, как говорится, и малой кровью. Туда им всем дорога.

Если чуть серьезнее, то 99 вивисекций делится на восемь групп: по порядку представления: это русская литература XXI века (34 книги), русская литература XX века (6, хиловато для такого серьезного столетия), литературно-художественный журнал «Бельские просторы» с крупной формой за 2021 год (13), писатель Юрий Горюхин (5), зарубежная литература XIX, XX, XXI веков (22), фантастика (8), нон-фикшен (9), литературная критика (2). Почему именно столько книг на каждую из групп и почему именно эти группы, — дело субъективное, всего лишь вкусы автора и советы любящих литературу. На прочтение представленных книг ушло времени примерно календарный год, каждая из рецензий хронологически по мере появления выкладывалась в сети

Вконтакте и собирала то или иное количество прочтений и лайков, по числу которых можно судить об интересе читающей публики к тому или иному произведению.

Процесс чтения бесконечен, то есть пока глаза видят или уши слышат, поэтому до новой встречи через год или ненамного дольше.

Благодарности

Сердечно и душевно признателен Полине Стрельниковой, моему литературному агенту, без которой эта книга бы не состоялась, маме Марии Ивановне Чакиной, привившей любовь к чтению и труду, первой учительнице Анне Георгиевне Бочиди, учителям русского языка и литературы Сакине Халиулловне Халиулловой и Юлии Алексеевне Валеевой, привнесшим интерес к художественной литературе, писателю Ирине Владимировне Щегловой, наставившей на путь истинный в дебрях литературной учебы, писателю и педагогу Андрею Венедиктовичу Воронцову, заложившему систему в понимании мировой литературы и привившим культуру письма, писателю Юрию Александровичу Горюхину, поверившему в меня, писателю Вячеславу Первушину, вложившему осознание трагизма литературного творчества.

Иллюстрация на обложке картина «Анатом» (der Anatom), написана в 1869 году, художник Габриэль Корнелиус Макс (Gabriel Cornelius von Max).